

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

RUSSIAN FOREIGN ECONOMIC JOURNAL

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 9 - 2024

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Адрес редакции : 119285, г. Москва, ул. Воробьевское шоссе, 6А
Тел. +7 (499) 143-12-35
Факс + 7 499) 783-02-63
e-mail : info@vavt.ru, Elena_Holodkova@vavt.ru
<http://www.rfej.ru>

Подписка на 2024 год через каталог

Пресса России
Подписной индекс
87735

9 - 2024

Решением ВАК журнал «Российский внешнеэкономический вестник» включен в Перечень периодических научных и научно-технических изданий, в которых рекомендуются публикации основных результатов диссертаций на соискание степени доктора наук по экономике.

Журнал является ведущим изданием, специализирующимся на публикации статей по внешнеэкономическим связям России, по развитию экспортной базы, экономическим и правовым проблемам мировой экономики и международной торговли. Предназначен для научных работников, экономистов, работников государственных учреждений и ведомств, сотрудников внешнеторговых компаний и в целом для специалистов в области внешнеэкономической деятельности.

Уникальность издания заключается в широте постоянно поддерживаемых тем, высоком профессиональном уровне и актуальности подготовленных материалов, объективности их изложения. Это позволяет считать журнал источником информации, достаточным для принятия самых серьезных решений.

Журнал «Российский внешнеэкономический вестник» располагает лучшими информационными ресурсами: первоисточниками по проблемам мировой экономики и внешнеэкономических связей. Издание отличается от других российских изданий в области экономики значительным объемом материалов, написанных высококвалифицированными российскими учеными и специалистами.

Журнал принимает к публикации статьи по внешнеэкономической тематике размером от 0,5 до 1 п.л. в электронной форме. Преимуществом при приеме публикаций пользуются авторы, подписавшиеся на наш журнал.

Подписной индекс каталога «Роспечать» – 72031;
Подписной индекс каталога «Пресса России» – 87735.

Приглашаем к сотрудничеству!

Пишите нам по адресу: info@vavt.ru (с обязательной пометкой: «в редакцию журнала «Российский внешнеэкономический вестник»)

Наш адрес: 119285, Москва, ул. Пудовкина, 4а.
Проезд от станции М. «Киевская» троллейбусами 7, 17, 34, автобусами 119, 205 до остановки «Академия внешней торговли» или «Ул. Пудовкина», а также от М. «Университет» троллейбусом 34 и автобусом 119.

Наши телефоны: Ректорат: 8 (499) 143-1235, Приемная комиссия: 8(499) 147-5454,
Факультет профессиональных программ: 8(499) 147-1010,
Центр иностранных языков: 8(499) 147-0150,
Факс: 8(499) 783-0263
E-mail: info@vavt.ru
Интернет: <http://www.rfej.ru>

ЦЕНТР ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ВАВТ (ЦИЯ)

- один из крупнейших вузовских центров подготовки по иностранным языкам
- создан в 1993 г.
- работает по программам дополнительного образования Академии
- обучилось свыше 4 000 человек

В Центре осуществляется подготовка по английскому, французскому, немецкому, испанскому, итальянскому и др. иностранным языкам. В 2011 году открыт набор в группы китайского языка для начинающих.

Разнообразные программы обучения Центра иностранных языков включают курсы как фундаментального освоения иностранного языка, в особенности его грамматического аспекта, так и совершенствования иноязычной речевой деятельности в рамках общей языковой тематики.

В Центре также предлагаются специализированные программы, ориентированные на обучение деловому и профессиональному общению на иностранном языке, а также подготовка к сдаче специализированных экзаменов на получение международных сертификатов FCE, CAE, BEC Higher и BEC Vantage, LCCI, IELTS.

Предлагаемые программы обучения:

- Английский язык для повседневного общения (с любого уровня)
- Английский язык для делового общения (с уровня Intermediate)
- Английский язык для юристов (с уровня Intermediate)

Набор - 2 раза в год

- август – сентябрь
- январь – февраль

Срок обучения

- от 4 месяцев до 3, 5 лет (в зависимости от программы и уровня подготовки)

Занятия проводятся

- 2 раза в неделю по 3 академических часа

Количество человек в группе

- 6-9 человек

На всех программах возможно обучение:

- в группах для взрослых
- в группах для детей среднего школьного возраста
- в утреннем или вечернем режиме
- индивидуально

По окончании всех программ обучения выдается
Свидетельство Всероссийской академии внешней торговли об окончании
Центра иностранных языков

119285, г. Москва, ул. Пудовкина, дом 4а
Телефон: 8(499) 147-01-50,
Сайт: <http://icc.vavt.ru>

Ежемесячный научно-практический журнал

Учредитель :

Всероссийская
академия внешней торговли
Минэкономразвития России
Главный редактор :
С.И. Долгов, д.э.н., проф.
Зам. гл. редактора :
Ю.А. Савинов, д.э.н., проф.
Зам. гл. редактора :
Д.С. Терновский, д.э.н.,
доцент

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по
надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия.

Свидетельство о регистра-
ции СМИ : ПИ № ФС77-21463
от 12 июля 2005 г.

Адрес редакции :

119285, г. Москва,
Воробьевское шоссе, 6а

Тел. (499) 143-12-35
Факс (499) 783-02-63
E-mail : Info@vavt.ru;
rfej@vavt.ru
http://www.vavt.ru
http://www.rfej.ru

Подписка на 2024 - 2025 год
осуществляется через
каталог:

«Пресса России»

Подписной индекс : **87735**

Ответственный секретарь
редакции : Холодкова Е.Ф.

СОДЕРЖАНИЕ**ОТ РЕДАКЦИИ**

Состав редакционной коллегии журнала 3
Editorial Board 5

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ

Т.М. Исаченко, Т.А. Трудаева, Т.Г. Зуева
Возможные эффекты заключения соглашения
о свободной торговле между ЕАЭС и Индонезией 7
Д.С. Апинян, К.Г. Сусаян
ЕАЭС и Китай: партнерство в современных условиях 30

Е.К. Андрианова

Нетарифное регулирование цифровой
торговли в странах МЕРКОСУР 42

Д.Э. Кучерова, М.Г. Гирич, А.Д. Левашенко

Перспективы создания рынка углеродной торговли
в БРИКС 60

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА**С.В. Ноздрев**

Цепочки добавленной стоимости в региональной
интеграции Восточной и Юго-Восточной Азии 77

М.В. Шатунов

Влияние государственных субсидий
на проведение НИОКР на участие в ГЦС 90

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ**А.В. Бризицкая, Р.В. Маслов**

Российские прямые иностранные инвестиции
во Вьетнаме: обоснование перспективных направлений 98

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**Лю Сюнь (Китай)**

Российско-китайская цифровая торговля:
состояние, потенциал, тенденции 112

Е.В. Одинцова

Доставка грузов в условиях санкций 130

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Перепечатка материалов (полная или частичная) допускается только с письменного разрешения редакции

Все публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования

Редакция журнала оставляет за собой право не вступать в переписку с авторами

Позиция авторов представленных в номере статей не всегда совпадает с позицией издателей журнала

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений в представляемые статьи

Отпечатано в типографии ВАВТ Минэкономразвития России
119285, Москва,
Воробьевское шоссе, 6А

Компьютерная верстка
Холодкова Е.Ф.

Подписано в печать
02.10.2024

Формат 168/248
Бумага офсетная.
Гарнитура "Таймс".
Печать офсетная.
Тираж 110экз.
Заказ №468
© ВАВТ Минэкономразвития
России

CONTENT

FROM THE EDITORIAL OFFICE

Editorial Board of the magazine	3
Editorial Board	5

INTERNATIONAL TRADE

T.M. Isachenko, T.A. Trudaeva, T.G. Zueva Possible Effects of Concluding of a Free Trade Agreement between the EAEU and Indonesia	7
D.S. Apinyan, K.G. Susanyan Economic Partnership between the Eurasian Economic Union and China	30
E.K. Andrianova Non-tariff Regulation of MERCOSUR Digital Trade	42
D.E. Kucherova, M.G. Girich, A.D. Levashenko Prospects for Creating BRICS Carbon Trading Market	60

WORLD ECONOMY

S.V. Nozdrev Regional Integration and Value Chains in East and Southeast Asia	77
M.V. Shatunov The Impact of Government R&D Subsidies on Participation in GVCs	90

FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF RUSSIA

A.V. Brizitskaya, R.V. Maslov Russian Foreign Direct Investment in Vietnam: Justification of Promising Areas	98
--	----

FOREIGN TRADE ACTIVITIES

LIU Xun (China) Russia-China Digital Trade: State, Potential, Trends	112
E.V. Odintsova Cargo Delivery under Sanctions	130

Состав редакционной коллегии журнала

Главный редактор - Сергей Иванович ДОЛГОВ, д.э.н., проф., Научный руководитель Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) info@vavt.ru

Заместитель главного редактора - Юрий Анатольевич САВИНОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) Yuriy_Savinov@vavt.ru

Заместитель главного редактора - Денис Сергеевич ТЕРНОВСКИЙ, д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) d.ternovskiy@vavt.ru

Редакционная коллегия

Александр Иванович БЕЛЬЧУК, д.э.н., проф., профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Нина Григорьевна ВИЛКОВА, д.ю.н., проф., профессор кафедры международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Елена Борисовна ГАФФОРОВА, д.э.н., проф., председатель Ученого совета ШЭМ ДВФУ, действительный член Академии проблем качества, исполнительный директор Приморского отделения АП; член независимой экспертной аттестационной и конфликтной комиссии в администрации Приморского края (Владивосток, Россия)

Раушан Елемесович ЕЛЕМЕСОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международных отношений и мировой экономики КазНУ им. аль-Фараби, заслуженный деятель РК (Алматы, Казахстан)

Павел Анатольевич КАДОЧНИКОВ, к.э.н., заместитель Министра финансов Российской Федерации (Москва, Россия)

Виктор Иванович КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Viktor_Korolyov@vavt.ru

Иван Сергеевич КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., член-корреспондент РАН, заместитель директора, заведующий отделом глобальных экономических проблем и внешнеэкономической политики ИМЭМО РАН, заместитель председателя экспертного совета ВАК по экономическим наукам, председатель диссертационного совета ИМЭМО (Москва, Россия)

Александр Сергеевич КОМАРОВ, д.ю.н., проф., кафедра международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Aleksandr_Komarov@vavt.ru

Леонид Владимирович САБЕЛЬНИКОВ, д.э.н., проф., заслуженный деятель науки РФ, зав. отделом международной торговли и многостороннего экономического сотрудничества Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института, главный научный сотрудник Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Марат Рашитович САФИУЛЛИН, д.э.н., проф., проректор по экономическому и стратегическому развитию Казанского (Приволжского) федерального университета, директор Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Республика Татарстан)

Елена Владимировна САПИР, д.э.н., проф., проректор по развитию образования Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, зав. кафедрой мировой экономики и статистики (Ярославль, Россия)

Андрей Николаевич СПАРТАК, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, заведующий кафедрой международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России, директор Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института (Москва, Россия)

Виктор Борисович СУПЯН, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, руководитель научного направления Института США и Канады РАН, профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Владимир Михайлович ШУМИЛОВ, д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Антонио САНЧЕС-АНДРЕС, доктор наук, профессор Университета Валенсия (Валенсия, Испания)

Виктория Е. ЭРОЗА, доктор наук (управление), профессор Международного Центра Университета Прикладных наук г. Бремен (Бремен, Германия)

Дж.Ю. ЛИ, Директор департамента Европы, Америки и Евразии Института международной экономической политики Республики Корея (Седжон, Республика Корея)

Гарсия Мигель КАЭТАНО, профессор, Национальный автономный университет Мексики (Мехико, Мексика)

ЛЮ ХУАЦИНЬ, профессор, Академия международной торговли и экономического сотрудничества при Министерстве Коммерции КНР (Китай)

Editorial Board

Sergey DOLGOV – Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Professor, Chief Research Officer, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development (Moscow, Russia) info@vavt.ru

Yuri SAVINOV - Deputy Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Yuriy_Savinov@vavt.ru

Denis Ternovsky - Deputy Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Senior Researcher at the Institute of International Economics and Finance (Moscow, Russia)

d.ternovskiy@vavt.ru

Alexander BELCHUK - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of World and National Economy (Moscow, Russia)

Raushan ELEMESOV - D.Sc. (Economics), Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of International Relations and World Economy (Kazakhstan)

Nina VILKOVA - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of Private International Law (Moscow, Russia)

Elena GAFFOROVA - D.Sc. (Economics), Professor, Director of the School of Economics and Management, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Pavel KADOCHNIKOV - Cand. Sc. (Economics), Deputy Minister of Finance of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alexander KOMAROV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Department of Private International Law (Moscow, Russia) e-mail: Aleksandr_Komarov@vavt.ru

Ivan KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, RAS Consultant, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for Economic Sciences, Institute of World Economy and International Relations, RAS (Moscow, Russia)

Victor KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Head of the Department of Management and Marketing (Moscow, Russia) e-mail: Viktor_Korolyov@vavt.ru

Leonid SABELNIKOV - D.Sc. (Economics), Professor, Honored Scientist of the RF, Head of the Department of International Trade and Multilateral Economic Cooperation, Russian Market Research Institute, Chief Researcher of the Institute of International Economics and Finance of the Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development (Moscow, Russia)

Marat SAFIULLIN - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Economic and Strategic Development of Kazan (Volga Region) Federal University, Director of the Center for Advanced Economic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Republic of Tatarstan)

Elena SAPIR - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Educational Development, of Yaroslavl State University, Head of the Department of World Economics and Statistics, Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russia)

Andrey SPARTAK - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, Director of the Russian Market Research Institute, Russian Foreign Trade Academy, the Head of Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Victor SUPYAN - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, the Head of the Scientific Direction, USA and Canada Institute, RAS, Professor of the Department of World and National Economy, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development (Moscow, Russia)

Vladimir SHUMILOV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Head of the Department of International Law (Moscow, Russia)

Antonio SANCHEZ-ANDRES - D.Sc. (Economics), Professor, the University of Valencia (Valencia, Spain)

Victoria E. EROSA - D.Sc. (Administration), Guest Professor of the International graduate Centre of the City University of Applied Sciences (Hochschule), (Bremen, Germany)

J.Y. LEE - Cand. Sc. (Economics), Honorary Professor of the RSA Institute of Far Eastern Studies, Director of Department of European, American and Eurasian Institute for International Economic Policy of the Republic of Korea (Sejong, Republic of Korea)

Garcia Miguel CAYETANO - Professor, La Universidad Nacional Autonoma de Mexico (Mexico, Mexico)

LYU HUATSIN - Professor, Academy of International Trade and Economic Cooperation under the Ministry of Commerce of the PRC (China)

Возможные эффекты заключения соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Индонезией

УДК:339.5; ББК:65.428; Jel: Q37
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-9-7-29

Татьяна Михайловна ИСАЧЕНКО,
доктор экономических наук, профессор,
МГИМО МИД России
(119454, Москва пр. Вернадского, 76), профессор,
e-mail: tatiana_isachenko@yahoo.com;

Татьяна Александровна ТРУДАЕВА,
кандидат экономических наук, доцент,
Научно-исследовательский университет –
Высшая школа экономики
(Москва, Покровский бульвар, 11)– доцент,
e-mail: trudaeva@gmail.com;

Татьяна Геннадьевна ЗУЕВА,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
Центр торгово-политических исследований -
аналитик, e-mail: tatianaruzyak@gmail.com

Аннотация

Соглашения о свободной торговле (ССТ) являются одной из наиболее характерных черт современной многосторонней торговой системы (МТС). Медленный и незначительный прогресс в многосторонних торговых переговорах в рамках ВТО стал дополнительным стимулом для формирования и развития ССТ самого разного масштаба как по числу участников, так и по охвату сфер регулирования. Новые вызовы и агрессивная санкционная политика в отношении России обусловили большое значение ССТ для продвижения внешнеэкономических интересов России и ЕАЭС на мировых рынках, вследствие чего сформировались несколько переговорных треков по оформлению режима свободной торговли с отдельными, наиболее важными партнерами для ЕАЭС. В настоящей статье предпринята попытка оценить потенциал крупнейшей экономики Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – Индонезии как торгового партнера ЕАЭС по ССТ.

Ключевые слова: соглашения о свободной торговле, торговая политика, внешнеэкономические связи России, ЕАЭС, переориентация.

Possible Effects of Concluding of a Free Trade Agreement between the EAEU and Indonesia

Tatyana Mikhailovna ISACHENKO,

Doctor of Sciences in Economics, Professor, MGIMO-University

(119454, Moscow, Vernadsky Ave., 76), Professor, e-mail: tatiana_isachenko@yahoo.com;

Tatyana Alexandrovna TRUDAeva,

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Research University - Higher School of

Economics (Moscow, Pokrovsky Boulevard, 11)– Associate Professor, e-mail: trudaeva@gmail.com;

Tatyana Gennadievna ZUEVA,

Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A),

Analyst of the Center for Trade and Political Studies, e-mail: tatianaruzyak@gmail.com

Abstract

Free trade agreements (FTAs) are one of the most distinctive features of the modern multilateral trading system (MTS). The slow and insignificant progress in multilateral trade negotiations within the WTO has added impetus to and for FTAs of different size, both in terms of the number of participants and the scope of regulatory areas. New challenges and aggressive sanctions policy against Russia have determined the great importance of the FTAs for promoting the foreign economic interests of Russia and the EAEU in the world markets, that resulted in several negotiating tracks on the formation of a free trade regime with some of the most important partners for the EAEU. The article attempts to assess the potential of Indonesia, the largest economy of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), as a trade partner of the EAEU under the FTA.

Keywords: free trade agreements, trade policy, foreign economic relations of Russia, EAEU, reorientation.

Соглашения о свободной торговле имеют долгую и богатую историю. Первые прототипы подобных соглашений исследователи находят даже в античный период¹. Во второй половине XX в. и в XXI в. экономическое взаимодействие между различными странами в региональном масштабе получило новый стимул развития. Только за последние 20 лет было сформировано несколько десятков зон свободной торговли, таможенных союзов и других видов торгово-экономических межгосударственных блоков. Не будет преувеличением сказать, что на сегодняшний день в интеграционных процессах в той или иной степени участвуют почти все государства мира. В то же время для России эта проблематика сохраняет определенную новизну, поскольку на протяжении всего постсоветского периода внимание было уделено исключительно евразийским проектам. Новые вызовы и агрессивная санкционная политика обусловили еще большее значение ССТ для продвижения и реализации внешнеэкономических интересов России и ЕАЭС на мировых рынках, вследствие чего сформировались несколько переговорных тре-

ков по оформлению режима свободной торговли с отдельными, наиболее важными партнерами для ЕАЭС. Одним из таких партнеров стала Индонезия.²

ССТ КАК ФОРМА ПРОДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Современные ССТ характеризуются рядом черт и особенностей и отличаются от соглашений об экономической интеграции. Прежде всего, они имеют кросс-региональный характер.³ Активно развиваемая в XX в. сеть преференциальных соглашений, основанных на невзаимных преференциях, также утрачивает свое значение, а пересмотр системы преференций ЕС привел к появлению формата экономического партнерства, основанного на взаимных преференциях.

Важным фактором развития мировой торговли в широкой трактовке⁴ ССТ становятся еще и потому, что включают в себя все сферы мирового экономического сотрудничества, а зачастую, и все возможные инструменты регулирования. Таким образом, современный формат ССТ принципиально отличается от классического определения, данного в статье 24 Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ)⁵ и даже статьи 5 Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС).⁶

ССТ могут быть мощным инструментом переориентации связей, как для отдельных стран, так и для целых регионов. Посредством ССТ страны могут диверсифицировать свой экспорт, снижая зависимость от существовавших ранее крупных торговых партнеров, а также способствуют выявлению более надежных источников импорта, особенно в условиях глобальных политических и экономических потрясений, в том числе в отношении «выпавшего» в силу санкций и/или вводимых по политическим соображениям запретов и ограничений и обеспечению экономической безопасности.

ССТ могут стимулировать создание новых глобальных цепочек стоимости (ЦС), повышая эффективность и конкурентоспособность и, одновременно, решая задачи, отмеченные выше. В процессе формирования ЦС инвесторы получают доступ к более широкому рынку при более низких торговых барьерах.

Современные ССТ постоянно подтверждают тезис о том, что экономические аспекты отражают лишь один аспект.⁷ В условиях геополитических вызовов и спровоцированных ими экономических потрясений установление режима свободной торговли становится и важным политическим укрепляющим и объединяющим фактором. ССТ могут помочь странам повысить свое геополитическое влияние, расширяя свою экономическую и торговую сеть.

При всех очевидных достоинствах установления режима свободной торговли с отдельными партнерами, важно отметить, что данные соглашения не всегда являются «панацеей от всех бед» и могут иметь как положительные, так и негативные последствия. Для того, чтобы соглашение способствовало развитию страны, а тем более блока,⁸ важно тщательно анализировать интересы всех заинтересованных

сторон, потенциальные риски и выгоды от заключения ССТ, а также разрабатывать стратегии по минимизации негативных последствий. В целом, ССТ могут быть эффективным инструментом переориентации, но их успешное применение требует тщательного планирования и координации.

ОСОБЕННОСТИ ИНДОНЕЗИИ КАК ПЕРСПЕКТИВНОГО ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРА

Евразийская экономическая комиссия и правительство Индонезии заключили меморандум о сотрудничестве в октябре 2019 г., а решение⁹ о начале переговоров по заключению ССТ между ЕАЭС и Индонезией Высший Евразийский экономический совет принял в мае 2022 г. В апреле 2023 г. и июле состоялись первые переговоры.¹⁰

Индонезия является крупнейшей экономикой Юго-Восточной Азии, 4-й по численности населения страной в мире (274 млн человек) и 10-й по величине экономикой с точки зрения паритета покупательной способности¹¹ и обладает высоким потенциалом роста потребительского спроса, чему способствует стабильная макроэкономическая обстановка и относительно низкий уровень инфляции в стране.

Страна отличается выгодным с точки зрения развития международной торговли географическим положением. Через территорию Индонезии проходит один из крупнейших мировых торговых путей – Малаккский пролив (самый короткий путь доставки товаров между Дальним Востоком и Индийским океаном). Стратегический интерес к нему проявляют ряд стран, включая Китай и США.¹² Тем не менее, экономика Индонезии менее открыта для внешней торговли, чем другие страны региона Восточной Азии и Тихого океана.¹³

С точки зрения добавленной стоимости сектор услуг формирует 43% ВВП страны, доля промышленности составляет 40%, сельского хозяйства – 13%.¹⁴ Индонезия обладает разнообразными месторождениями полезных ископаемых и является крупнейшим в мире экспортером олова, никеля, меди, бокситов, каучука, марганца, цинка и свинца. Обилие ресурсной базы Индонезии и возросший мировой спрос на критически важные материалы, которые, в том числе, считаются необходимыми для производства «чистой» энергии, позволяют стране занять важное место в глобальном энергетическом переходе. Учитывая, что экспортные поступления Индонезии сильно зависят от цен на сырьевые товары (особенно уголь, пальмовое масло, железо), глобальные потрясения, влияющие на мировые цены на эти товары, серьезно воздействуют на индонезийский экспорт и доходы.¹⁵ Например, резкий рост цен на сырьевые товары в 2022 г. обеспечил Индонезии рекордно высокий внешнеторговый профицит (54,5 млрд долл. США).

Иностранные инвесторы, в основном из Китая, начали инвестировать в индонезийскую экономику, формируя цепочки стоимости и поставок отдельных полезных ископаемых. С 2014 г. правительство Индонезии проводит политику ограничения

экспорта необработанных полезных ископаемых, реализуемую с целью привлечения иностранных инвестиций в добывающий сектор и развитие местных металлургических заводов.¹⁶ Так, в частности, введение запрета на экспорт никелевых руд и требование к производителям по очистке сырого никеля, направляемого на экспорт, повлекло серьезные изменения в цепочках поставок производителей автомобилей и нержавеющей стали.¹⁷

Индонезия является одним из крупнейших производителей и поставщиков сельскохозяйственной продукции, в частности пальмового масла, натурального каучука, какао, кофе, риса и специй.

По итогам 2022 г. товарный экспорт Индонезии составил 292 млрд долл. США (1,19% в мировом экспорте, 27-е место), а импорт – 237 млрд долл. США (0,95% в мировом импорте, 27-е место), что отражено на рисунке 1. За последние 5 лет (2018–2022 г.) объем торговли вырос более, чем на 20% (прирост экспорта составил 26%, а прирост импорта – 21%).¹⁸

За последние пять лет экспортная корзина Индонезии стала более диверсифицированной.¹⁹ К экспортным товарам с самой высокой специализации относятся не только полезные ископаемые, но и продукция химической промышленности (стеариновая кислота HS 1519), глицерин HS 1520), химические волокна HS 5504) и некоторые другие.²⁰ Это определяет дополняющий характер структуры торговли Индонезии и России по ряду товарных категорий.

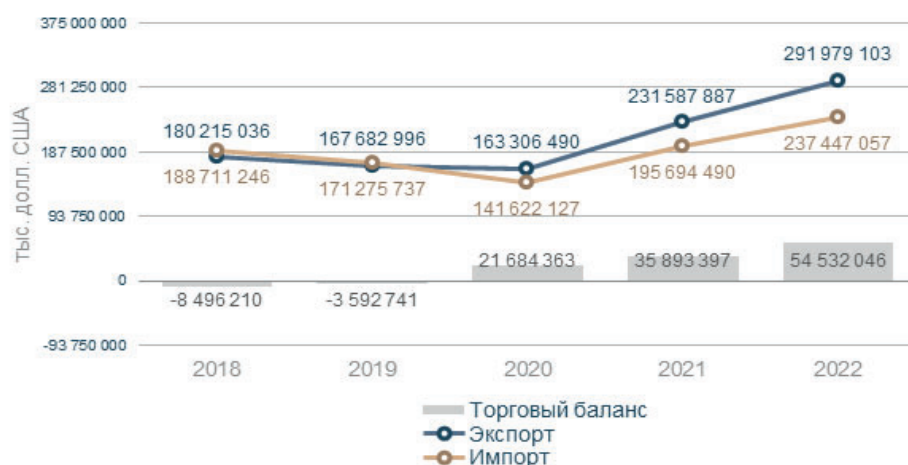

Рис. 1 – Внешняя торговля товарами Индонезии, тыс. долл. США

Fig. 1. Foreign trade in Indonesian goods, thousand US dollars

Источник: составлено авторами по данным Trademap.org URL: <http://trademap.org>

К экспортным товарам Индонезии самой высокой сложности относятся электрические конденсаторы (802 млн долл. США), нержавеющая сталь (3 717 млн долл. США), плоский прокат из стали (6 676 млн долл. США)²¹

Индонезия активно торгует со странами региона, а также с США. Главными торговыми партнерами Индонезии являются Китай, Сингапур, Япония, США, Индия, Малайзия, Южная Корея. В географической структуре импорта преобладают товары из Китая (29%), на долю которых приходится более 1/4 поставок товаров в Индонезию (см. рисунок 2). Достаточно значимыми представляются объемы товаров, поступающих в Индонезию из Сингапура (8%), Японии (7%), США (6%). Страны ЕС не являются значимыми поставщиками товаров в Индонезию. Доля стран ЕС в импорте Индонезии за последние 5 лет снизилась с 7,3% в 2017 г. до 5,7% в 2021 г. Наиболее растущими рынками индонезийского импорта в течение 2017–2021 гг. стали Китай (+20 млрд долл. США), Индия (+3,6 млрд долл. США), Австралия (+3,4 млрд долл. США). За этот период сократились поставки товаров из Сингапура (-1,5 млрд долл. США), Японии (-1 млрд долл. США), Германии (-0,3 млрд долл. США).

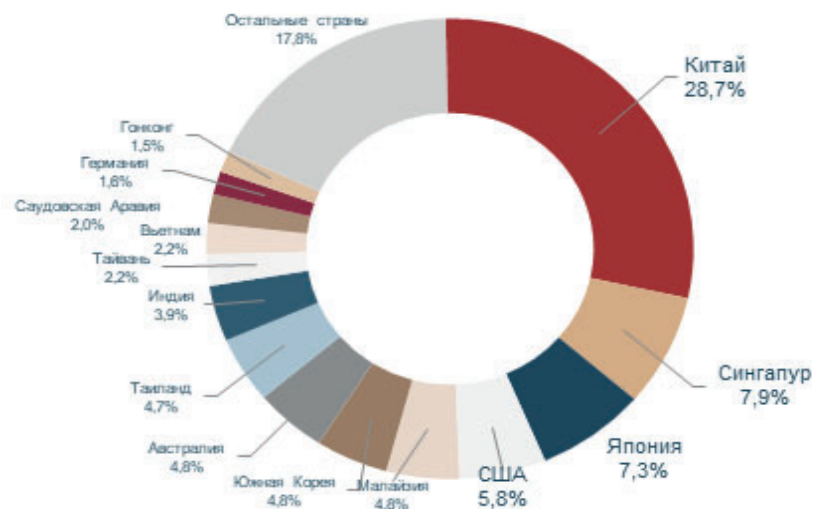

Рис. 2 – Географическая структура импорта Индонезии в 2021 г.

Fig. 2 – Geographical structure of Indonesia's imports in 2021

Источник: составлено авторами по данным Trademap.org URL: <http://trademap.org>

Россия входит в число 25 крупнейших поставщиков товаров в Индонезию (доля России в импорте Индонезии в 2021 г. составила 0,6%, а в 2022 г. возросла до 0,9% по статистическим данным Индонезии, в т.ч. и в абсолютном выражении). С 2018 г. прирост импорта Индонезии из России составил +878 млн долл. США, а по сравнению с 2021 г. импорт из России вырос на 927 млн долл. США.

Географическая структура экспорта Индонезии более диверсифицирована (см. рисунок 3). Китай остается приоритетным направлением, его доля составляет 23%. Значение ЕС в экспорте Индонезии за последние 5 лет сократилась с 8,9% в 2017 г. до 7,4% в 2021 г.

Россия входит в число 27 крупнейших направлений для экспорта товаров Индонезии (доля России в экспорте Индонезии в 2021 г. составила 0,6%, а в 2022 г. снизилась до 0,5%).

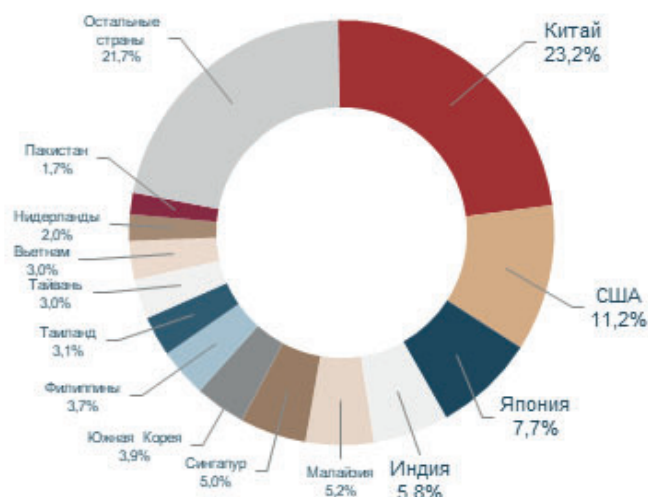

Рис. 3 Географическая структура экспорта Индонезии.

Fig. 3 Geographical structure of Indonesia's exports

Источник: составлено авторами по данным Trademap.org URL: <http://trademap.org>

Россия входит в число 27 крупнейших направлений для экспорта товаров Индонезии (доля России в экспорте Индонезии в 2021 г. составила 0,6%, а в 2022 г. снизилась до 0,5%).

ТОРГОВЫЙ РЕЖИМ ИНДОНЕЗИИ С ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ

Индонезия имеет широкую сеть соглашений о свободной торговле (ССТ) с третьими странами: Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН); двусторонние соглашения Индонезии с Японией, Пакистаном, Чили, Гонконгом, Австралией, Южной Кореей; ССТ с Европейской ассоциацией свободной торговли. Индонезия также пользуется преференциальными тарифами в рамках Глобальной системы торговых преференций между развивающимися странами.

В 2022 г. Индонезия заключила ССТ с ОАЭ²², которое охватывает товары и услуги (в процессе ратификации)²³. Индонезия подписала соглашение о преференциальной торговле с Ираном 23 мая 2023 г.²⁴ Двусторонние связи формата РТС имеются у Индонезии и с Мозамбик (первая страна Африканского региона – преференциальный партнер Индонезии): охватывает 217 товаров экспорта Индонезии и 242 товара экспорта Мозамбика.²⁵

Индонезия и США ведут переговоры о возможности заключения узкоспециализированного торгового соглашения для обеспечения свободной поставки отдельных видов ископаемых, используемых в производстве электромобилей.²⁶ На стадии обсуждения с 2021 г. находится соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве с Канадой.²⁷ Ведутся переговоры о сотрудничестве, включая формат ССТ с рядом стран (Турция, Тунис, Тайвань, Шри-Ланка, ЮАР, Перу, Нигерия, Марокко, Кения, Колумбия, Индия).²⁸

ЕС начал переговоры с Индонезией о ССТ в 2016 г. (долгосрочные планы ЕС на межрегиональное соглашение ЕС и АСЕАН).²⁹ Препятствиями на переговорах ЕС и Индонезии являются некоторые инструменты торговой политики в отношении друг друга, в частности: инициатива ЕС по обезлесению³⁰, антидемпинговые пошлины ЕС в отношении нержавеющей стали из Индонезии, а также поэтапный отказ ЕС от биотоплива на основе пальмового масла к 2030 г. В свою очередь ЕС выражает обеспокоенность законодательством Индонезии, которое требует, чтобы все импортируемые продукты к концу 2024 г. имели сертификат «халяль».

ССТ Индонезии включают товары и услуги (за исключением ССТ с Чили и Пакистаном), большинство содержат положения об инвестициях. Индонезия в среднем обнуляет порядка 80-90% тарифных линий. Наиболее чувствительные группы товаров, по которым страна сохраняет высокие тарифные ставки во всех ССТ: рыба и ракообразные, пищевые продукты, наземный транспорт.

Помимо соглашений, важное значение с точки зрения оценки последствий ССТ имеет общая характеристика торговых барьеров Индонезии.

Тарифные обязательства Индонезии в ВТО охватывают 96,3% тарифных линий. В среднем уровень тарифа РНБ составляет 8,0%: 8,6% для сельскохозяйственных и 7,9% промышленных товаров. При этом средний уровень связывания импорт-

ного тарифа Индонезии в ВТО равен 37,1%. В сельском хозяйстве более чем 1300 товарных позиций имеют уровень связывания 35% и выше. Несмотря на высокий размер связанных тарифов, применяемый уровень пошлин на основе РНБ примерно в пять раз ниже.³¹

За последние 10 лет Индонезия повысила действующие тарифы на ряд товаров, конкурирующих с продукцией местного производства (включая электронику, фрезерные станки, химикаты, косметику, лекарства, вино и спиртные напитки, железную проволоку, гвозди, а также ряд сельскохозяйственных товаров).

Расчеты, проведенные на основе модели общего равновесия³², позволяют утверждать, что в случае заключения ССТ на основе полной либерализации Россия может получить потенциальную экономию на пошлинах около 20 млн долл. США (2 млн долл. США в торговле сельскохозяйственными товарами и 18 млн долл. США на промышленных товарах). При этом потенциальная экономия Индонезии на пошлинах оценивается в 60 млн долл. США (23 млн долл. США по сельскохозяйственным товарам и 37 млн долл. США по промышленным товарам).

Более половины экспорта России (65%, 817 млн долл. США) поступает в Индонезию беспошлинно. Подавляющий объем товарного экспорта Индонезии в Россию (64%, 1 664 млн долл. США) облагается тарифом ЕАЭС от 1 до 5%.

Нетарифные меры Индонезии применяются к 69% номенклатуры импорта. Наиболее распространенной нетарифной мерой Индонезии является требование к регистрации для импортеров с целью соблюдения соответствия техническим требованиям, что затрагивает 50% импорта Индонезии из всех стран.³³

Министерство торговли Индонезии также требует, чтобы все импортеры Индонезии имели лицензию на импорт. В 2023 г. в рамках политики “товарного баланса”, согласно которой выдача импортных лицензий зависит от оценки правительством спроса и предложения, перечень товаров был расширен до 19 позиций.³⁴

В Индонезии действуют запреты и ограничения на ввоз некоторых сельскохозяйственных товаров, рассчитываемые, исходя из прогнозов внутреннего производства и потребления.³⁵

В законодательстве Индонезии предусмотрены требования, которые регулируют оценку соответствия индонезийским национальным стандартам по широкому кругу потребительских товаров, включая игрушки, электронику и бытовую технику. Сертификация “Халяль” является обязательной для продуктов питания, напитков, фармацевтических препаратов, косметики, медицинских устройств, биологических продуктов, генетически модифицированных продуктов, потребительских товаров и химических товаров.³⁶ Компании, экспортирующие в Индонезию продукты животного происхождения, такие как мясо, молочные продукты и яйца, должны пройти предварительную регистрацию Министерства сельского хозяйства, а импорт этих продуктов, равно, как и сырье, используемое в животноводстве,

водстве, возможен только компаниями, одобренными индонезийскими властями в индивидуальном порядке. Предприятия по производству продукции животноводства, экспортирующие в Индонезию, должны получить сертификаты соответствия.³⁷ К российским товарам, на которые нетарифные меры Индонезии влияют в большей степени, относятся косметические средства, части летательных аппаратов, пшеница и меслин, минеральные или химические удобрения, соединения гетероциклические.³⁸

Сохранение текущей экспортной корзины России при поставках в Индонезию не позволит получить существенные преимущества от тарифной либерализации. Практическая выгода от либерализации будет минимальной, так как к экспорту России применяются низкие ставки тарифа. Ощутимые преимущества для России от ССТ с Индонезией обеспечит распространение соглашения на услуги и инвестиции, а также двустороннее сотрудничество для снижения/устранения нетарифных барьеров.

ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ: ВОЗМОЖНОСТИ РЫНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ

Россия и Индонезия поддерживают относительно стабильный и устойчивый объем торговли товарами. По итогам 2021 г. импорт России из Индонезии (2 625 млн долл. США) в разы превышал экспорт России в Индонезию (681 млн долл. США) по данным статистики РФ России. По данным статистики России наша страна имеет отрицательное сальдо торгового баланса с Индонезией. Однако статистические данные Индонезии отражают иную картину (рисунки 4 и 5 соответственно).

Рис. 4 – Двусторонняя торговля товарами России и Индонезии (по данным статистики России)

Fig. 4 – Bilateral trade in goods between Russia and Indonesia (according to Russian statistics)

Источник: составлено авторами по данным Trademap.org URL: <http://trademap.org>

Международная торговля

Рис. 5 – Двусторонняя торговля товарами России и Индонезии (по данным статистики Индонезии, зеркальные данные)

Fig. 5 – Bilateral trade in goods between Russia and Indonesia (according to Indonesian statistics, mirror data)

Источник: составлено авторами по данным Trademap.org URL: <http://trademap.org>

Расхождения в статистических данных России и Индонезии являются стимулом для дальнейшего внимательного изучения таможенного администрирования Индонезии, правил происхождения, совершенствования сотрудничества таможенных органов в контексте возможных переговоров.

Россия обеспечивает Индонезию преимущественно промышленными товарами (см. рисунок 6). Среди сельскохозяйственных товаров, поставляемых из России в Индонезию, преобладают семена кориандра (62% с/х экспорта России в Индонезию), просо (29% с/х экспорта России в Индонезию), прочие эфирные масла (3% с/х экспорта России в Индонезию). При этом существует потенциал наращивания сельскохозяйственного экспорта в Индонезию: зерновые культуры, говядина и молочные продукты, свежие фрукты (яблоки, груши).

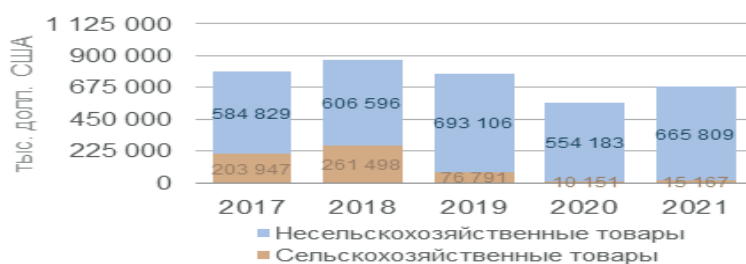

Рис.6 – Структура экспорта России в Индонезию

Fig. 6 – Structure of Russian exports to Indonesia

Источник: составлено авторами по данным Trademap.org URL: <http://trademap.org>

Россия имеет перспективы наращивания сельскохозяйственного экспорта в Индонезию: зерновые культуры, говядина и молочные продукты, свежие фрукты. Индонезийский аграрный импорт превысил 24 млрд долл. США в 2021 г., основными категориями были пшеница, соя, рис, говядина, свежие фрукты и различные кормовые ингредиенты. Австралия, США, Китай, Бразилия и Индия являются пятью крупнейшими поставщиками данной продукции на рынок Индонезии (на эти страны приходится около 57,8% всех поставок).

Индонезия обеспечивает Россию преимущественно сельскохозяйственными товарами (см. рисунок 7). Подавляющий объем, 74% приходится на пальмовое масло. Соотношение импорта аграрной и промышленной продукции составляла 63% и 37%, однако еще в 2017 г. преобладал промышленный импорт из данной страны (62%). В настоящее время важными позициями промышленного импорта из Индонезии являются детали для электрических машин и оборудования.

В экспорте России в Индонезию преобладают удобрения, в частности только на хлорид калия приходится 1/3 российского экспорта. Минеральное топливо составляет 23% экспорта России.

Рис. 7 – Товарная структура экспорта России в Индонезию в 2021 г.

Fig. 7 – Commodity structure of Russia's exports to Indonesia in 2021

Источник: составлено авторами по данным Trademap.org URL: <http://trademap.org>

В торговле России с Индонезией представлены и отдельные промышленные товары с достаточно высокой добавленной стоимостью. Так, товары среднетехнологичных производств составляют более половины (54%) поставок России в Индонезию. Сырьевые товары и ресурсоёмкий экспорт составляют 44,3% торговых потоков. Высокотехнологичный экспорт – 0,7% (см. рисунок 8).

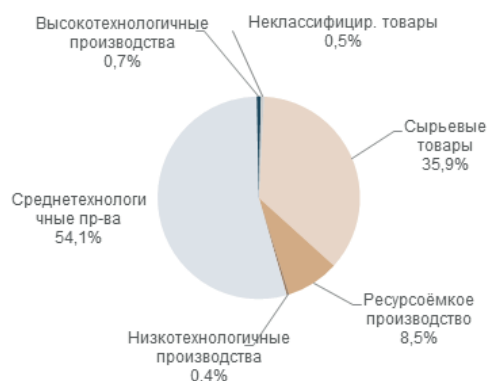

Рис.8 – Технологическая структура экспорта России в Индонезию в 2021 г.

Fig. 8 – Technological structure of Russia's exports to Indonesia in 2021

Источник: рассчитано авторами по данным ЮНКТАД. URL: <http://trademap.org>

В структуре импорта России из Индонезии преобладает ресурсоемкое производство (59%) за счет высоких объемов сельскохозяйственного импорта. Однако Россия импортирует из Индонезии больше высокотехнологичных товаров (79 млн долл. США), чем экспортирует в Индонезию (4 млн долл. США), на высокотехнологичный импорт приходится 3,9%.

Экспорт России и импорт Индонезии дополняют друг друга на 29%, а экспорт Индонезии и импорт России – на 23%.³⁹ С 2017 г. двусторонняя ориентация России и Индонезии снизилась, а уровень взаимной дополняемости экспорта и импорта стран (31% и 28% соответственно) ниже, чем в среднем у России с другими партнерами. Тем не менее, по рейтингу привлекательности зарубежных рынков для российского несырьевого неэнергетического сектора Индонезия входит в топ-10 стран по показателю комплементарности торговли (соответствию товарной структуры несырьевого импорта товарной структуре несырьевого экспорта России).

Несмотря на значительные объемы двусторонней торговли Россия и Индонезия практически не являются взаимно важнейшими направлениями экспорта, однако критически значимы друг для друга как источники поставок по ряду товаров. Индонезия является почти доминирующим поставщиком пальмового масла в Россию с долей 96%, пальмоядрового масла с долей 92%. Более половины каучука (56%), и кокосового масла (59%) в Россию также поступает из Индонезии. По большинству крайне важных для экспорта Индонезии товаров Россия не является критически значимым рынком, хотя именно эти товары составляют 73% объема экспорта в нашу страну. Тем не менее, Индонезия также зависит от предложения России по ряду товаров.⁴⁰

Доля Индонезии во внешней торговле ЕАЭС незначительна: 0,14% в экспорте и 0,7% товаров в импорте. Из государств-членов ЕАЭС только Казахстан имеет положительный баланс в торговле с данной страной, остальные члены (Армения, Беларусь, Кыргызстан, Россия) не являются значимыми партнерами в принципе.

ЭФФЕКТЫ ДЛЯ РОССИИ И ЕАЭС ОТ ВОЗМОЖНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ССТ С ИНДОНЕЗИЕЙ⁴¹

Для оценки последствий заключения ССТ с Индонезией были рассмотрены два ключевых сценария: с изъятиями и без изъятий из предлагаемого режима. На основе этих изъятий при использовании модели общего равновесия ГТАР были оценены прогнозируемые изменения в торговле и основных показателях торговли России и ЕАЭС в случае заключения ССТ с потенциальным партнером. Основные итоги и выводы представлены ниже.

Таблица 1

Изменение основных показателей на основе сценариев заключения ССТ ЕАЭС с Индонезией

Показатель	Сценарий с изъятиями		Сценарий без изъятий	
	РФ	ЕАЭС	РФ	ЕАЭС
Экспорт(%)	15,8	15,1	16,2	15,5
Импорт(%)	9	8,8	25	24,7
ВВП (%)	Россия 0,0002	Практически не меняется	Россия 0,0003	Практически не меняется
ВВП по странам (млн долл. США)	-	Армения +0,05 Беларусь +0,31 Казахстан +0,12 Кыргызстан +0,14	-	Армения -0,01 Беларусь +0,18 Казахстан +0,08 Кыргызстан + 0,1 млн

Источник: рассчитано авторами на основе данных статистики Trade Map, COMTRADE, статистических данных ЕАЭС.

При заключении ССТ Россия сможет нарастить экспорт по таким товарам, как уголь (+38 млн долл. США или 36 млн долл. США в случае изъятий⁴²), пшеница (+30 млн долл. США), продукция химической промышленности (+26 млн долл. США или 8 млн долл. США), целлюлозно-бумажной промышленности (+8 млн долл. США). При этом вероятен рост приоритетного экспорта России: продукция автомобилестроения (+2,6 млн долл. США), электротехническое оборудование (+2,1 млн долл. США). Для ЕАЭС в целом характерна та же тенденция, определенный рост может быть отмечен в экспорте продукции автомобилестроения (+24 млн долл. США). По отдельным странам ЕАЭС ни при одном сценарии не отмечено су-

ществленных выгод. Так, в частности, при сценарии без изъятий экспорт Армении в Индонезию возрастёт в 3 раза, однако стоимостной показатель составит всего 971 тыс. долл. США. В случае изъятий экспорт увеличится на 4 тыс. долл. США (+1,7%) и прогнозируется на уровне 238 тыс. долл. США. Для этой страны возможен некоторый несущественный рост экспорта продукции пищевой промышленности, но только в случае полной либерализации, а также такой же скромный прирост экспорта электротехнического оборудования. Наибольший выигрыш получит Беларусь: в сценарии без изъятий экспорт 17,1%, а в случае наличия изъятий увеличение составит 16,8%. Наибольший прирост экспорта Беларуси (примерно в 6 раз) возможен по продукция автомобилестроения, стоимостной объём может достичь примерно 21 млн долл. США. Показатели прироста экспорта Казахстана в обоих сценариях незначительны и колеблются на уровне 1,5%. Даже для Кыргызстана этот показатель будет более значимым (3-4%) при крайне незначительном стоимостном объёме.

Аналогичная ситуация характерна и для импорта. В сценарии без изъятий импорт России из Индонезии может возрасти достаточно существенно и достигнет 2 783 млн долл. США. В случае изъятий аналогичный показатель прогнозируется на уровне 2 420 млн долл. США. Наибольший рост импорта из Индонезии произойдёт в следующих категориях товаров: продукция кожевенной промышленности, масложировая продукция, одежда и продукция обрабатывающей промышленности. Интересно отметить, что ССТ может оказать влияние на производство России, при этом рост возможен в секторах переработки минерального сырья, химической промышленности и целлюлозно-бумажной промышленности, а падение – в секторе масложировой продукции, обрабатывающей промышленности, кожевенной промышленности, что полностью коррелирует с изменением показателей экспорта и импорта.

Для ЕАЭС в целом при сценарии без изъятий возможно увеличение импорта до 2 972 млн долл. США, что также отражает тенденции изменения торговли России. В случае изъятий импорт также увеличится и прогнозируется на уровне 2 592 млн долл. США, при аналогичном с Россией изменении товарной структуры. Для отдельных стран ЕАЭС, кроме Беларуси и, в определенной степени, Казахстана, показатели остаются крайне незначительными и находятся в пределах нескольких тысяч долларов США.

УСЛУГИ: ВОЗМОЖНОСТИ РЫНКА

Индонезия может представлять интерес для России с точки зрения расширения своего присутствия на мировых рынках услуг. Страна имеет устойчивый внешне-торговый дефицит в торговле услугами. После пика экспорта и импорта услуг в 2019 г. торговля не восстановилась. В 2021 г. объём экспорта услуг зафиксирован на уровне минимального значения (14 млрд долл. США) за последние 5 лет.

По состоянию на 2021 г. наибольший объем импорта услуг в Индонезию приходился на транспортные услуги (33%), а также прочие услуги для бизнеса (30%).

Индонезия имеет выявленное сравнительное преимущество⁴³ в экспорте телекоммуникационных услуг; технических, связанных с торговлей и прочих деловых услуг; грузоперевозках. Россия и Индонезия имеют высокий уровень комплементарности в торговле услугами – в особенности, в части структуры поставок услуг из России (79%), в несколько меньшей степени в части поставок услуг в Россию (73%). Однако в течение последнего десятилетия взаимодополняемость торговли услугами снизилась как в экспорте, так и импорте.

При доступе на рынок услуг Индонезии существует ряд барьеров, которые необходимо учитывать при оценке потенциала доступа российских поставщиков услуг.

Таблица 2

Барьеры по доступу на рынок услуг Индонезии

<i>Услуги</i>	<i>Барьеры</i>
<i>Аудиовизуальные услуги</i>	требование 60% содержания местного компонента.
<i>Дистрибьютерские услуги</i>	Иностранная доля собственности компаний, за исключением экспедиторских, складских услуг и услуг по хранению и распределению, 49%
<i>Услуги доставки</i>	Ограничение деятельности иностранных поставщиков услуг ограничена регионами с международными аэропортами и морскими портами.
<i>Финансовые услуги</i>	Ограничение доли иностранного инвестора в уставном капитале 40% (возможны исключения)
<i>Страховые услуги</i>	Ограничение доли иностранного инвестора в уставном капитале 80%
<i>Профессиональные услуги</i>	Лицензия адвоката - только граждане Индонезии. Иностранные юристы – разрешение Министерства юстиции. Иностранная аудиторская компания может работать только в сотрудничестве с местной (квота иностранных сотрудников не должна превышать 10%).

Источник: составлено авторами.

С учетом практики Индонезии по предоставлению доступа на рынок услуг имеется возможность в рамках потенциального ССТ расширить охват не только на товары, но и на услуги, включая инвестиционные положения.

ПОТЕНЦИАЛ ВЗАИМНОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

В 2021 г. Индонезия вошла в топ-20 стран по притоку прямых иностранных инвестиций (ПИИ).⁴⁴ В 2022 г. приток иностранных инвестиций в страну составил около 43 млрд долл. США, что является самым высоким показателем за всю

историю страны.⁴⁵ Иностраный капитал был направлен, преимущественно, в металлургическую и горнодобывающую промышленность Индонезии (производство никеля), куда поступило 11 и 5 млрд долл. США соответственно.⁴⁶ По прогнозам экспертов инвестиции в сектор добычи металлов Индонезии будут продолжаться, поскольку Индонезия стремится расширить перечень необработанных полезных ископаемых к запрету для экспорта (с июня 2023 г. – запрет на экспорт необработанных бокситов).

Основными источниками прямых инвестиций в Индонезии является Сингапур (13,3 млрд долл. США ПИИ поступило в 2022 г.), Китай (8,2 млрд долл. США), Гонконг (5,5 млрд долл. США), Япония (3,6 млрд долл. США) и Малайзия (3,3 млрд долл. США). Сингапур традиционно является лидирующей страной происхождения ПИИ, так как не только многие китайские компании, но и западные, направляют свои средства через юрисдикцию Сингапура.

По данным Банка России, по состоянию на 1 января 2022 г. накопленные ПИИ Индонезии в России составляют 1 млн долл. США (преимущественно в форме участия в капитале в деятельности по операциям с недвижимым имуществом). К этому периоду накопленные российские инвестиции в Индонезию составили 10 млн долл. США (в виде участия в капитале). По итогам 2021 г. по данным платежного баланса России (сальдо операций), потоки российских ПИИ в Индонезию составили 67 млн долл. США.⁴⁷ Различные секторы в Индонезии закрыты или частично закрыты для иностранных инвестиций. Индонезийское координационное бюро по инвестициям составляет и регулярно обновляет Негативный список (Daftar Negatif Investasi)⁴⁸, который указывает на запрещенные для иностранных инвесторов сектора и максимально допустимый процент иностранной собственности.

Исследование показало, что для российских инвесторов существуют возможности инвестирования в таких отраслях, как:

Металлургическая промышленность. Переработка полезных ископаемых, в том числе никеля, бокситов, медной руды, олова, производство аккумуляторов для электромобилей.

Химическая промышленность.

Инфраструктурные объекты. Слабо развитая инфраструктура Индонезии (железнодорожный и наземный транспорт, порты, а также водоснабжение, система сточных вод, управление отходами) создает возможности для государственно-частного партнерства.

Возобновляемые источники энергии (ВИЭ), в том числе производство и переработка биотоплива на основе пальмового масла.

Авиационный сектор Индонезии является одним из самых быстрорастущих в мире. Индонезия предъявляет высокий спрос на детали для самолетов и соответствующие услуги по техническому обслуживанию и ремонту.

□ Телекоммуникация. В быстро развивающемся финансовом секторе Индонезии присутствует высокая конкуренция, однако имеются возможности для телекоммуникационной инфраструктуры (спутники, наземные станции), поставщиков ИТ-услуг, программного обеспечения и технологий.⁴⁹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшей исследовательской задачей, имеющей непосредственное практическое применение, является научное обоснование масштаба, форм и механизмов административно-правового регулирования формируемых зон свободной торговли. Подписанию любого соглашения должна предшествовать глубокая и всесторонняя оценка различных «сценариев» либерализации с целью достижения максимального эффекта и, одновременно, защиты чувствительных секторов.

Россия и Индонезия имеют большой потенциал для развития двусторонних торговых отношений. Обе страны обладают богатыми ресурсами, взаимодополняющими экономиками, а также растущим спросом на товары и услуги друг друга.

С учетом современного этапа развития внешнеэкономических связей России ограниченности имеющихся на настоящий момент можно считать, что страна имеет важный потенциал для развития и переориентации внешнеэкономических связей с Россией и ЕАЭС в целом и изучение данного рынка, а также форм взаимодействия заслуживает глубокого внимания с учетом нынешней ситуации. Тем не менее, необходимо выявление оптимальных условий оформления режима свободной торговли с учетом «чувствительности» прежде всего российского товарного рынка к отмене таможенных пошлин при заключении ССТ.

Сохранение текущей экспортной корзины России при поставках в Индонезию не позволит получить существенные преимущества от тарифной либерализации. Практическая выгода от либерализации будет минимальной, так как к экспорту России применяются низкие ставки тарифа. Ощутимые преимущества для России от ССТ с Индонезией обеспечит распространение соглашения на услуги и инвестиции, а также двустороннее сотрудничество для снижения/устранения нетарифных барьеров.

Инвестиционное сотрудничество на сегодняшний день не является преобладающей формой взаимодействия, однако с учетом образовавшихся на российском рынке «ниш» ССТ может включать в себя и вопросы взаимного инвестирования как предпосылку для формирования ЦС.

Анализ широкой сети ССТ Индонезии позволяет предположить возможность для России выхода на рынок АСЕАН. Включение в соглашения Индонезии как регуляторных положений по товарам, так и по услугам, а также так называемых инвестиционных положений приводит к заключению о готовности страны к открытию рынков в широком масштабе, а, учитывая имеющиеся предпосылки торговли товарами и услугами между Россией и Индонезией, а также наличие совместных

инвестиционных проектов, в отношениях с этой страной можно рассматривать вариант наиболее всеобъемлющего экономического сотрудничества (товары, услуги, инвестиции).

Очевидно, что наибольшую заинтересованность в заключении ССТ имеет Россия. Учитывая крайне незначительный позитивный и негативный эффект для партнеров по ЕАЭС, можно предположить, что переговоры могут завершиться вполне успешно, в случае достижения договоренностей между сторонами.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Шумилов В.М. Международное экономическое право : учебник для вузов / В. М. Шумилов, И. В. Гудков, К. С. Мауленов, Ю. В. Шумилов ; под редакцией В. М. Шумилова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. С.9

² Шеров-Игнатъев В.Г., Николаюк Т.Р., Суменкова М.В. Соглашение о свободной торговле между АЭС и Индонезией: кто окажется в выигрыше? Международная торговля и торговая политика. 2021;7(1):62-80. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2021-1-62-80>

³ Успешно развиваются и способствуют углублению взаимодействия во всех сферах экономики и бизнеса соглашение о свободной торговле между ЕС и Южной Кореей, ЕС и Японией, уникальным примером является ССТ между двумя интеграционными блоками ЕС и МЕРКОСУР.

⁴ Под мировой торговлей в настоящем исследовании понимается торговля товарами, услугами, объектами интеллектуальной собственности, а также инвестиционные аспекты торговых связей. Именно эти вопросы, равно как и экологическая проблематика, а цифровая торговля, становятся неотъемлемыми компонентами современных ССТ.

⁵ Для целей настоящего соглашения «...под зоной свободной торговли понимается группа из двух или более таможенных территорий, в которых отменены пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли (за исключением, в случае необходимости, мер, разрешаемых статьями XI, XII, XIII, XIV, XV и XX) для практически всей торговли между составляющими территориями в отношении товаров, происходящих из этих территорий.

⁶ Настоящее Соглашение не препятствует никому из его членов участвовать в или заключать какое-либо соглашение, направленное на либерализацию торговли услугами между сторонами или среди сторон такого соглашения при условии, что такое соглашение:

(а) охватывает существенное число секторов и не допускает дискриминации или устраняет в существенной мере всякую дискриминацию в смысле статьи XVII между сторонами или среди них в секторах, охватываемых подпунктом (а), посредством:

(i) устранения существующих дискриминационных мер и/или

(ii) запрещения новых или более дискриминационных мер,

либо при вступлении в силу такого соглашения, либо в течение разумного периода времени, за исключением мер, разрешенных согласно статьям XI, XII, XIV и XIV-бис.

⁷ Исаченко, Т. М. (2015). Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, (3), сс.46- 64. URL: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/1594>

- ⁸ В данном контексте речь идет о России и ЕАЭС.
- ⁹ URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01523626/ms_28102019
- ¹⁰ URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/indonesia.php>
- ¹¹ URL: <https://www.worldbank.org/en/country/indonesia/overview>
- ¹² Малаккский пролив является важным путем для Китая и других азиатских стран. США использует Малаккский пролив в качестве рычага давления на Китай. Согласно плану сотрудничества Китая и России имеются перспективы использование альтернативного маршрута в торговле. Президент РФ 5 мая 2023 г. поручил рассмотреть вопрос о заключении межправительственного соглашения между Россией и Китаем по проекту «Новый сухопутный зерновой коридор Россия – Китай» в целях увеличения объемов производства зерна на территориях Дальневосточного, Уральского и Сибирского федеральных округов, а также объемов его экспорта на рынок Китайской Народной Республики.
- ¹³ Индекс открытости торговли, рассчитываемый как доля торговли в ВВП, составил 40% в 2021 г., в то время как в других странах региона он достигал 56%. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS?end=2021&locations=ID&start=2010>
- ¹⁴ URL: <https://www.statista.com/statistics/319236/share-of-economic-sectors-in-the-gdp-in-indonesia/>
- ¹⁵ Например, резкий рост цен на сырьевые товары в 2022 г. обеспечил Индонезии рекордно высокий внешнеторговый профицит (54,5 млрд долл. США).
- ¹⁶ URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesia-sectors-to-watch-for-in-2023/>
- ¹⁷ Данная мера стала поводом для инициирования ЕС в 2019 г. спора в ВТО (DS592) Запрет Индонезии, по мнению Еврокомиссии, наносил ущерб промышленности ЕС. В ноябре 2022 г. Орган по разрешению споров ВТО вынес решение в пользу ЕС, сославшись на нарушение ответчиком международных правил торговли. В настоящий момент спор находится в стадии апелляции. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds592_e.htm
- ¹⁸ Здесь и далее расчеты в торговле товарами и услугами выполнены авторами по данным Trademap.org
- ¹⁹ URL: <https://oec.world/en/profile/country/idn>
- ²⁰ URL: <https://oec.world/en/profile/country/idn#most-specialized-products>
- ²¹ URL: <https://oec.world/en/profile/country/idn#most-complex-products>
- ²² URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesia-and-the-united-arab-emirates-conclude-trade-pact/>
- ²³ URL: <https://jakartaglobe.id/business/jokowi-wants-indonesia-uae-cepa-to-be-ratified-by-end2023>
- ²⁴ URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesia-iran-preferential-trade-agreement-unlocking-investment-prospects/>
- ²⁵ URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/an-overview-of-indonesias-free-trade-agreements/>
- ²⁶ URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesia-proposes-limited-fta-with-the-united-states/#:~:text=Indonesia%20currently%20does%20not%20have%20an%20FTA%20with%20the%20United%20States.>

²⁷ URL: <https://www.international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/indonesia-indonesie/cepa-apeg/background-contexte.aspx?lang=eng>

²⁸ URL: <https://www.aseanbriefing.com/doing-business-guide/indonesia/why-indonesia/indonesia-s-international-free-trade-and-tax-agreements>

²⁹ URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/indonesia/eu-indonesia-agreement_en

³⁰ Европейский парламент официально одобрил закон о борьбе с вырубкой лесов, который должен способствовать сокращению потребления товаров, представляющих опасность для леса. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/regulation/articles/2023/04/20/971803-evroparlament-odobril-zakon-o-borbe-virubkoi-lesov>

³¹ URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/indonesia_e.htm

³² Более подробное моделирование сценариев и результатов либерализации было проведено в рамках научно-исследовательской работы Центра. Торгово-политических исследований ВАВТ на тему: «Комплексный анализ целесообразности заключения соглашений о свободной торговле Евразийского экономического союза и его государств-членов с потенциальными партнерами с позиции интересов Российской Федерации», шифр темы П-109-11-23, выполненного по заказу Министерства экономического развития России.

³³ URL: <https://wits.worldbank.org/tariff/non-tariff-measures/en/country/IDN>

³⁴ В ВТО были инициированы споры в отношении лицензирования импорта Индонезией: США (DS478), Бразилия (DS484). URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/2023-03/2023%20NTE%20Report.pdf>

³⁵ Для импорта алкогольной продукции компании Индонезии должны подать заявку на получение статуса зарегистрированных импортеров, имеющих право на импорт алкогольных напитков, с годовой квотой для конкретной компании). URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/2023-03/2023%20NTE%20Report.pdf>

³⁶ URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/2023-03/2023%20NTE%20Report.pdf>

³⁷ URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/2023-03/2023%20NTE%20Report.pdf>

³⁸ https://www.globaltradealert.org/country/96/affected-jurisdictions_173/period-from_20090101/period-to_20230624/flow_import/in-force_yes/area_goods

³⁹ В среднем за последние 5 лет в соответствии с индексом взаимодополняемости внешней торговли России и Индонезии.

⁴⁰ Почти вся мороженая треска (HS 030363) и асбест (HS 252490) поступает в Индонезию из России. Россия является доминирующим поставщиком прочих продуктов восстановления железной руды (HS 720390), продуктов прямого восстановления железной руды (HS 720310), минеральных или химических удобрений (HS 310520) для Индонезии. Более 1/5 полуфабрикатов из железа или стали (HS 720712), 6-гексанлактам (HS 293371) и антрацита (HS 270111) также поступают в Индонезию из России.

⁴¹ Результаты моделирования ГТАР

Сценарий 1 (без изъятий): полная либерализация, т.е. горизонтальное обнуление тарифов на все товары во взаимной торговле с партнёром.

Сценарий 2 (с изъятиями):

со стороны ЕАЭС – списки обязательств ЕАЭС в рамках ЗСТ с Вьетнамом, Сингапуром, Сербией. Если товар в таких списках обязательств присутствовал без мгновенного обнуления при вступлении соглашения в силу, то товар включался в список возможных изъ-

ятий. Учитывалось, что Индонезия – бенефициар по общей системе преференций ЕАЭС, поэтому по тем товарам, по которым ЕАЭС предусматривает тарифные преференции GSP к ставке ЕТТ РНБ применялся поправочный коэффициент 0,75, по прочим ставкам, подпадающим под изъятия, ставка ЕТТ РНБ.

со стороны Индонезии – если товар присутствовал в списках обязательств Индонезии в любом качестве (изъятия, имплементационный период, особые правила защитных мер, др.) с любым партнёром по РТС с третьими странами, то товар попадал в изъятия и сохранял ставки РНБ в отношении импорта из стран ЕАЭС.

⁴² Здесь и далее по тексту при описании эффектов первое число относится к Сценарию 1, второе число – к Сценарию 2.

⁴³ Индекс выявленного сравнительного преимущества (индекс RCA) – рассчитывается как отношение доли экспорта продукции в общем объеме экспорта страны и долей же продукции в мировом объеме экспорта. Предложен в 1955 г. Б.Балаши. Формула расчета $RCA_{ij1} = (x_{ij}/X_{it}) / (x_{wj}/X_{wt})$, (1), где x_{ij} и x_{wj} – объем поступлений от экспорта товара j для страны i и мирового экспорта товара j ; X_{it} и X_{wt} – общий объем экспорта выбранной страны и мира.

⁴⁴ URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf

⁴⁵ URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesia-sectors-to-watch-for-in-2023/>

⁴⁶ URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesias-breakthrough-year-for-foreign-investment-in-2022/>

⁴⁷ URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

⁴⁸ «Негативный список» представляет собой инструмент, регулирующий порядок доступа иностранных инвестиций и создания предприятий с иностранным капиталом. Наличие такого инструмента в сочетании с обязательствами в рамках ГАТС позволяет в различной степени открывать сектора услуг, в которых осуществление иностранного инвестирования возможно либо с соблюдением строгих специальных условий, либо невозможно вообще (непосредственно «негативный список»).

⁴⁹ URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesias-breakthrough-year-for-foreign-investment-in-2022/>

БИБЛИОГРАФИЯ:

Индонезия. Экономический обзор @@ Indoneziya. E`konomicheskij obzor. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/indonesia/overview>

Исаченко, Т. М. (2015). Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, (3), сс.46-64 @@ Isachenko, T. M. (2015). E`konomicheskaya diplomatiya v usloviyax politicheskogo krizisa. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. E`konomika, (3), sc.46-64. URL: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/1594>

Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Индонезии @@ Memorandum o sotrudnichestve mezhdru Evrazijskoj e`konomicheskoy komissiej i Pravitel'stvom Respubliki Indonezii. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01523626/ms_28102019

О начале переговоров с Республикой Индонезия о начале переговоров о соглашении о свободной торговле @@ O nachale peregovorov s Respublikoj Indoneziya o nachale peregovorov o soglashenii o svobodnoj trgovle. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01523626/ms_28102019

Шеров-Игнат'ев В.Г., Николаюк Т.Р., Суменкова М.В. Соглашение о свободной торговле между АЭС и Индонезией: кто окажется в выигрыше? Международная торговля и торговая политика. 2021;7(1):62-80 @@ Sherov-Ignat'ev V.G., Nikolayuk T.R., Sumenkova M.V. Soglashenie o svobodnoj trgovle mezhdru AE`S i Indoneziej: kto okazhetsya v vy`igry`she? Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. 2021;7(1):62-80. URL: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2021-1-62-80>

Шумилов В.М. Международное экономическое право : учебник для вузов / В.М. Шумилов, И.В. Гудков, К.С. Мауленов, Ю.В. Шумилов ; под редакцией В.М. Шумилова. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 545 с. @@ Shumilov V.M. Mezhdunarodnoe e`konomicheskoe pravo : uchebnik dlya vuzov / V.M. Shumilov, I.V. Gudkov, K. S. Maulenov, Yu.V. Shumilov ; pod redakciej V.M. Shumilova. - 7-e izd., pererab. i dop. - M.: Izdatel'stvo Yurajt, 2019. - 545 s.

Indonesia and the United Arab Emirates Conclude Trade Pact. ASEAN Briefing. 2022. URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesia-and-the-united-arab-emirates-conclude-trade-pact/>

ЕАЭС и Китай: партнерство в современных условиях

Давид Сенкеримович АПИНЯН,
Группа компаний Российского экспортного центра,
Руководитель проекта по реализации
акселерационных программ,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
аспирант 3 курса, email: apinyan@exportcenter.ru;

УДК:339.923; ББК:65.5; Jel:F5
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-9-30-41

Карен Геворкович СУСАНЯН,
кандидат экономических наук, доцент
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
профессор кафедры международной торговли и
внешней торговли РФ, email: goga20@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется экономическое партнерство между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Китаем, освещая исторический контекст взаимоотношений, текущее состояние экономических связей, включая торговлю, инвестиции, энергетику и транспортную инфраструктуру, а также рассматривает основные проблемы и вызовы. Особое внимание уделено перспективам углубления интеграции и расширения сотрудничества в таких областях, как технологии, устойчивое развитие и цифровая экономика, подчеркивая значимость этих отношений для региональной и глобальной экономики.

Ключевые слова: ЕАЭС, Китай, экономическое партнерство, торговля, инвестиции, энергетика, транспорт, устойчивое развитие, цифровая экономика, региональная интеграция.

Economic Partnership between the Eurasian Economic Union and China

David Senekerimovich APINYAN,

Group of Companies of the Russian Export Center, Project Manager for the Implementation of Acceleration Programs, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A), 3rd year Postgraduate student, email: apinyan@exportcenter.ru;

Karen Gevorkovich SUSANYAN,

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A), Department of International Trade and Foreign Trade of RF - Professor, email: goga20@yandex.ru

Abstract

This article examines the economic partnership between the Eurasian Economic Union (EAEU) and China, highlighting the historical context of their relations, the current state of economic ties including trade, investment, energy, and transport infrastructure, and addressing the main challenges and issues. Special attention is paid to the prospects for deepening integration and expanding cooperation in areas such as technology, sustainable development, and digital economy, emphasizing the significance of this relationship for regional and global economy.

Keywords: EAEU, China, economic partnership, trade, investment, energy, transport, sustainable development, digital economy, regional integration.

В последние годы мировая экономическая картина претерпела значительные изменения, подчеркнув важность региональных интеграций и стратегических партнерств. Среди этих развитий, экономическое партнерство между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Китаем выделяется как ключевой элемент, формирующий будущее региональной и глобальной экономической динамики. ЕАЭС, политический и экономический союз государств, расположенных в основном в Северной Евразии, направлен на обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы внутри своих границ. Китай, как глобальная экономическая держава, активно стремится расширить свое влияние и укрепить экономические связи на международной арене, в частности, через инициативу «Один пояс, один путь», которая предполагает создание инфраструктуры и укрепление торговых связей между Азией, Европой и другими частями света. Это партнерство не только отражает стремление обеих сторон к экономическому росту и развитию, но и является маяком многостороннего сотрудничества в условиях, когда многие страны сталкиваются с вызовами глобализации и растущей неопределенности в международных отношениях.

Для начала необходимо определить место ЕАЭС в глобальной экономике¹ :

• ВВП по ППС: с 2015 по 2021 год объединенный ВВП ЕАЭС по паритету покупательной способности составлял около 5,5-5,7% глобального ВВП. Это подчеркивает, что ЕАЭС является значительным игроком в мировой экономике, несмотря на то что в абсолютных цифрах его доля не превышает 2,2%.

- Динамика ВВП: сравните рост ВВП ЕАЭС с глобальным ростом. Например, в период с 2010 по 2021 год реальный рост ВВП ЕАЭС превышал мировой только в 2011-2012 годах, а затем снова замедлился. Это может подчеркнуть как проблемы, так и возможности для дальнейшей интеграции и роста в рамках ЕАЭС.

- Торговля внутри ЕАЭС: Рост торговли внутри ЕАЭС увеличилась на 28,5% в денежном выражении с 2014 по 2021 год, достигнув 73,1 млрд долларов. Это подчеркивает укрепление экономических связей между странами-членами.

- Торговля с внешними партнерами: можно отметить, что взаимная торговля ЕАЭС со странами, не входящими в союз, снизилась на 3,1%, до 846,4 млрд долларов за тот же период, что указывает на возрастающее значение внутреннего рынка ЕАЭС.

- Влияние санкций: Обсуждение влияния западных санкций на экономику России как экономического лидера ЕАЭС, и ожидаемое сокращение объединенного ВВП ЕАЭС на 2,7% по сравнению с предыдущим годом в 2022 году, с последующим снижением на 1,4% в 2023 году, подчеркивает текущие вызовы.

- Перспективы роста: ожидается, что восстановление роста начнется только в 2024 году. Однако фактические темпы роста экономик стран ЕАЭС оказались выше предсказанных, что может указывать на потенциал для преодоления экономических вызовов.

Сотрудничество между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Китаем охватывает разнообразные сферы, включая торговлю, инвестиции, энергетику, транспорт и логистику. Это сотрудничество играет ключевую роль в обеспечении экономической стабильности и прогресса не только в регионе, но и в масштабах мировой экономики.

Для полного понимания этой темы необходимо углубленное изучение как исторического контекста развития отношений между ЕАЭС и Китаем, так и текущих экономических тенденций, которые формируют их взаимодействие. Особое внимание следует уделить анализу возможностей и вызовов, с которыми сталкиваются обе стороны, а также их потенциальному влиянию на глобальную экономическую систему.

Исторические корни экономического взаимодействия между странами, входящими в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), и Китаем уходят глубоко в историю, однако современный этап отношений начал формироваться с момента основания ЕАЭС в 2015 году. Создание ЕАЭС было направлено на экономическую интеграцию и развитие между его членами: Россией, Беларусью, Казахстаном, Арменией и Киргизией, что открыло новые перспективы для расширения экономического сотрудничества с Китаем.

Двусторонние отношения России и Китая на протяжении многих лет развивались в духе стратегического партнерства, основанного на взаимном уважении, доверии и учете интересов друг друга. Это стало прочной основой для расширения

экономических связей на уровне ЕАЭС и Китая. Одним из ключевых моментов в истории экономического взаимодействия стало подписание в мае 2018 года Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Китаем соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. Это соглашение было подписано на саммите в рамках Пекинской инициативы «Один пояс, один путь» и стало важным механизмом для углубления экономических связей между участниками ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия) и Китаем.²

Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве включает в себя ряд важных положений, направленных на развитие и укрепление торговых и экономических отношений между сторонами. Оно предусматривает сотрудничество в области торговли товарами и услугами, инвестиций, развития торговой инфраструктуры, содействия малому и среднему бизнесу, обмена технологиями и опытом.

Этот документ стал первым крупным международным соглашением ЕАЭС, охватывающим широкий спектр экономических отношений, включая торговлю, инвестиции и сотрудничество в области технологий и промышленности. Соглашение стало важным шагом на пути к созданию условий для углубления экономической интеграции и взаимодействия между ЕАЭС и Китаем. С тех пор экономические связи между ЕАЭС и Китаем продолжили развиваться динамично, это видно по статистической сводке Евразийской экономической комиссии. (Статистические сводки Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) по внешней торговле заканчиваются 2021 годом, что дает возможность определить только динамику развития отношения ЕАЭС и Китая).

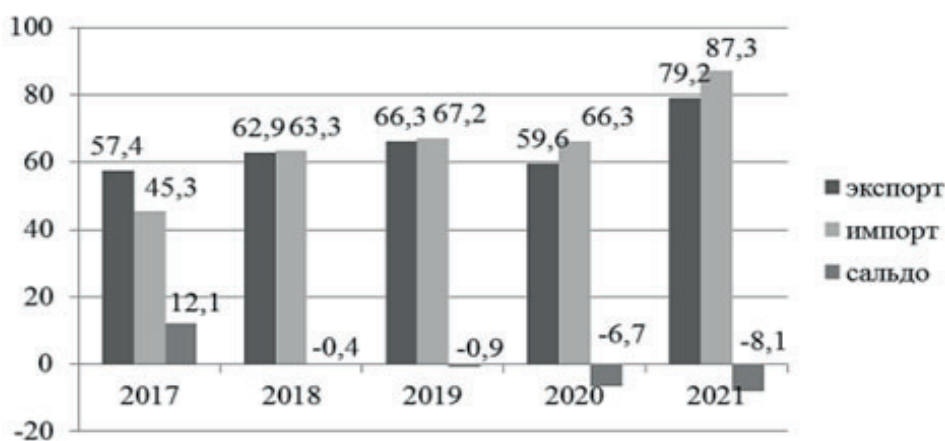

Рис.1 Динамика внешней торговли ЕАЭС с КНР за 2017–2021 гг., млрд долл. США

Fig.1 Dynamics of the EAEU's foreign trade with China for 2017-2021, USD billion

Источник: Шайхутдинова Ф.Н. Тенденции торгово-экономического взаимодействия ЕАЭС и КНР в сфере промышленных товаров. // Вестник экономики, права и социологии, 2023, № 3, с.61

Согласно данным на рисунке 1, в период с 2017 по 2021 год объемы взаимной торговли между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Китаем продемонстрировали устойчивый рост, с незначительным снижением в 2020 году из-за пандемии и последующим повышением в 2021 году на 30% по сравнению с уровнем 2020 года. В структуре торговых отношений преобладает импорт продукции из Китая в страны ЕАЭС по сравнению с экспортом.

Если в 2017 году торговля между ЕАЭС и Китаем была с положительным сальдо в размере 12,1 миллиарда долларов США, то в 2021 году отмечается отрицательное сальдо в размере 8,1 миллиарда долларов США. Это свидетельствует о том, что некоторые отрасли промышленности в странах ЕАЭС не достаточно развиты для полного удовлетворения потребностей внутренних рынков и соревнуются с китайскими товарами.

В последние годы торговля между ЕАЭС и Китаем демонстрирует заметный рост. Китай является одним из основных экспортных партнеров ЕАЭС, причем доля Китая в экспорте ЕАЭС составила почти 17% в 2022 году. В течение 2020 года общий объем торговли достиг 125,98 миллиарда долларов, что подчеркивает значимость Китая как крупного торгового партнера для стран союза. В первые десять месяцев 2023 года оборот внешней торговли в Евразийском регионе с Китаем увеличился на 16%, достигнув 277 млрд долл. Это существенный прирост по сравнению с общим объемом за весь 2022 год, который составил 267 млрд долл. Основной вклад в этот рост, как ожидается, внесла Россия, компенсируя снижение европейских поставок из-за санкций, обеспечивая их замещение поставками из Китая. По данным китайской таможни, оборот торговли между Россией и Китаем за 2023 год увеличился на 26%, достигнув 240 млрд долл. (в сравнении с 190 млрд долл. в 2022 году).³

Экономические связи между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Китаем охватывают несколько ключевых сфер, создавая широкий спектр взаимодействий, которые углубляют и расширяют экономическое партнерство между этими сторонами. Рассмотрение этих связей помогает понять масштабы и значимость сотрудничества, а также его потенциал для будущего развития

ТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Торговля между ЕАЭС и Китаем демонстрирует стабильный рост, что является показателем укрепления экономических отношений. Китай стал одним из ведущих торговых партнеров стран ЕАЭС, с особо высокими показателями в двусторонней торговле с Россией. Структура товарооборота между Китаем и странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) включает как экспортные товары, так и импортные товары. Вот как можно разделить эту структуру на экспорт и импорт:

Экспорт из стран ЕАЭС в Китай:

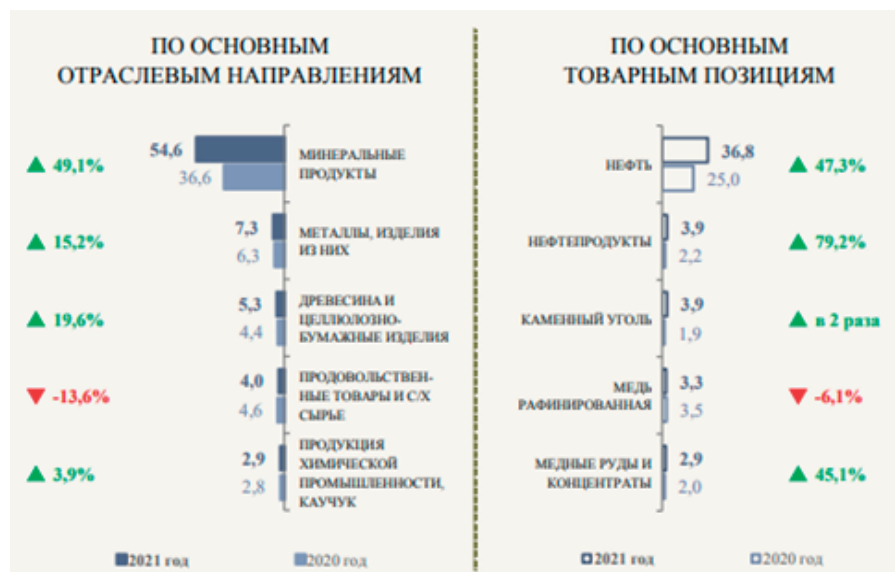

Рис. 2 Структура экспорта ЕАЭС в Китай, млрд. долл. США

Fig. 2 The structure of the EAEU exports to China, billion US dollars

Источник: Статистика внешней и взаимной торговли. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/718/EAEU_Kitay.pdf (дата обращения 18.04.2024)

В экспорте ЕАЭС в Китай превалирует нефть, нефтепродукты и различные металлы. Можно заметить рост по ключевым отраслевым направлениям в 2021 году в сравнении с 2020 годом.

Импорт из Китая в страны ЕАЭС:

Рис. 3 Структура импорта ЕАЭС из Китая, млрд долл. США

Fig. 3 Structure of EAEU imports from China, billion US dollars

Источник: Статистика внешней и взаимной торговли. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/718/EAES_Kitay.pdf (дата обращения 18.04.2024)

В структуре импорта ЕАЭС из Китая лидируют машины, оборудование и наземные ТС, а также продукция химической промышленности с ростом в 33-34% в 2021 году в сравнении с 2020 годом.

Это общий обзор того, что обычно включается в экспорт и импорт между Китаем и странами ЕАЭС. Конкретные товары и продукты могут варьироваться в зависимости от специфики торговых отношений между конкретными странами ЕАЭС и Китаем.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Инвестиции играют ключевую роль в экономических отношениях между ЕАЭС и Китаем. Китай активно инвестирует в экономику стран ЕАЭС через различные инвестиционные проекты и финансовые соглашения. С началом инициативы «Один пояс, один путь» китайские инвестиции в страны ЕАЭС значительно возросли, особенно в секторах энергетики и транспорта, что способствует углублению экономических связей между сторонами. Статистика за 2023 год показывает, что эти инвестиции охватывают широкий спектр проектов, включая строительство инфраструктуры и разработку ресурсов. Например, инвестиции в энергетический

сектор в рамках этой инициативы составили около 27,7 миллиардов долларов, а в транспортный сектор – примерно 23,8 миллиардов долларов за последний год.⁴ В России объем прямых китайских инвестиций за период с 2014 по 2020 годы составил более 4 миллиардов долларов, охватывая сектора от энергетики до сельского хозяйства и высоких технологий.

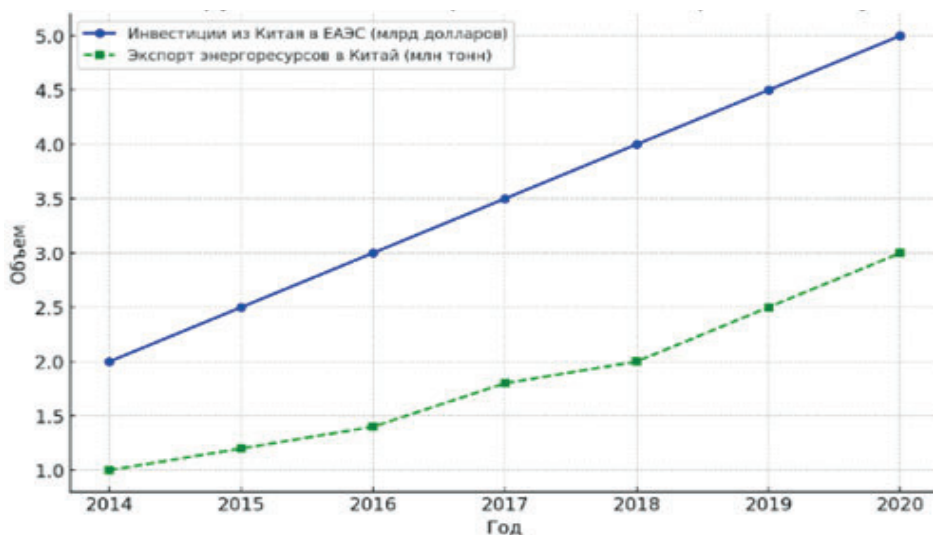

Рис 4. инвестиционное сотрудничество и энергетическую интеграцию между ЕАЭС и Китаем, млрд долл. США и млн тонн

Fig. 4. Investment cooperation and energy integration between the EAEU and China, billion US dollars and million tons

Источник: Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023, Евразийский Банк Развития. URL: https://eabr.org/upload/iblock/82b/EDB_2023_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf (дата обращения 19.04.2024)

Эти инвестиции способствуют развитию ключевых секторов экономик стран ЕАЭС и укрепляют экономические связи между Китаем и Евразийским регионом, что позволяет обеим сторонам извлекать взаимную выгоду из углубленного сотрудничества.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Энергетический сектор является одной из ведущих сфер сотрудничества между ЕАЭС и Китаем, с особым акцентом на поставках нефти и газа. Проекты в этой области включают строительство и эксплуатацию трубопроводов, совместные разработки нефтяных и газовых месторождений, а также сотрудничество в области возобновляемых источников энергии и атомной энергетики.

Энергетическая интеграция между ЕАЭС и Китаем, особенно через проекты, такие как газопровод «Сила Сибири», подчеркивает стратегическое значение сотрудничества в обеспечении энергетической безопасности и развитии устойчивых источников энергии. Газопровод был построен в 2019 году и соединяющий российские газовые поля с китайскими потребителями, стал символом углубления энергетических связей между двумя странами.⁵ Стоимость проекта оценивается в 55 миллиардов долларов, и он предусматривает поставку до 38 миллиардов кубометров природного газа в год на протяжении 30 лет.

В последнее время особенно заметно увеличение объемов торговли между Россией и Китаем в секторе энергетики. Объем поставок нефти из России в Китай продолжает расти, достигнув в 2020 году около 83,57 миллионов тонн, что делает Россию одним из крупнейших поставщиков нефти для Китая. В 2022 году Россия стала вторым крупнейшим поставщиком нефти в Китай, обеспечивая 1,7 миллиона баррелей в день, что составляло 17% от общего объема китайских импортных поставок и 35% от общего экспорта России. Кроме того, Россия также является крупным поставщиком угля и природного газа в Китай, что подчеркивает важность энергетического сектора в двусторонних отношениях.⁶

В дополнение к этому, сотрудничество в области возобновляемых источников энергии и атомной энергетики также расширяется. Китай и Россия активно разрабатывают совместные проекты в сфере атомной энергетики, такие как строительство блоков атомных станций, которые станут важной частью стратегического сотрудничества между двумя странами.⁷

Эти данные подчеркивают стратегическое значение энергетического сотрудничества между ЕАЭС и Китаем, что является важной составляющей их экономических отношений на международной арене.

ТРАНСПОРТ И ЛОГИСТИКА

Развитие транспортных коридоров, связывающих ЕАЭС и Китай, является важным направлением сотрудничества, способствующим усилению торговых и экономических связей. Проекты в этой области включают улучшение трансграничной инфраструктуры, развитие железнодорожных и автомобильных маршрутов, а также морских портов. Эти меры направлены на упрощение и ускорение транспортировки товаров, что способствует росту торговли и экономическому сотрудничеству. В целом, экономические связи между ЕАЭС и Китаем создают взаимовыгодные условия для обеих сторон, способствуя углублению интеграции, развитию экономик и укреплению международных отношений. Ожидается, что дальнейшее развитие этих отношений будет способствовать стабильности и процветанию не только в регионе, но и в мировой экономике в целом.

ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Развитие экономических отношений между ЕАЭС и Китаем, несмотря на его обширный потенциал, сопровождается рядом проблем и вызовов, требующих внимательного рассмотрения и совместных усилий для их преодоления.

Торговые барьеры: несмотря на активное развитие торговых отношений, существуют торговые барьеры, такие как тарифы, квоты и нетарифные ограничения, которые могут затруднять свободное движение товаров между ЕАЭС и Китаем. Работа по снижению или устранению этих барьеров является ключевой для дальнейшего углубления торгового сотрудничества.

Различия в экономической политике: Различия в подходах к экономической политике и регулированию также могут создавать препятствия для инвестиционного сотрудничества и совместных проектов. Необходимо находить компромиссы и общие подходы для гармонизации политик.

Экологические вопросы: Увеличение проектов, особенно в области энергетики и транспорта, вызывает опасения по поводу экологической устойчивости и влияния на окружающую среду. Экологически ответственное планирование и реализация проектов являются критически важными для устойчивого развития отношений.

Социальные вопросы: Большие инвестиционные проекты могут иметь социальные последствия, включая перемещение населения и изменение условий труда. Обеспечение социальной справедливости и защиты прав работников становится важным аспектом в развитии экономических связей.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Смотря в будущее, отношения между ЕАЭС и Китаем обладают значительным потенциалом для дальнейшего развития в различных сферах.

Новые проекты в области технологий: Сотрудничество в области высоких технологий, включая искусственный интеллект, большие данные и цифровую экономику, может стать новым двигателем экономического развития и инноваций.

Устойчивое развитие: Проекты, направленные на устойчивое использование ресурсов, защиту окружающей среды и борьбу с изменением климата, могут стать важной частью экономического сотрудничества, отражая глобальные цели устойчивого развития.

Цифровая экономика: Развитие цифровой инфраструктуры и сотрудничество в создании единого цифрового пространства могут способствовать более эффективному взаимодействию экономик, улучшению торговли и логистики.

Интеграция в глобальные цепочки создания стоимости: Глубокая интеграция в мировую экономику через участие в глобальных цепочках создания стоимости открывает новые возможности для экспорта, импорта и совместного производства товаров и услуг.

Углубление экономических отношений между ЕАЭС и Китаем в этих и других направлениях может способствовать созданию новых возможностей для экономического роста, инноваций и устойчивого развития, принося пользу не только участвующим странам, но и всему мировому сообществу.

Перспективы развития отношений между ЕАЭС и Китаем кажутся многообещающими, особенно в свете возможностей, которые открываются в областях высоких технологий, устойчивого развития, цифровой экономики и глобальных цепочек создания стоимости. Глубокая интеграция и взаимодействие могут способствовать не только укреплению экономических связей, но и стать фундаментом для более широкого регионального и глобального сотрудничества, способствуя миру, стабильности и процветанию в Евразии и за ее пределами.

Сотрудничество ЕАЭС и Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь» предоставляет значительные перспективы для дальнейшего развития экономических связей. Планируется расширение существующих энергетических проектов и разработка новых, в том числе в области «зеленой» энергетики и цифровизации. Это партнерство не только способствует экономическому росту и развитию в регионе, но также укрепляет многостороннее сотрудничество и взаимопонимание между ЕАЭС и Китаем, открывая новые горизонты для обеих сторон на пути к устойчивому развитию и процветанию.

Анализ инвестиционного сотрудничества и энергетической интеграции между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Китаем подтверждает значительное углубление взаимных экономических отношений за последние годы. Важность этих отношений выходит далеко за рамки простого двустороннего сотрудничества, представляя собой пример успешного регионального партнерства, которое способствует глобальной экономической стабильности и развитию. Инвестиции из Китая в страны ЕАЭС продемонстрировали устойчивый рост, особенно в ключевых секторах, таких как энергетика, сельское хозяйство и высокие технологии. Это не только способствует экономическому росту и развитию в регионе ЕАЭС, но и укрепляет экономическое присутствие Китая в Евразии.

В заключение, экономическое партнерство между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Китаем представляет собой важный элемент современной международной экономики, обладающий значительным потенциалом для обеих сторон. На протяжении последних лет это сотрудничество демонстрировало устойчивый рост и расширение, охватывая широкий спектр экономических сфер, включая торговлю, инвестиции, энергетику, транспорт и логистику. Эти связи способствуют не только экономическому развитию участвующих стран, но и укреплению региональной интеграции, созданию новых рабочих мест и стимулированию инноваций.

Вместе с тем, сотрудничество сталкивается с рядом проблем и вызовов, включая торговые барьеры, различия в экономической политике, экологические и социальные вопросы. Решение этих задач требует совместных усилий, диалога и компромиссов со стороны обоих партнеров.

В конечном счете, успешное сотрудничество между ЕАЭС и Китаем является ярким примером того, как международное экономическое партнерство может стать важным драйвером развития, открывая новые горизонты для всех участников. В будущем этому партнерству предстоит решить ряд вызовов, но его потенциал и перспективы делают его одним из ключевых направлений в экономической дипломатии XXI века.

БИБЛИОГРАФИЯ:

¹ Макроэкономические показатели ЕАЭС @@ Makroe`konomicheskie pokazateli EAE`S. URL: https://eaeu.economy.gov.ru/macroeconomic_indicators (дата обращения: 21.04.2024)

² EAEU and China develop strategic partnership, URL: <https://eec.eaeunion.org/en/news/eaes-i-kitay-razvivayut-strategicheskoe-partnerstvo/> (дата обращения: 15.04.2024)

³ Боровикова К., Маршрутный вопрос Расширение товарооборота РФ с Китаем перекраивает логистику Евразии @@ Borovikova K., Marshrutny`j vopros Rasshirenije tovarooborota RF s Kitajem perekraivaet logistiku Evrazii. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6580307> (дата обращения: 20.04.2024)

⁴ Christoph NEDOPIL WANG, China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2023, Green FDC, URL: <https://greenfdc.org/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2023/> (дата обращения: 19.04.2024)

⁵ Zheng Xin, China and Russia stepping up energy cooperation, URL: (дата обращения: 20.04.2024)<https://global.chinadaily.com.cn/a/202111/30/WS61a56459a310cdd39bc783d1.html> (дата обращения: 21.04.2024)

⁶ Хейфец Борис Аронович. Евразийский экономический союз - время для модернизации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. №2 @@ Xejfec Boris Aronovich. Evrazijskij e`konomicheskij soyuz - vremena dlya modernizacii // Kontury` global`ny`x transformacij: politika, e`konomika, pravo. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskij-soyuz-vremya-dlya-modernizatsii> (дата обращения: 02.04.2024).

⁷ ЕАЭС и Китай развивают стратегическое партнерство, Новости ЕАЭС @@ EAE`S i Kitaj razvivayut strategicheskoe partnerstvo, Novosti EAE`S. URL: https://www.alta.ru/ts_news/106306/ (дата обращения: 21.04.2024)

Нетарифное регулирование цифровой торговли в странах МЕРКОСУР

*Екатерина Константиновна АНДРИАНОВА,
Санкт-Петербургский государственный
университет (199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 7–9), доцент,
Экономический факультет,
E-mail: e.k.andrianova@spbu.ru*

УДК:338:004; ББК:65.9; Jel: F5; L63
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-9-42-59

Аннотация

Опыт стран МЕРКОСУР в области формирования повестки развития цифровой экономики и торговли представляет особый интерес для исследования: с одной стороны, в виду исторически высокого уровня нетарифной защиты внутренних рынков, с другой – в виду потенциала цифровой интеграции таможенного союза. Целью настоящей статьи является обобщение интеграционного опыта МЕРКОСУР в области регулирования международной торговли в условиях цифровизации. Автором рассмотрены особенности формирования цифровой повестки таможенного союза и приводится характеристика регуляторной среды в сфере цифровой торговли его стран-участниц.

Ключевые слова: Цифровая экономика, международная цифровая торговля, торговая политика, нетарифные барьеры в цифровой торговле, цифровая интеграция, МЕРКОСУР

Non-tariff Regulation of MERCOSUR Digital Trade

*Ekaterina Konstantinovna ANDRIANOVA,
Saint Petersburg State University (7–9, Universitetskaya embankment, Saint Petersburg, 199032),
Assistant Professor, Faculty of Economics, E-mail: e.k.andrianova@spbu.ru*

Abstract

The experience of the MERCOSUR countries in shaping the agenda of the digital economy and trade is of particular interest for research: on the one hand, in view of the historically high level of non-tariff protection of domestic markets, on the other hand, due to the potential of digital integration within the customs union. The paper aims to summarize the integration experience of MERCOSUR in regulation of international trade under digitalization. The author examines the features of the customs union's digital agenda and outlines the regulatory framework for digital trade of its member-countries.

Keywords: digital economy, international digital trade, trade policy, non-tariff barriers to digital trade, digital integration, MERCOSUR.

Цифровая торговля становится решающим фактором мирового экономического развития, создает новые стимулы для экономического роста и интеграции, но в то же время порождает необходимость адаптации регулирования международной торговли к новой реальности и определяет появление новых нетарифных барьеров. Однако, такая адаптация даже на уровне национальных экономик далеко не всегда соответствует скорости происходящих в связи с цифровизацией изменений в структуре и географии международной торговли. При отсутствии единого подхода к данной проблеме в рамках международной торговой системы, вопросы изучения влияния существующих нетарифных ограничений на цифровые торговые потоки сохраняют свою актуальность и приобретают особое значение для развивающихся экономик. Для данной группы стран формирование соответствующего современным реалиям развития мировой экономики политического курса и создание правовой среды, способствующей укреплению потенциала в области извлечения выгод из цифровой торговли, становятся одной из первостепенных задач и краеугольным камнем торговой политики.

Целью данной статьи является обобщение интеграционного опыта стран МЕРКОСУР в области нетарифного регулирования цифровой торговли с учетом особенностей развития регуляторной среды в странах-членах и формирования совместной цифровой повестки Общего рынка стран Южной Америки.

На международном уровне вопросы регулирования торговых отношений между странами в условиях цифровизации относятся к компетенции Всемирной торговой организации (ВТО), где на данный момент подходит к завершению переговорный процесс в рамках Совместной инициативы по электронной торговле. Однако текст последней доступной версии будущего соглашения не включает определение термина «цифровая торговля», а только ссылается на формулировку понятия «электронная торговля (электронная коммерция, e-commerce)», установленную Рабочей программой ВТО по электронной торговле 1998 года. Согласно данному документу, под электронной коммерцией подразумевается производство, распределение, маркетинг, сбыт или доставка товаров и услуги с помощью электронных средств.¹ На официальном сайте ВТО можно найти информацию о том, что термин «цифровая торговля» по смысловому значению очень близок к определению электронной коммерции и предполагает максимальное использование Интернета для ведения бизнеса посредством электронных инструментов и продвижение, где это возможно, безбумажной торговли. Важнейшими аспектами цифровой торговли являются электронная аутентификация и электронные подписи, защита прав потребителей в режиме онлайн и защита личной информации.²

Так, можно говорить о том, что в рамках международной торговой системы цифровая торговля – понятие более широкое и включает в себя электронную торговлю (которая представляет собой вид деятельности, осуществляемый посредством сети Интернет), а также множество упомянутых выше сопутствующих

аспектов торгового взаимодействия в цифровой среде, отличных от традиционной торговли. В рамках настоящего исследования цифровая торговля рассматривается как охватывающая осуществляемые с использованием цифровых технологий операции по торговле товарами и услугами, которые могут быть доставлены либо в цифровом виде, либо физически.

При всем многообразии подходов к феномену цифровизации, встречающихся в академических и правовых источниках, авторы сходятся во мнении о том, что ее ключевым механизмом является перевод информации из аналоговой формы в цифровую. Применительно к цифровой торговле это означает, что она основана на передаче трансформированных из аналогового формата в биты и байты данных через границы. При этом современные технологии являются как драйвером, так и продуктом международной цифровой торговли. В этой связи правительства сталкиваются с растущими проблемами нетарифного регулирования торговых потоков, связанными не только с разрешением вопросов использования, хранения, конфиденциальности и трансграничной передачи данных и возникающими в работе цифровых технологий сбоями, но и с обеспечением того, чтобы возможности и выгоды цифровой торговли были реализованы и распределены на всех уровнях.

Страны МЕРКОСУР обладают огромным потенциалом для роста цифровой торговли в том числе за счет степени интеграции Общего рынка стран Южной Америки. С этой точки зрения Аргентина, Боливия, Бразилия, Парагвай и Уругвай представляют особый интерес в качестве объекта исследования: с одной стороны, исторически высокий уровень нетарифной защиты внутренних рынков, с другой – потенциал цифровой интеграции таможенного союза. Цифровые технологии, обуславливающие переход к четвертой промышленной революции, приводят к изменению характера и структуры международной торговли, увеличению ее объема и смещению факторов сравнительных преимуществ.³ Таким образом, возможности, предоставляемые цифровой торговлей при создании эффективного регуляторного механизма, позволят адаптировать экономику и бизнес-среду стран МЕРКОСУР к современным деловым реалиям, диктуемым цифровизацией.

НЕТАРИФНАЯ ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА СТРАН МЕРКОСУР

В последние годы в странах-членах таможенного союза с развитием цифровой торговли растет необходимость создания благоприятной правовой среды для осуществления внешнеторговой деятельности посредством цифровых инструментов, расширения экспортных возможностей фирм и повышения конкурентоспособности региона в мировой торговле. В цифровую эпоху, когда транзакции совершаются онлайн, благоприятная среда требует дополнительных компонентов для эффективной работы всех участников торговой деятельности. Такие компоненты включают в себя подключение к Интернету, безопасные онлайн-платежи, формирование цифровых навыков для работы с современными технологиями, а также

нормативные акты и налоговые режимы, стимулирующие рост онлайн-транзакций и введение инноваций.

Степень разработанности правовой базы и национальный опыт в ее формировании является предметом мониторинга таких международных организаций как Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международный союз электросвязи (МСЭ), а также некоторых некоммерческих организаций и региональных научно-исследовательских институтов. В настоящем исследовании для анализа используемых странами МЕРКОСУР инструментов нетарифного регулирования цифровой торговли были использованы следующие базы данных:

□ Глобальная программа мониторинга киберзаконодательства ЮНКТАД, представляющая информацию о наличии законодательства в области цифровой торговли по четырем основным направлениям: регулирование электронных транзакций, защита прав потребителей, защита данных и противодействие киберпреступности. Мониторинг отражает уже находящиеся в действии или в стадии принятия законодательные меры в 194 государствах-членах организации;⁴

□ Digital Policy Alert – инициатива швейцарского Фонда содействия процветанию посредством торговли в Санкт-Галлене. Фонд является нейтральной некоммерческой организацией, занимающейся повышением прозрачности глобальной политики, влияющей на цифровую экономику, торговлю и инвестиции;⁵

□ База данных по интеграции цифровой торговли (Digital Trade Integration, DTI), представляющая возможность получить данные о политике регулирования цифровой экономики и торговли в 130 странах мира.⁶

Так, согласно Глобальной программе мониторинга киберзаконодательства ЮНКТАД, не все страны Латинской Америки имеют правовую базу в рассматриваемых сферах (см. рисунок 1). Однако страны МЕРКОСУР находятся среди лидеров региона, поскольку разработали регуляторные механизмы по всем четырем направлениям. Исключение составляет Боливия, в правовой системе которой пока отсутствуют нормы в области противодействия киберпреступности и защиты прав потребителей.

Рис. 1. Принятие законодательства об электронной торговле во всем мире

Fig. 1. Adoption of legislation on electronic commerce worldwide

Источник: The UNCTAD Global Cyberlaw Tracker. URL: <https://unctad.org/topic/ecommerce-and-digital-economy/ecommerce-law-reform/summary-adoption-e-commerce-legislation-worldwide> (дата обращения: 05.05.2024)

Для более глубокого анализа торговой политики стран МЕРКОСУР представляется необходимым рассмотреть те аспекты, связанные с регулированием торговой деятельности в цифровой среде, которым уделяется наибольшее внимание со стороны национальных регулирующих органов. Согласно информации, представленной в базе данных Digital Policy Alert, самой разработанной сферой в странах МЕРКОСУР является политика в области данных. Это отражает общемировую тенденцию и не вызывает вопросов в виду ее чувствительности для национальных экономик. Большое внимание страны таможенного союза уделяют категориям регулирования контента, а также техническим стандартам проектирования и проведения испытаний. Бразилия обладает самой разработанной по сравнению со странами-партнерами по торговому блоку законодательной базой в области защиты прав потребителей, тогда как Боливия, как упоминалась ранее, на текущий момент не имеет таковой.⁷ В целом же, можно сделать вывод, что страны-члены МЕР-

КОСУР стараются соответствовать требованиям современного мирового рынка, развивать и адаптировать свои законодательные системы в ответ на вызовы цифровизации.

DTI представляет возможность получить данные о политике регулирования цифровой экономики и торговли по 12 основным направлениям, включающим 65 показателей, которые также являются основой для расчета Индекса интеграции цифровой торговли.⁸ На рисунке 2 представлена сравнительная характеристика торговой политики стран МЕРКОСУР по всем рассматриваемым направлениям (без учета тарифов, поскольку предметом настоящего исследования является нетарифное регулирование цифровой торговли). По каждому направлению указано количество применяемых мер стимулирующего и ограничивающего характера, что также отражает уровень нетарифных барьеров в странах таможенного союза. Стоит отметить подавляющее преобладание именно ограничительных практик регулирования цифровой торговли, что свидетельствует о значительной закрытости цифрового рынка МЕРКОСУР. Это объясняется необходимостью поддержки внутренней цифровой индустриализации.

Ограничивающие цифровую торговлю инструменты торговой политики практически отсутствуют в сегментах регулирования доступа к контенту и применения мер торговой защиты, тогда как наибольшее их количество наблюдается в области политики регулирования трансграничных потоков данных, онлайн-продаж и транзакций, а также инфраструктуры ИКТ и конкуренции. Последнее отражает общемировую тенденцию в виду особого внимания регуляторов к генерируемым внутри страны данным, в том числе, по соображениям национальной безопасности, и необходимости создания цифровой инфраструктуры и обеспечения доверия и прозрачности осуществления операций в цифровой среде. Кроме того, страны МЕРКОСУР не являются подписантами Соглашение по информационным технологиям (ИТА) ВТО, что само по себе является ограничением участия в международной цифровой торговле и барьером на пути ее развития.

Группа и характер мер/ страна	Аргентина		Боливия		Бразилия		Парагвай		Уругвай	
	1	2		2	1	6		3	1	2
Внутренняя политика в области данных	1	2		2	1	6		3	1	2
Государственные закупки		4		7		6		2		4
Доступ к контенту				1						
Количественные торговые ограничения		8				2		1		
Онлайн-продажи и транзакции	1	9		5	1	8	4	4	1	5
Ответственность посредников		3		3	2	1	2	2		3
Политика в отношении трансграничных данных	1	1		1	1	3		1	1	1
Права интеллектуальной собственности	3	3		7	2	4	2	4	2	4
Прямые иностранные инвестиции		2		6		2		1		
Меры торговой защиты		1								
Технические стандарты, применяемые к товарам ИКТ и онлайн-сервисам		2		2		4		1		1
Телекоммуникационная инфраструктура и конкуренция	4	5	2	5	2	5	1	6		7
Где:										

Рис. 2. Политика регулирования цифровой торговли в странах МЕРКОСУР
Fig. 2. Digital trade regulation policy in MERCOSUR countries

Источник: составлено автором по данным The Digital Trade Integration (DTI) database. URL: <https://dti.eui.eu/> (дата обращения: 05.05.2024)

Что касается мер стимулирующего характера, то их наибольшее число среди стран-членов МЕРКОСУР используют Аргентина, Бразилия и Парагвай. При этом основными направлениями их применения являются онлайн-продажи и транзакции, регулирование в области прав интеллектуальной собственности и телекоммуникационной инфраструктуры и конкуренции. Последнее связано с общим отставанием стран торгового блока в степени развития инфраструктуры ИКТ, необходимой для функционирования цифровой экономики и торговли, от мировых лидеров в данной области. Необходимость поддержки малых и средних предприятий в применении цифровых технологий и выходе на цифровые рынки объясняет

стимулирование здоровой конкурентной среды для их развития. Такая торговая политика призвана увеличить количество стартапов, а также способствовать разработке и применению цифровых технологий и инноваций.

Из приведенного анализа можно сделать вывод о том, что страны МЕРКОСУР представляют собой достаточно закрытые рынки с высоким уровнем барьеров в цифровой торговле. На рисунке 3 приведены значения Индекса интеграции цифровой торговли для стран Латинской Америки и Карибского бассейна, варьирующиеся от нуля до единицы и призванного дать представление о правовой экосистеме, с которой сталкиваются предприятия цифровой торговли в различных областях. Наиболее строгие режимы цифровой торговли в регионе действуют в Кубе, Венесуэле, Боливии, Бразилии и Аргентине, последние, три из которых составляют большую часть цифрового рынка союза. Парагвай и Уругвай традиционно более открытые малые экономики с более открытой для цифровой торговли средой.

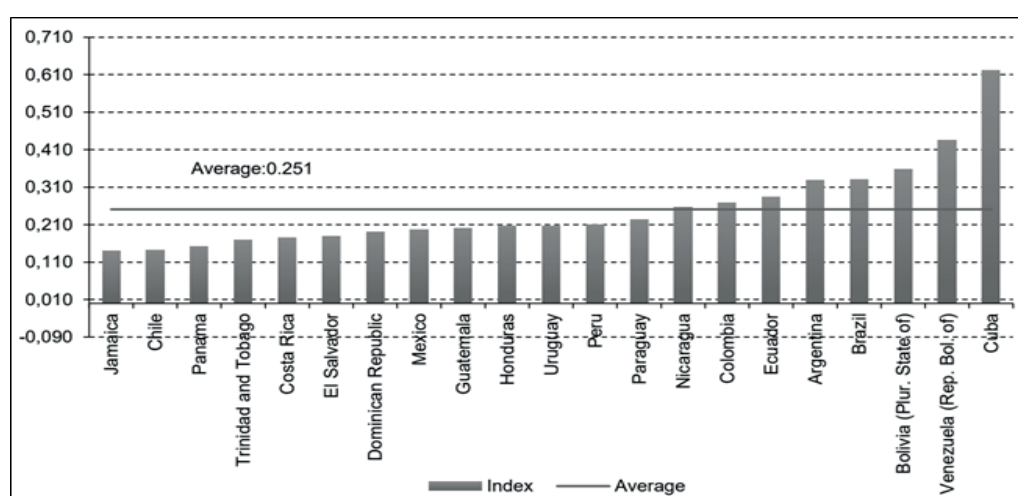

Рис. 3. Индекс RDTI по странам ЛАКБ, 2022 год (Оценка от 0 – низкие ограничения до 1 – высокие ограничения)

Fig. 3. RDTI index for LAC countries, 2022 (Rating from 0 – low restrictions to 1 – high restrictions)

Источник: Ferracane, M. F. The digital trade policy environment in Latin America and the Caribbean / M. F. Ferracane, A. Fredes, T. Rogaler, N. Mulder // UN Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC). – 2024. – P.17.

Проведенный анализ указывает на наличие четкой асимметрии между странами союза. С одной стороны, страны-лидеры, Аргентина и Бразилия, имеющие хорошо разработанную правовую базу в области регулирования цифровой экономики, но и одни из самых высоких в регионе барьеры в цифровой торговле. С другой

стороны, малые экономики таможенного союза со значительно более открытыми рынками.

Гармонизация регулирования цифровой торговли, предполагающая формирование системы правил и механизмов поддержки открытого, конкурентного и инновационного цифрового рынка, в противовес стратегии цифрового протекционизма, позволит странам МЕРКОСУР сократить внутреннюю асимметрию и отставание таможенного союза как в цифровом, так и в социально-экономическом развитии в целом, а также даст возможность диверсификации экспортного портфеля его стран-членов.

ЦИФРОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ОБЩЕГО РЫНКА СТРАН ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

С момента создания главной целью МЕРКОСУР было содействие формированию общего пространства, которое позволило бы значительно увеличить возможности для развития бизнеса и инвестиций посредством интеграции национальных экономик на международном рынке. Значительный рост электронной торговли и цифровизация экономик в странах-членах таможенного союза привели и к необходимости развития цифровой интеграции для обеспечения успешного функционирования объединения. На текущий момент МЕРКОСУР имеет опыт в данной области, который может быть релевантным и для других региональных объединений развивающихся стран, а потому представляет особый интерес для исследования.

Истоки формирования повестки МЕРКОСУР в области цифровой торговли можно отнести к 2001 году, когда Резолюцией GMC № 24/2001 была создана Рабочая подгруппа по электронной торговле (SGT 13). SGT 13 определяет приоритетные вопросы, касающиеся аспектов электронной торговли в отношении внутререгионального и внешнего торгово-экономического взаимодействия, в частности, с Европейским союзом и ВТО, но не ограничивается ими. Среди заметных результатов деятельности SGT 13 можно отметить принятие в период с 2004 по 2006 годы резолюций о доступе потребителей к информации, эффективности электронных контрактов и электронных подписей.⁹ Хотя со временем частота встреч уменьшилась, с 2017 года внутри подгруппы возобновился активный переговорный процесс по созданию будущего протокола, который включал бы не только электронные подписи и методы электронной аутентификации, но и более широкий круг вопросов регулирования цифровой торговли.

Итогом переговорного процесса стало подписание 30 апреля 2021 года в городе Монтевидео ранее одобренного Советом общего рынка Соглашения МЕРКОСУР об электронной торговле. В соответствии с данным соглашением было объявлено о создании общей правовой базы для стимулирования торговли товарами и услугами с помощью электронных средств между странами-участницами блока. Положения Соглашения касаются, среди прочего, трансграничной передачи информации, защиты персональных данных, беспопылинных электронных переводов, местопо-

ложения вычислительных средств, защиты прав потребителей в режиме онлайн, доступа в Интернет и его использования. Кроме того, Соглашение содержит положение о проведении мониторинга раз в два года с тем, чтобы постепенно учитывать любые технологические достижения, а также передовые практики в области регулирования цифровой торговли.¹⁰

Согласно сообщению Министерства экономики и Министерства иностранных дел Бразилии, Соглашение призвано углубить региональную интеграцию, следуя передовым практикам регулирования, актуальным в международной повестке, и рекомендациям международных форумов и организаций, таких как Большая двадцатка (G20) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Документ устраняет требование локализации хранения данных для компаний стран-членов торгового блока, предоставляющих цифровые услуги и оперирующих на территории МЕРКОСУР (за исключением финансовых учреждений). Другие его пункты включают признание цифровых подписей в странах интеграционного объединения, приведение национальных норм по защите прав потребителей в Интернете в соответствии с правилами блока, а также принятие и сохранение законодательства о защите персональных данных и борьбе со спамом и нежелательными сообщениями.¹¹

Отдельно стоит отметить проект «Цифровой МЕРКОСУР», запущенный в 2008 году, который стремится обеспечить гражданам и предприятиям объединения доступ к торговле через безопасную и надежную цифровую инфраструктуру, укрепляя возможности подключения, доверие к сетям и обмен информацией, а также межправительственное сотрудничество и диалог между государственным и частным секторами в этой области. Благодаря проекту была создана технологическая и правовая модель интеграции инфраструктуры открытых ключей (ИОК) и распознавания цифровых подписей, нашедшие свое воплощение в «Плане действий по цифровой сертификации МЕРКОСУР». Уругвай и Аргентина начали использовать метку времени, которая подтверждает дату и время подписания цифрового документа и позволяет, например, выдавать электронные счета-фактуры.¹² В Парагвае был создан Центр сертификации, проверяющий подлинность цифровых подписей. Тем не менее в рамках проекта не получилось реализовать ряд поставленных задач, в частности, сформировать политическую и институциональную базу для обеспечения безопасности и защиты персональных данных, создать онлайн-платформу для продажи товаров и услуг, а также логистические центры, так называемые e-logistics hubs¹³.

В дополнение к уже имеющимся региональным инструментам в декабре 2017 году Советом Общего рынка была создана рабочая группа, основным мандатом которой является укрепление сотрудничества и интеграция в области цифрового развития. Рабочая группа по цифровой повестке (Grupo Agenda Digital del MERCOS-

UR, GAD) в первой половине 2018 года согласовала План действий (2018-2020), включающий обязательства в отношении цифровой инфраструктуры и возможностей подключения, безопасности и доверия к цифровой среде, развития цифровой экономики и инноваций, некоторые технические и нормативные аспекты.¹⁴ Кроме того, GAD уделяется большое внимание формированию цифровых навыков и цифровой грамотности, развитию цифрового правительства и координации позиций на международных форумах, связанных с цифровой повесткой и управлением Интернетом¹⁵.

Государства-члены торгового блока МЕРКОСУР добились прогресса в цифровом развитии посредством реализации и углубления Плана действий цифровой повестки. На данный момент План действий предусматривает различные направления деятельности, каждое из которых имеет соответствующую стратегию, включающую ряд мероприятий и сроки выполнения. Среди основных достижений данной инициативы стоит отметить принятие Соглашения о взаимном признании сертификатов цифровой подписи МЕРКОСУР (Решение № 11/19), Соглашения об отмене взимания платы за международный роуминг с конечных пользователей МЕРКОСУР (Решение № 01/19) и Соглашение МЕРКОСУР об электронной торговле.¹⁶

Поскольку цифровизация в коммерческих и социальных отношениях между государственными органами, предприятиями и гражданами стран-участниц блока становится реальностью, вышеупомянутые соглашения значительно расширяют границы цифрового пространства торгового блока. За счет упрощения коммуникации, обработки документов и электронных транзакций это способствует:

- обмену налоговыми и таможенными документами;
- подписанию контрактов между компаниями стран-членов МЕРКОСУР;
- интенсификации потоков трансграничной цифровой торговли и прозрачности таможенных процедур;
- автоматическому распознаванию электронных документов, созданных на основе цифровых сертификатов в рамках официальной инфраструктуры каждой страны.

Электронный документооборот между государственными органами стран-партнеров также значительно упрощает верификацию и обмен личными сведениями таких признаваемых всеми странами МЕРКОСУР документов, как трудовые свидетельства, дипломы об образовании и паспорта в цифровом формате. Документы могут быть подтверждены при условии, что они созданы с помощью цифрового сертификата, предоставленного инфраструктурой, аккредитованной в любой из стран-членов. Для предпринимателей, особенно представляющих сектор малых и средних предприятий, это открывает новые возможности за счет облегчения условий ведения бизнеса, в том числе для проверки коммерческих предложений и бюджетов, подписания контрактов с контрагентами из стран-партнёров по блоку.

В эпоху цифровизации и ускоренной технологической трансформации одним из факторов, создающих серьезные проблемы для Интернет-коммуникации и, как следствие, цифровой торговли, является распространяемая в больших масштабах и с высокой скоростью в результате феномена «вирусизации» контента дезинформация. Для изучения подобных проблем, а также с целью налаживания конструктивного совместного диалога об их возможных решениях в рамках объединения при текущем председательстве Парагвая было предложено проведение Семинара по коммуникации в эпоху цифровых технологий в рамках XLIII Сессии высших должностных лиц МЕРКОСУР по правам человека (RAADH)¹⁷. Первая подобная встреча была проведена 21 мая 2024 года под названием «Коммуникация в эпоху цифровых технологий: Технологическая трансформация, Дезинформация и Права человека» в Асунсьоне. Ожидается, что эта инициатива будет способствовать укреплению защиты прав человека во все более цифровизированном мире¹⁸.

В рамках институциональной структуры Общего рынка существует постоянно действующее Специализированное совещание по науке и технологиям (RECyT), которое имеет целью содействие разработке и внедрению инноваций и современных цифровых технологий. Среди приоритетных направлений его деятельности можно отметить также содействие распространению информации о науке и технологиях в странах-членах таможенного союза с целью их использования обществом, стимулирование более широкого освещения научно-технических достижений в средствах массовой информации и поощрение участия молодежи в науке.

Кроме того, в МЕРКОСУР была внедрена система обмена информацией по таможенному учету «Индира» (Intercambio de Información de los Registros Aduaneros, INDIRA). Она позволяет объединить системы таможенного управления государств – членов, предоставляя консультации по составлению импортной и экспортной документации. Еще одной инициативой в этой области является создание общего номерного знака для обеспечения более точного контроля за частными автомобилями и перевозкой грузов и пассажиров¹⁹.

Выгоды цифровой трансформации, практически нивелирующие группы затрат на поиск, отслеживание и верификацию информации, нашли отражение в участии стран МЕРКОСУР в международной торговле услугами, доставляемыми в цифровом формате, и услугами ИКТ. Это выражается в их значительно более высокой доле в общем объеме торговли услугами (по сравнению с аналогичными показателями торговли товарами) как в экспорте, так и в импорте (см. таблицу 1). Незначительным оба сегмента по-прежнему являются для Парагвая и Боливии в виду ограничений цифровой экосистемы и инфраструктуры²⁰.

Что касается электронной коммерции, то Аргентина и Бразилия обладают значительной долей регионального рынка: 12,18% и 28,51% соответственно (см. табл. 1). Такая в некоторой степени самодостаточность внутреннего рынка объясняет соотношение внутренней и трансграничной электронной торговли, где ее подавляющая часть (более 90% для обеих экономик) приходится именно на национальный

рынок. В виду пропорционально меньшего размера рынков, меньшего количества и меньшей конкурентоспособности национальных торговых площадок в Интернете, данное соотношение меняется в сторону увеличения доли трансграничной торговли в Парагвае и Уругвае, тогда как в Боливии трансграничная электронная торговля превышает объемы внутренней (67% против 33%).

Таблица 1

Показатели торговли продуктами ИКТ и электронной коммерции, 2022 г.

Страна / Показатель	Доля товаров ИКТ в процентах от общего объема торговли, в годовом исчислении, %		Международная торговля услугами, предоставляемыми в цифровой форме, % в общем объеме торговли услугами		Международная торговля услугами в области ИКТ, % от общего объема торговли услугами		Доля рынка электронной коммерции, % от общего рынка ЛАКБ	Распределение трансграничной и внутренней электронной торговли, %	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт		Транс-граничная	Внутренняя
Аргентина	0,03	7,95	56,84	40,18	18,82	9,79	12,18	3	97
Боливия	0,03	2,49	6,5	22,84	5,42	3,83	1,12	67	33
Бразилия	0,27	6,13	63,16	45,93	11,61	10,87	28,51	6	94
Парагвай	0,08	13,59	1,72	4,95	0,92	0,04	0,94	23	77
Уругвай	0,07	5,32	53,12	47,64	21,51	9,21	1,42	41	59

Источник: составлено автором по данным:

UNCTAD Data center: Digital economy. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (дата обращения: 05.05.2024)

Statista. E-commerce in Latin America - statistics & facts. Available at: <https://www.statista.com/topics/2453/e-commerce-in-latin-america/#topicOverview> (дата обращения: 05.05.2024)

В целом, можно с уверенностью говорить о том, что рынок таможенного союза обладает большой привлекательностью и значительным потенциалом для развития цифровой экономики и торговли. Цифровая трансформация торговли может стимулировать торгово-экономическое развитие региона и внутренние интеграционные процессы, создавая более благоприятные условия для ведения бизнеса и сокращая существующие диспропорции. Однако влияние нетарифных барьеров на трансграничные потоки цифровой торговли велико, а МЕРКОСУР далек от образования интегрированного цифрового рынка, хотя и имеет для этого высокий потенциал и прочную основу, обусловленную имеющимся опытом экономической интеграции и совместными инициативами в области цифровой повестки.

ВЫВОДЫ

МЕРКОСУР еще не достиг такого уровня цифровой интеграции, когда интернет-компании могли бы свободно работать на региональном рынке. Бизнес сталкивается с неопределенностью и трудностями, вызванными различиями в налоговых режимах, неэффективными таможенными процедурами и несовершенством нормативно-правовой базы. Правительства государств МЕРКОСУР придерживаются различных взглядов по таким вопросам, как конфиденциальность и передача данных, регулирование трансграничной и внутренней электронной торговли, налогообложение и таможенное регулирование в цифровой сфере. Преодоление данных барьеров будет способствовать формированию общего пространства и региональной платформы для совершенствования инноваций, развития электронной торговли и повышения конкурентоспособности, что в свою очередь может позволить достичь желаемого уровня интеграции и сформировать общий рынок.

Для того, чтобы страны МЕРКОСУР могли сформировать единый динамичный цифровой рынок, внутренние нормативные акты должны быть согласованы между собой. Подписание Соглашения об электронной торговле является значительным прорывом на пути к гармонизации правового поля внутри Общего рынка стран Южной Америки. Наличие общей нормативно-правовой базы будет способствовать снижению издержек компаний, работающих на региональном рынке, стимулированию инвестиций, расширению цифровых сетей и услуг, а также обмену технологиями. Обеспечение доступа к цифровым технологиям и защита цифровых данных могут быть названы ключевыми факторами наиболее полной реализации потенциала интеграционного блока.

На данный момент МЕРКОСУР находится на решающем этапе создания нормативно-правовой базы для обеспечения функционирования цифровой торговли и извлечения из нее максимальных выгод для развития. Ее создание будет иметь далекоидущие и серьезные последствия как для предпринимательства, торговли, инвестиций и экономического роста, так и преодоления цифрового разрыва между странами членами, а также отставания Общего рынка от мировых лидеров в данной области. Большое внимание в этом процессе должно уделяться сотрудничеству государственного и частного секторов, поскольку именно последний, представленный инвесторами, производителями и пользователями цифровых товаров и услуг, находится на передовой части в международной цифровой торговле.

Налаживание постоянного диалога между странами в области цифровой торговли и взаимодействия государственного и частного секторов позволит компаниям региона внедрять цифровые инновации на общем рынке таможенного союза, а органам власти – осуществлять наблюдение за тем, как используются инновации и устанавливать правила и положения, облегчающие этот процесс и защищающие интересы сторон. Созданию стабильно и устойчиво развивающейся цифровой экономики и торговли будет способствовать и координация усилий стран-членов

таможенного союза с другими странами Латинской Америки путем разработки общих инициатив и расширения совместных программ, направленных на распространение цифровых технологий и облегчение доступа к ним.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ WTO, Work Programme on Electronic Commerce, WTO Doc. WT/L/274 (Sept. 30, 1998).

² WTO eLibrary on E-Commerce. Available at: https://www.wto.org/e_com_e_lib/en/JargonBuster#item-23 (accessed 15.09.2023)

³ Аронов, И. З. Влияние «Индустрии 4.0» на международную торговлю / И. З. Аронов, А. М. Рыбакова, В. Ю. Саламатов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 1 – С.11

⁴ UNCTAD Global Cyberlaw Tracker. Available at: <https://unctad.org/topic/ecommerce-and-digital-economy/ecommerce-law-reform/summary-adoption-ecommerce-legislation-worldwide> (accessed 05.05.2024)

⁵ The Digital Policy Alert Data Base. Available at: <https://digitalpolicyalert.org/about> (дата обращения: 05.05.2024)

⁶ The Digital Trade Integration project. Available at: <https://dti.eui.eu/> (accessed 05.05.2024)

⁷ The Digital Policy Alert Data Base. Available at: <https://digitalpolicyalert.org/about> (дата обращения: 05.05.2024)

⁸ Ferracane, M. F. The digital trade policy environment in Latin America and the Caribbean / M. F. Ferracane, A. Fredes, T. Rogaler, N. Mulder // UN Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC). – 2024. – P.11-12.

⁹ Adapting to the digital trade era: challenges and opportunities / ed. by Maarten Smeets. – WTO Chairs Programme, WTO, 2021. – 244p. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/adtera_e.htm (accessed 15.09.2023)

¹⁰ Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto de la Argentina, 2021. Available at: <https://cancilleria.gob.ar/en/announcements/news/signing-mercosur-e-commerce-agreement> (accessed 15.09.2023)

¹¹ Wellton, M. Mercosur Countries Sign Digital Trade Deal / M. Wellton, P.R. Vilela // Eurasia Review Journal & Think Tank Publication [Electronic resource]. – 2021. Available at: <https://www.eurasiareview.com/09052021-mercosur-countries-sign-digital-trade-deal/> (accessed 02.05.2024)

¹² Коваль, А.Г. Перспективы развития цифровой экономики в Mercosur / А.Г.Коваль, Е.К.Андрианова // Латинская Америка. – 2020. – № 3 – С.25-26

¹³ Possamai A. J. Digital Integration: the technological dimension of Mercosur. *Panorama Internacional*, 2015, Vol. 1, N 2. Available at: <http://panoramainternacional.fee.tche.br/en/article/integracao-digital-a-dimensao-tecnologica-do-mercosul/> (accessed 24.04.2024).

¹⁴ MERCOSUR, official website: Agenda Digital. Available online at: <https://www.mercosur.int/temas/agenda-digital/> (accessed 24.04.2024)

¹⁵ Aguerre, C. Digital trade in Latin America: mapping issues and approaches / C. Aguerre // *Digital Policy, Regulation and Governance*. – 2019. – Vol. 21, N 1 – P.12

¹⁶ Logro 18: Agenda digital - MERCOSUR. Available at: <https://www.mercosur.int/logro-18-agenda-digital/> (accessed 24.04.2024)

¹⁷ Совещание высших должностных лиц МЕРКОСУР по правам человека (RAADH) является межправительственным координационным центром по государственной политике в области прав человека, созданным Решением Совета Общего рынка (СМР) № 40/04, RAADH объединяющим основные органы учреждений государств-участников и ассоциированных членов МЕРКОСУР, компетентных в этой области.

¹⁸ Seminario sobre comunicación en la era digital en el marco de la Reunión de Altas Autoridades en Derechos Humanos. MERCOSUR, official website: Agenda Digital. Available at: <https://www.mercosur.int/seminario-sobre-comunicacion-en-la-era-digital-en-el-marco-de-la-reunion-de-altas-autoridades-en-derechos-humanos/> (accessed 24.04.2024)

¹⁹ Коваль, А.Г. Перспективы развития цифровой экономики в Mercosur / А.Г.Коваль, Е.К.Андрианова // *Латинская Америка*. – 2020. – № 3 – С.25-26

²⁰ Под цифровой инфраструктурой понимается наличие недорогого высокоскоростного Интернета, который способствует подключению большего числа людей к сети. Цифровая инфраструктура предоставляет населению, частному и государственному секторам необходимые возможности для выхода в Интернет и раскрытия ценности цифровых услуг. Цифровая экосистема определяется как возможности использования функций необходимой инфраструктуры (платформ, устройств доступа), связанных с предоставлением услуг и контента через Интернет.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Аронов, И. З. Влияние «Индустрии 4.0» на международную торговлю / И. З. Аронов, А. М. Рыбакова, В. Ю. Саламатов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 1 – С.7–22 @@ Aronov, I. Z. Vliyanie «Industrii 4.0» na mezhdunarodnuyu trgovlyu / I. Z. Aronov, A. M. Ry`bakova, V. Yu. Salamatov // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. – 2024. – № 1 – S.7–22

Коваль, А.Г. Перспективы развития цифровой экономики в Mercosur / А.Г.Коваль, Е.К.Андрианова // Латинская Америка. – 2020. – № 3 – С.18-32 @@ Koval`, A.G. Perspektivy` razvitiya cifrovoj e`konomiki v Mercosur / A.G.Koval`, E.K.Andrianova // Latinskaya Amerika. – 2020. – № 3 – S.18-32

Adapting to the digital trade era: challenges and opportunities / ed. by Maarten Smeets. – WTO Chairs Programme, WTO, 2021. – 347p. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/adtera_e.htm (дата обращения: 15.09.2023)

Aguerre, C. Digital trade in Latin America: mapping issues and approaches / C. Aguerre // Digital Policy, Regulation and Governance. – 2019. – Vol. 21, N 1 – P. 2-18.

MERCOSUR, official website: Agenda Digital. Available online at: <https://www.mercosur.int/temas/agenda-digital/> (дата обращения: 24.04.2024)

Ferracane, M. F. The digital trade policy environment in Latin America and the Caribbean / M. F. Ferracane, A. Fredes, T. Rogaler, N. Mulder // UN Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC). – 2024. – P.41.

Logro 18: Agenda digital - MERCOSUR. Available at: <https://www.mercosur.int/logro-18-agenda-digital/> (дата обращения: 24.04.2024)

Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto de la Argentina, 2021. Available at: <https://cancilleria.gob.ar/en/announcements/news/signing-mercotur-e-commerce-agreement> (дата обращения: 15.09.2023)

Possamai A. J. Digital Integration: the technological dimension of Mercosur. Panorama Internacional, 2015, Vol. 1, N 2. Available at: <http://panoramainternacional.fee.tche.br/en/article/integracao-digital-a-dimensao-tecnologica-do-mercossul/> (дата обращения: 24.04.2024).

Seminario sobre comunicación en la era digital en el marco de la Reunión de Altas Autoridades en Derechos Humanos. MERCOSUR, official website: Agenda Digital. Available at: <https://www.mercosur.int/seminario-sobre-comunicacion-en-la-era-digital-en-el-marco-de-la-reunion-de-altas-autoridades-en-derechos-humanos/> (дата обращения: 24.04.2024)

Statista. E-commerce in Latin America - statistics & facts. Available at: <https://www.statista.com/topics/2453/e-commerce-in-latin-america/#topicOverview> (дата обращения: 05.05.2024)

The Digital Trade Integration (DTI) database Available at: <https://dti.eui.eu/> (дата обращения: 05.05.2024)

The Digital Policy Alert Data Base. Available at: <https://digitalpolicyalert.org/about> (дата обращения: 05.05.2024)

Wellton, M. Mercosur Countries Sign Digital Trade Deal / M. Wellton, P.R. Vilela // Eurasia Review Journal & Think Tank Publication [Electronic resource]. – 2021. Available at: <https://www.eurasiareview.com/09052021-mercosur-countries-sign-digital-trade-deal/> (дата обращения: 02.05.2024)

UNCTAD Global Cyberlaw Tracker. Available at: <https://unctad.org/topic/ecommerce-and-digital-economy/ecommerce-law-reform/summary-adoption-e-commerce-legislation-worldwide> (дата обращения: 05.05.2024)

UNCTAD Data center: Digital economy. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (дата обращения: 05.05.2024)

WTO eLibrary on E-Commerce. Available at: https://www.wto.org/e_com_e_lib/en/JargonBuster#item-23 (дата обращения: 15.09.2023)

WTO, Work Programme on Electronic Commerce, WTO Doc. WT/L/274 (Sept. 30, 1998) – 3p.

Перспективы создания рынка углеродной торговли в БРИКС

Диана Эдуардовна КУЧЕРОВА,
Всероссийская академия внешней торговли
(Воробьевское ш., 8, Москва, Россия, 119285) -
аналитик; email: dianakucherova@gmail.com;
ORCID: 0009-0003-3652-1633

УДК:339.5; ББК:65.428; Jel: F10
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-9-60-76

Мария Георгиевна ГИРИЧ,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
(проспект Вернадского, 82, Москва, Россия, 119571)
- научный сотрудник, email: girichmari@mail.ru;
ORCID: 0000-0001-8093-2665

Антонина Давидовна ЛЕВАШЕНКО,
Всероссийская академия внешней торговли
(Воробьевское ш., 8, Москва, Россия, 119285) -
старший научный сотрудник,
email: antonina.lev@gmail.com;
ORCID: 0000-0002-1236-3605

Аннотация

В мире развивается торговля углеродными единицами, которые позволяют выполнять климатические обязательства не только компаниям (в рамках углеродного налогообложения), но и государствам достигать климатические цели в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата. В статье рассмотрены подходы стран БРИКС к эмиссии углеродных единиц, включая барьеры, влияющие на трансграничную торговлю – разные подходы к валидации климатических проектов и верификации углеродных единиц. Авторами предложены варианты гармонизации правил выпуска и торговли углеродными единицами на рынке БРИКС, включая механизмы взаимного признания углеродных единиц, что позволит привлечь инвесторов на углеродный рынок и эффективнее достигать национальных целей по сокращению выбросов.

Ключевые слова: БРИКС, углеродный рынок, углеродная единица, климатический проект, квоты на выбросы, валидация климатических проектов, верификация углеродных единиц.

Prospects for Creating BRICS Carbon Trading Market

Diana Eduardovna KUCHEROVA,

*Russian Foreign Trade Academy (Vorobyovskoye sh., 8, Moscow, Russia, 119285) - Analyst,
email: dianakucherrova@gmail.com; ORCID: 0009-0003-3652-1633*

Maria Georgievna GIRICH,

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Vernadskogo Avenue, 82, Moscow, Russia, 119571) - Research Associate,
email: girichmari@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8093-2665*

Antonina Davidovna LEVASHENKO,

*Russian Foreign Trade Academy (Vorobyovskoye sh. 8, Moscow, Russia, 119285) - Senior
Researcher, email: antonina.lev@gmail.com; ORCID: 0000-0002-1236-3605*

Abstract

The development of carbon emissions trading allows to fulfill climate commitments not only for companies (under carbon taxation), but also for governments to achieve climate goals under the UN Framework Convention on Climate Change. The article considers approaches of the BRICS countries to the emission of carbon offsets, including barriers that affect cross-border trade - different approaches to the validation of climate projects and verification of carbon offsets. The authors propose options for aligning the rules of issuing and trading carbon offsets in the BRICS carbon market, including mechanisms for mutual recognition of carbon offsets, which would help attract investors to the carbon market and more effectively achieve national emission reduction targets.

Keywords: BRICS, carbon market, carbon offsets, carbon credits, climate project, emission quotas, carbon project validation, carbon credit certification.

Сегодня перед международным сообществом стоят цели по сокращению выбросов парниковых газов (далее – ПГ). В соответствии с международными соглашениями страны берут на себя количественные обязательства по достижению определенного уровня показателей сокращения выбросов ПГ. Так, в рамках РКИК ООН еще с 1992 г. Россия должна была сократить выбросы ПГ по меньшей мере на 5% от уровня 1990 г. В рамках реализации целей Парижского соглашения 2015 г. Россия предполагает достичь целевого показателя сокращения выбросов к 2030 году до 70% по сравнению с уровнем 1990 г. [1].

Для облегчения достижения странами климатических обязательств были предложены рыночные механизмы регулирования выбросов ПГ. Впервые такие механизмы были разработаны Киотским протоколом в 1997 г., включая торговлю квотами на выбросы ПГ и механизм чистого развития (далее – МЧР) (ст. 12), который подразумевал возможность для государств, обладавших количественными обязательствами (включенных в приложение I), получать сертифицированные единицы сокращения выбросов в результате финансирования проектов в странах, которые

не имели соответствующих обязательств по Киотскому протоколу. Именно МЧР стал прообразом такого инструмента, как торговля углеродными единицами (далее – УЕ).

Ст. 6 Парижского соглашения закрепила возможность для стран создавать свои механизмы и инструменты сокращения выбросов ПГ и на добровольной основе торговать друг с другом такими инструментами, включая торговлю УЕ. УЕ являются финансовыми инструментами и выпускаются в результате сокращения или предотвращения выбросов ПГ по результатам климатического проекта.

В рамках данной статьи будут рассмотрены подходы стран БРИКС к процедурам проведения климатических проектов, эмиссии УЕ, а также предложены возможности стран БРИКС для торговли УЕ на международном уровне при соблюдении требования ст. 6 Парижского соглашения.

Ожидается, что рост рынка УЕ составит 31% в период с 2023 по 2028 г. и достигнет 1,6 трлн долл. США. Вместе с тем, активно развивается рынок БРИКС. Например, Китай входит в 5-ку самых крупных регионов по мировому объему оборота УЕ, размер углеродного рынка в 2023 г. составил 2, 5 млрд долл. США [2]. Индийский рынок торговли добровольными УЕ в 2023 г. оценивался в 1,2 млрд долл. США [3].

Российский рынок торговли УЕ только начинает развиваться. Так, например, на рынке Индии к концу 2023 г. было зарегистрировано 860 климатических проектов и еще 1451 проект находился на различных стадиях рассмотрения. При этом в России в Реестре углеродных единиц по состоянию на июнь 2024 г. было зарегистрировано только 28 климатических проектов, на которые планируется выпустить 79,8 млн УЕ, а 1,9 млн УЕ уже находятся в обращении [4]. Тем не менее, по сравнению с серединой 2023 г. количество зарегистрированных проектов увеличилось в 3,5 раза.

Бразилия обладает потенциалом стать мировым лидером на рынке углеродных лесоклиматических проектов, связанных с сохранением и восстановлением лесов. Так, страной за счет продажи единиц от лесных углеродных проектов на добровольном рынке было получено 1,6 млрд долл. США к 2022 г. [5].

Остальные страны БРИКС только запускают рынки торговли УЕ, например, ЮАР в 2023 году запустила рынок торговли углеродными единицами на Йоханнесбургской бирже. По данным статистики биржи, за первый год работы была произведена 41 сделка, а общий объем размещенного капитала по итогам торгов составил 1 млрд долл. [6]. В ОАЭ отсутствует национальная системы выпуска УЕ, однако проводятся аукционы УЕ, сертифицированных по международным стандартам (как VERRA, CORSIA). Например, на бирже Dubai Financial Market к июню 2024 г. было проведено 32 сделки по продаже УЕ общей стоимостью 38 тыс. долл. США [7]. Египет только запускает инициативу по торговле УЕ на Египетской бирже EGX.

Углеродные рынки Ирана и Эфиопии только начали свое развитие. Так, в Иране не выявлено каких-либо климатических проектов, связанных с выпуском добровольных углеродных единиц. Однако у Ирана есть несколько проектов, связанных с усовершенствованием газовой энергетики, зарегистрированных в рамках Механизма чистого развития ООН для получения углеродных кредитов в соответствии с Киотским протоколом [8].

В Эфиопии основная масса проектов приходится на сектор лесного хозяйства. Так, по международным стандартам было зарегистрировано 35 климатических проектов, в рамках которых было выпущено более 10 млн УЕ, сертифицированных по VERRA, наибольший объем в секторе лесного хозяйства – более 9,1 млн УЕ [9].

В странах различаются цены, за которые можно приобрести УЕ. Так, национальная цена на углерод в Китае в 2022 г. составляла 8-9 долл. США за тонну CO₂e. Ожидается, что средняя цена углерода в Китае достигнет 12,49 долл. за тонну CO₂e к 2025 г [10]. Средняя цена углеродной единицы на индийском рынке составляет 3-5 долл. США за тонну CO₂e [11]. При этом торги российскими УЕ проходят в режиме товарных аукционов по средней рыночной цене 1000 руб. за углеродную единицу (10,7 долл. США) [12]. В ЮАР в 2023 году цена равнялась 7,1 долл. США за тонну CO₂e [13]. Поскольку цена снижается с расчетом национального налога на углерод, номинальная цена таких УЕ снижается до 6 южноафриканских рэнд/тCO₂e (0,33 долл. США), что делает цену на такие УЕ одной из самых низких в мире [14].

Стоит отметить, что страны БРИКС отличаются в своей практике регулирования углеродных рынков, а также имеют разные подходы к созданию национальных систем верификации и торговли УЕ. Разные требования могут создавать барьеры для торговли углеродными единицами, так как УЕ, выпущенные по российским требованиям, не могут продаваться в Китае, из-за отсутствия системы признания таких УЕ в Китае (так как климатический проект прошел валидацию по российским стандартам, проведен на территории России, УЕ также верифицированы по российским стандартам). Вместе с тем, в 2024 году в рамках ПМЭФ Россия объявила [15] о создании Партнерства БРИКС по открытым углеродным рынкам для сближения подходов к валидации и верификации результатов климатических проектов, что является важной мерой для формирования единых правил торговли УЕ в рамках объединения. Таким образом, в данной статье будут предложены варианты по гармонизации правил регулирования углеродного рынка БРИКС, а также рекомендации по созданию механизма взаимного признания УЕ.

КАК УСТРОЕН РЫНОК УГЛЕРОДНЫХ ЕДИНИЦ?

Углеродные единицы (или офсеты) – это количество выбросов ПГ, которые удалось сократить или предотвратить благодаря реализации климатического проекта. Проведение климатического проекта представляет собой процесс совершения эко-

логических мероприятий, в результате которых предполагается сокращения выбросов ПГ. Например, проводится российский проект ПАО «Полнос» по созданию или реконструкции воздушных линий электропередачи для перехода на низкоуглеродное электроснабжение из ПАО «Россети» – в результате реализации проекта ожидается сокращение выбросов парниковых газов более 4,1 млн тонн CO₂e к 2028 г. [16].

Описывая общую схему работы рынка УЕ, необходимо начать с того, для чего нужны углеродные единицы странам и предприятиям. Некоторые страны БРИКС устанавливают системы торговли квотами на выбросы (Китай, Индия, Россия (эксперимент на Сахалине)), либо углеродного налогообложения (ЮАР).

В рамках системы квот, страны устанавливают предел выбросов ПГ для национальных предприятий в отдельных секторах экономики и распределяют между ними квоты по утвержденной национальной схеме. Если предприятие произвело больше выбросов, чем требуется по национальной квоте, то предприятие может либо выкупить квоту на выбросы у другого предприятия, либо приобрести углеродные единицы, выпущенные в результате климатических проектов.

Другой механизм – налог на углерод. Например, в ЮАР в соответствии с Положениями о зачете углеродных единиц (Carbon Offsetting Regulations) 2019 г. [17]. действует система зачета углеродных единиц компаниями (эмитентами выбросов) вместо уплаты налога на выбросы. Так, в ЮАР устанавливается налоговая ставка в размере 120 южноафриканских рэнд/CO₂e (6,6 долл. США), которую компании должны выплачивать за каждую тонну выбросов углекислого газа. При этом стоимость одной углеродной единицы в ЮАР, как уже было сказано выше, 7,1 долл. США за тонну CO₂e. Таким образом, предприятию в ЮАР может быть выгоднее приобретать углеродные единицы и зачитывать их вместо уплаты налога на углерод.

Углеродные единицы – важный инструмент углеродного регулирования стран, так как позволяют компаниям засчитать превышение квоты на выбросы или погасить углеродный налог: например, в Китае можно компенсировать 5% превышения квоты (для зачет используются только УЕ, выпущенные по китайским стандартам), от 5 до 10% налога – в ЮАР (для зачет используются УЕ, выпущенные по международным стандартам).

УЕ могут быть выпущены двумя методами. Первый – в соответствии с национальными требованиями и стандартами стран по валидации и верификации сокращений. Обычно процедура начинается с того, что инвестор, который запланировал провести проект должен согласовать такой проект в органах валидации на соответствие планируемого климатического проекта формальным требованиям государства (например, в России нужно начать согласование не менее, чем за 3 года до начала). После получения положительного заключения в результате валидации проводится непосредственно сам климатический проект. После проведения проекта необходимо подтвердить количество сокращённых или предотвращённых

таким климатическим проектом выбросов в органе верификации с использованием методик, также разработанных на национальном уровне. После прохождения процесса верификации и финального подсчета количества тонн CO₂ производится выпуск УЕ путем регистрации таких УЕ в национальном реестре УЕ. Далее единицы могут быть проданы на бирже или иным способом, а через национальный реестр происходит перемещение единиц от продавца к покупателю (от инвестора климатического проекта к компании – эмитенту выбросов).

Второй метод выпуска УЕ – в результате сертификации углеродных единиц по международно-признанным стандартам негосударственных частных организаций (таких как VERRA, Gold Standard) или публичных организаций (как REDD+ (от ООН-СВОД¹ CORSIA² (от ИКАО) и др.). Такие организации создают собственные органы валидации и верификации сокращений, которые проводят процедуры валидации и верификации проектов по собственным методологиям. Стоит отметить, что методики национальных стандартов стран и стандартов международных организаций могут отличаться, однако базово такие методики основаны на стандартах ISO с учетом требований РКИК ООН.

В отличие от УЕ, выпущенных по национальным стандартам (первый метод выпуска) многие страны (например, Россия, Китай) не позволяют использовать УЕ, выпущенные по международным стандартам (второй метод), для покрытия превышений в рамках квот на выбросы или покрытия углеродных налогов. То есть, в Китае нельзя зачесть в квоту на выбросы УЕ, выпущенную по стандартам VERRA. Однако, например, ЮАР не имеет своей национальной системы выпуска УЕ, поэтому признает УЕ, выпущенные по международным стандартам.

Несмотря на ограничение использования УЕ, выпущенных по международным стандартам, в национальных системах квот на выбросы, компании могут покупать УЕ для своих личных, репутационных целей. Чаще всего для таких целей УЕ приобретаются компаниями, которые не являются крупными эмитентами выбросов (обычно менее 15-20 тыс. тонн CO₂e в год) и у которых нет обязательств по участию в системе квот на выбросы или уплате углеродных налогов. Например, в России поставщик платежных сервисов Qiwi приобрел углеродные единицы у ПАО «Сибур» – более 3,1 тыс. тонн CO₂e, что позволило Qiwi полностью компенсировать свой углеродный след (score 1 и 2) за 2022 год [18].

Системы сертификации по международным стандартам уже используются компаниями стран БРИКС, например, по данным S&P Global Commodity Insights, почти 21% таких УЕ, выданных во всем мире в первом квартале 2023 года, было выпущено в Китае.

ПОДХОДЫ СТРАН БРИКС К РЕГУЛИРОВАНИЮ РЫНКА УГЛЕРОДНЫХ ЕДИНИЦ

В целях формирования предложений по формированию единого углеродного рынка БРИКС, необходимо провести сравнительный анализ подходов стран в регулировании, верификации и торговли УЕ.

Россия, Китай, Бразилия, Индия, ЮАР разрабатывают свои национальные системы выпуска и верификации УЕ, в то время как ОАЭ, Египет, Эфиопия, Иран не имеют аналогичных систем. При этом ОАЭ, Египет, Китай, Индия, Бразилия признают УЕ в качестве финансового инструмента и предоставляют возможности частным биржам торговать УЕ, верифицированными по международным стандартам.

Для проведения сравнительного анализа правового регулирования выпуска углеродных единиц в рамках данной статьи разделим страны БРИКС на 2 категории:

- 1) в которых формируются национальные системы выпуска УЕ – Россия, Китай, Индия, Бразилия;
- 2) в которых отсутствует, либо только начинает формироваться, национальная система, однако страны развивают торговлю УЕ, выпущенными по международным стандартам – ЮАР, ОАЭ, Египет.

В Эфиопии и Иране на данный момент не развит ни один из подходов – регулирование полностью отсутствует, хотя проводятся отдельные проекты.

Первая группа стран БРИКС (Россия, Китай, Индия, Бразилия) представляет собой страны, которые имеют национальные требования к выпуску УЕ, установленные на законодательном уровне. В России национальная система выпуска и торговли УЕ была запущена в 2021 году³. При этом в Китае в 2013 году уже была запущена система национальной торговли добровольными сокращениями выбросов (China Certified Emission Reduction), перезапущенная в 2023 г. по новым разработанным правилам⁴. Отличительной особенностью Китая является децентрализованная система торговли добровольными УЕ – провинции могут иметь свои системы выпуска УЕ.

В России и Китае уже приняты национальные стандарты оценки проектов и верификации углеродных единиц. Индия⁵ и Бразилия⁶ только начали процесс создания национальных систем, в 2023 году обе страны утвердили законодательные инициативы по формированию углеродного рынка, однако конкретные национальные стандарты оценки проектов и верификации углеродных единиц только планируется разработать.

Если рассматривать особенности подходов стран, то можно выделить следующее. Во всех странах БРИКС запуск систем эмиссии углеродных единиц связан с созданием национальных систем квот на выбросы.

Так, в 2022 году в России был запущен Сахалинский эксперимент, который предполагает взимание квоты за превышение установленных лимитов выбросов ПГ предприятиями на территории Сахалинской области. В Китае с 2013 г. был запущен национальный рынок торговли квотами на выбросы в отдельных провинциях, а с 2021 г. – на национальном уровне в отношении отдельных секторов, например, электроэнергетических предприятий. Так, в Китае рынок торговли до-

бровольными сокращениями выбросов вместе с рынком торговли квотами должен составить полноценный рыночный механизм по достижению целевых показателей сокращения выбросов ПГ.

В Китае компании могут покрывать углеродными единицами до 5% превышения квоты. В Бразилии процент зачета устанавливается ежегодно Правительством. В Индии и России нет ограничений на количество УЕ, которыми можно покрыть обязательные квоты.

В странах первой группы, чтобы выпустить углеродные единицы по национальным стандартам, требуется, чтобы проект был проведен на территории той страны, где планируется выпуск сертифицированных по национальным стандартам УЕ. Это связано с тем, что национальные сертификационные органы могут не иметь полномочий оценивать проекты национальных компаний за рубежом, кроме того, процедуры оценки могут потребовать дополнительных затрат со стороны компаний, которые проводят проекты за рубежом. То есть, чтобы российская компания могла продать УЕ индийской компании, необходимо провести проект на территории Индии и сертифицировать его по индийским стандартам.

Однако более серьезным барьером является ограничение на проведение климатических проектов иностранными компаниями. Такое требование существует только в Китае – проект может быть проведен только национальной компанией на территории Китая для получения возможности сертификации проекта и выпуска УЕ по китайским стандартам. Такое требование вынуждает иностранные компании из стран БРИКС, которые хотят провести проект в Китае, регистрировать юридические лица в Китае. Другие страны БРИКС не внедряют подобные ограничения, однако для иностранных компаний могут возникать проблемы доступа к земельным участкам или другому недвижимому имуществу для проведения проекта, либо проблемы получения разрешений или лицензий на проведение проекта.

Важно отметить, что Китай, Россия, Индия и Бразилия характеризуются схожими процедурами выпуска УЕ, включая этап валидации климатического проекта, верификации количества сокращенных или предотвращенных выбросов (в Бразилии процесс валидации и верификации называется «сертификацией»), регистрации углеродных единиц. Однако в странах есть существенные отличия с точки зрения стандартов, используемых для валидации и верификации.

Во-первых, существует разница в оценке климатических проектов и подсчете количества выбросов. Например, Россией уже было утверждено 17 методик оценки УЕ, включая проекты лесовосстановления, охраны лесов от пожаров, извлечения и утилизации газа из нефтяных скважин, использования технологии регенерации отработанного смазочного масла, обводнения осушенных торфяников умеренного пояса, генерации электроэнергии из возобновляемых источников, утилизации твердых коммунальных отходов, анаэробного сбраживания органических отходов, сжигания свалочного газа и пр. [19]

Китаем было выпущено только 4 методологии (тех. спецификации) оценки климатических проектов: по проектам в сфере облесения и поглощения CO₂e, по проектам производства солнечной тепловой энергии, подключенной к сети, по проектам для морской ветроэнергетики, по проектам мангровых зарослей [20]. В Бразилии и Индии только планируется разработать подробные методологии для оценки сокращения выбросов в проектах.

Во-вторых, страны устанавливают национальные требования к органам сертификации (валидации и верификации) климатических проектов. В России валидация проводится специальными аккредитованными органами по валидации, которые проходят проверку Росаккредитации [21]. В Китае Министерство экологии и окружающей среды создает Единое национальное регистрационное агентство для регистрации УЕ. В Индии и Бразилии на данный момент требования к таким органам не установлены. Однако в Бразилии УЕ должны быть измерены и проверены независимым (сертификационным) органом в соответствии с условиями методологии. Для такого органа законом установлены требования, например, наличие уставного капитала (размер капитала должен быть равен размеру капитала ипотечной компании) [22].

Стоит отметить, что в Китае агентства по валидации и верификации должны соответствовать национальным требованиям, иметь офисные помещения, более 10 штатных сотрудников, 5 из которых должны иметь опыт не менее двух лет в области проверки проектов и выбросов парниковых газов, иметь финансовую поддержку (например, создавать фонды риска или проходить страхование) и пр. При этом российский стандарт ГОСТ Р ИСО 14065-2010, устанавливающий основные требования к органам по валидации и верификации ПГ, не устанавливает конкретные требования к численности специалистов для оценки. Российский орган по верификации должен создать компетентную группу, которая в соответствии с требованиями стандарта должна обладать определенным техническим опытом (обеспечивающим проведение оценки последствий различных соглашений, которые могут повлиять на климатический проект), иметь опыт аудита данных и информации, необходимых для оценки заявлений по регистрации климатических проектов.

Кроме того, страны имеют разные механизмы признания УЕ по международным стандартам. Так, в России и Китае отсутствуют нормы о признании УЕ, выпущенных за рубежом или по международным частным стандартам (как Verra, Gold Standard и пр.). Это значит, что российская компания на Сахалине не сможет купить УЕ, сертифицированную VERRA. Страны регулируют только внутреннюю торговлю УЕ.

При этом в отличие от Китая и России Бразилией создается механизм конвертации УЕ, выпущенных по частным стандартам (таких как VERRA), в УЕ, выпущенные по национальным стандартам. Индия также допускает возможность зачисления в национальный реестр УЕ, выпущенных по международным стандартам.

Таким образом, Россия, Китай, Бразилия и Индия уже внедрили национальные системы выпуска углеродных единиц, однако в странах существуют различия с точки зрения стандартов, по которым оцениваются климатические проекты и сокращения выбросов, предъявляются разные требования к органам валидации и верификации. Это создает барьеры для торговли УЕ в странах БРИКС, так как УЕ, выпущенные по российским стандартам, не могут быть проданы в Китай, Бразилию или Индию с возможностью зачета компаниями таких УЕ в квотах на выбросы. Продажа таких УЕ возможна только компаниям, приобретающим УЕ для репутационных целей.

Вторая группа стран БРИКС (ЮАР, ОАЭ и Египет) создают механизмы торговли УЕ, выпущенными частными международными организациями как VERRA, Gold Standard, так как не имеют пока национальные системы эмиссии УЕ.

Так, в ОАЭ и Египте только планируется создать национальную систему выпуска углеродных единиц, поэтому страны развивают биржевую торговлю УЕ, выпущенных по международным стандартам. Например, в декабре 2023 г. фондовая биржа ОАЭ Dubai Financial Market (DFM) провела запуск Пилотной платформы для торговли квотами на выбросы углерода. Также в ОАЭ регистрируются частные биржи, которые осуществляют торговлю углеродными единицами. Например, такой биржей является сингапурская биржа AirCarbon Exchange (ACX), которая в Сингапуре зарегистрирована как брокер/трейдер углеродных кредитов, а в Абу Даби получила лицензию биржи и клирингового центра. В ОАЭ на данном этапе регулируются только правила биржевой торговли, где УЕ представляет собой спотовый товар. В Египте также в 2022 г. была создана добровольная платформа углеродного рынка на базе Египетской фондовой биржи (EGX) для торговли сертификатами УЕ, которые в Египте признаются в качестве финансового инструмента.

ОАЭ и Египет не имеют ни процедур государственной валидации и верификации климатических проектов и сокращений, ни национальных реестров УЕ, поэтому на указанных биржах могут торговаться любые УЕ, включая выпущенные VERRA, CORSIA и пр. УЕ торгуются вне зависимости от страны проведения проекта. Таким образом, ОАЭ и Египет выступают как площадки для международной торговли, хотя в будущем в стране планируется создать систему выпуска УЕ по национальным стандартам, а также создать специальные правила торговли УЕ.

Стоит отметить, что Египет вводит национальные требования к органам сертификации (валидации и верификации) климатических проектов и результатов сокращений выбросов УЕ, произведенных по результатам климатического проекта, однако такие требования отсутствуют в публичном доступе.

В отличие от ОАЭ и Египта ЮАР имеет национальный механизм регистрации УЕ через реестр (как в Китае, России, Индии и Бразилии). Однако в реестр заносятся верифицированные по международным стандартам УЕ от проектов, проведенных на территории ЮАР.

В отличие от Китая, России, Индии и Бразилии в ЮАР УЕ, выпущенные по международным стандартам (как VERRA, Gold Standard), могут использоваться для зачета вместо уплаты углеродного налога (в соответствии с Положениями о зачете углеродных единиц 2019 г.). Главное условие – проекты должны быть реализованы на территории ЮАР и пройти регистрацию в Системе зачета выбросов углерода (Carbon Offset Administration System, COAS) – реестр УЕ. То есть, углеродные единицы переносятся из международных реестров, например, VERRA, в реестр COAS.

Во многом система ЮАР похожа на систему стран из первой группы (Китай, Россия, Индия, Бразилия), так как учитываются УЕ только на климатические проекты, проведенные в ЮАР. Однако как в ОАЭ и Египте торговля строится на УЕ, выпущенных по международным стандартам. При этом отсутствуют ограничения на участие иностранных компаний в системе COAS, что для компаний из стран БРИКС означает возможность провести проект в ЮАР, сертифицировать проект по международным стандартам и зарегистрировать углеродные единицы в системе COAS для дальнейшей торговли с компаниями – эмитентами выбросов из ЮАР.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОЗДАНИЮ ЕДИНОГО РЫНКА УГЛЕРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В БРИКС

Таким образом, на данный момент существуют два подхода стран БРИКС к регулированию добровольного рынка углеродных единиц. Часть стран (Россия, Китай, Индия, Бразилия) создают свои собственные национальные системы, которые утверждают национальные стандарты выпуска УЕ, процедуры валидации климатического проекта, методологии оценки сокращения выбросов от климатических проектов, а также национальные требования к органам валидации и аккредитации. Вместе с тем, страны (ЮАР, ОАЭ и Египет) признают сертификации УЕ, осуществленных по международным стандартам. При этом ОАЭ и Египет создают возможности трансграничной биржевой торговли УЕ, так как на лицензированных биржах могут торговаться углеродные единицы, выпущенные по международным стандартам независимо от места проведения проекта. Минус такой торговли – в основном УЕ покупают компании для репутационных целей, а не для выполнения национальных требований углеродного налогообложения. Это снижает цены на УЕ, выпущенные по международным стандартам, по сравнению с УЕ, выпущенными по национальным стандартам.

Кроме того, существуют барьеры, которые не позволяют осуществлять трансграничную торговлю УЕ в пространстве БРИКС. Так, Россия, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР устанавливают требование к проведению климатического проекта на территории страны, где планируется выпуск сертифицированных по национальным стандартам УЕ, а Китай не допускает иностранные компании к проведению проекта на территории Китая. Это значительно ограничивает торговые процессы между странами.

Кроме того, страны вводят разные требования к методологиям сертификации климатических проектов и сокращений, требования к созданию и работе органов валидации, верификации. Это означает, что китайская компания, которая хочет выкупить УЕ для покрытия обязательств в рамках торговли квотами на выбросы, может быть не заинтересована в покупке УЕ, выпущенных в России, так как в Китае существуют особые национальные требования – проект должен быть проведен в Китае национальной компанией, и такие УЕ должны быть сертифицированы по китайским стандартам.

При этом в странах БРИКС отсутствуют инструменты, которые бы унифицировали единый подход к рынку углеродных единиц, например, не существует системы взаимного признания УЕ, которая бы позволяла засчитывать результаты сокращения ПГ в результате покупки УЕ в другой стране БРИКС, отсутствует единая площадка для торговли УЕ.

Поэтому представляется необходимым сформировать общий углеродный рынок в странах БРИКС за счет взаимного признания УЕ, выпущенных на территории одной страны БРИКС, в другой стране БРИКС, формулирования схожих требований к процедурам выпуска и торговли УЕ. Это облегчит трансграничную торговлю углеродными единицами, привлечет дополнительных инвесторов (в т.ч. компании – эмитенты выбросов) из стран БРИКС, так как УЕ смогут торговаться на национальных биржах, а компании могут засчитывать такие УЕ, покрывая превышение квоты на выбросы или налоги на выбросы. Также это позволит намного эффективнее достигать национальных целей по сокращению выбросов за счет передачи УЕ из одной страны в другую (в соответствии со ст. 6 Парижского соглашения).

При создании схемы признания УЕ возможно также учесть зарубежный опыт схем признания УЕ. Например, такой механизм создан в Индонезии⁷. В соответствии с распоряжением Министра окружающей среды и лесного хозяйства № 21 от 2022 г. «О внедрении углеродной экономики» УЕ, которые выпущены другим государством или по международным стандартам, могут признаваться равными индонезийским УЕ, если есть соответствующее сотрудничество через Министра, т.е. заключаются между странами (министерствами) соглашения о признании УЕ. Чтобы осуществлять такое сотрудничество необходимо:

- 1) произвести взаимное раскрытие информации о применении стандартов измерения, отчетности и верификации;
- 2) провести оценку соответствия зарубежных стандартов международным стандартам или национальным стандартам Индонезии;
- 3) выразить признание соответствия (conformity assessment statement);
- 4) создать механизм сотрудничества (специальные органы по обеспечению признания) по взаимному признанию;
- 5) публиковать УЕ, признанные обеими сторонами в соответствующих реестрах УЕ. Это представляется важной мерой, поскольку для признания УЕ в

Индонезии необходимо иметь механизм переноса УЕ из реестра УЕ зарубежной страны в реестр Индонезии (т.к. отчетность по УЕ позволяет показать национальные сокращения выбросов и при таком механизме УЕ, купленные в зарубежных странах, должны засчитываться стране-покупателю). Это важно, так как страны ставят цели по сокращению выбросов ПГ и ведут отчетность по РКИК ООН. В отчетность включаются УЕ, которые позволяют показать, сколько страна смогла сократить выбросов. В результате такие УЕ, купленные в зарубежных странах, засчитываются стране-покупателю.

Таким образом, при создании механизма взаимного признания УЕ странами БРИКС, стоит рекомендовать учесть следующие аспекты:

1) УЕ, выпущенные в одной стране БРИКС, должны признаваться в рамках государственной системы торговли квотами на выбросы (или углеродного налога), т.е. быть равными по значению с УЕ, выпущенными по национальным стандартам другой страны БРИКС. Таким образом, УЕ, купленные в стране-партнере могут быть использованы компаниями для зачета своих обязательств в рамках торговли квотами на выбросы или углеродного налога;

2) должна быть представлена возможность вносить такие УЕ в реестры углеродных единиц стран и засчитываться в национальные цели стран БРИКС по снижению выбросов ПГ (например, если компания из России покупает углеродную единицу компании из Бразилии, то результат снижения выбросов должен засчитываться России, а не Бразилии). В данном случае важно соблюсти требования статьи 6 Парижского соглашения в части обеспечения надежного учета при передаче на международном уровне результатов предотвращения изменения климата, включая недопущение двойного учета результатов в разных странах.

3) учитывая опыт Индонезии, возможно внедрение механизма взаимного признания:

□ применяемых в странах методик количественного определения объемов выбросов парниковых газов в отраслях экономики (сферах деятельности), например, в сфере энергетики, транспорта (особенно авиации), ТКО и пр. для гармонизации процедур оценки проекта и результатов сокращения выбросов, а также требований по валидации климатических проектов и верификации сведений об их результатах;

□ требований по выпуску, обращению и учету углеродных единиц от реализации климатических проектов (возможно на основе использования общих международных стандартов);

□ требований к национальным системам аккредитации органов по валидации и верификации парниковых газов. В данном случае стоит также рекомендовать рассмотреть возможность создания специального органа, который будет обеспечивать контроль соответствия выпущенных УЕ;

Кроме того, в целях облегчения международной торговли УЕ возможно обратиться к международным частным системам выпуска УЕ (как VERRA, Gold Standard). Для подобного признания требуется соглашение с VERRA, Gold Standard или другой организацией, в рамках которого уточняются стандарты сертификации и система переноса углеродных единиц из реестров VERRA или Gold Standard в национальные реестры. Например, программа VERRA аккредитована в Колумбии, и поэтому у компаний существует возможность перенесения сертифицированных VERRA УЕ на проекты, проведенные в Колумбии, из реестра VERRA в национальную систему Колумбии.

В связи с этим, стоит рекомендовать в рамках объединения БРИКС:

□ заключить соглашения с VERRA, Gold Standard или другой организацией в части признания сертификации УЕ от проектов, произведенных на территории стран БРИКС. В таком соглашении должны согласовываться процедуры валидации и верификации проектов, а также утверждаться единые требования к процессу переноса углеродной единицы из реестра организации в национальные реестры стран – членов БРИКС;

□ создать механизм признания углеродных единиц, от проектов, реализованных на территориях стран БРИКС и сертифицированных по международным стандартам, в зачет национальных обязательств в рамках системы торговли квотами на выбросы или углеродного налогообложения (как это работает на данный момент в ЮАР). Например, предоставить право заносить такие единицы на национальные углеродные счета. Стоит отметить, что УЕ, сертифицированные по международным стандартам и занесенные в соответствующие реестры, позволяют компаниям не только торговать такими единицами на национальных биржах, но и на международных биржах, таких как сингапурская Air Carbon Exchange (ACX), европейская Carbon Trade Exchange (CTX) и пр. Это даст компаниям из стран БРИКС возможность торговать не только в пространстве БРИКС, но и в других странах.

Кроме того, необходимо признать отраслевые стандарты сертификации УЕ, принятые международными публичными организациями как Схема компенсации и сокращения выбросов углерода в международной гражданской авиации CORSIA, принятая ИКАО, или лесоклиматический стандарт ООН REDD+ (например, такие УЕ уже признаются в Бразилии как равные УЕ, выпущенным по национальным стандартам) и обеспечить возможность торговли такими УЕ в рамках БРИКС.

И, наконец, возможно создать платформу или биржу для торговли УЕ, выпущенными в рамках БРИКС, где могут торговать компании из стран БРИКС. В данном случае важно предусмотреть механизм связи национальных реестров УЕ стран с такой платформой, чтобы был возможен перенос УЕ, проданных на бирже от продавца из одной страны к покупателю из другой страны.

ВЫВОДЫ

Стоит отметить значительный прирост запуска климатических проектов в странах, например, в России за последний год количество зарегистрированных проектов увеличилось в 3,5 раза. Актуальным для стран БРИКС является создание на законодательном уровне национальных систем верификации и валидации углеродных единиц. В России национальная система сертификации углеродных единиц была запущена в 2021 году. В Китае добровольная система сокращения выбросов – была впервые запущена в 2013 г., и по новым правилам перезапущена в 2023 г. В 2023 году национальную систему сертификации УЕ создали Бразилия и Индия. В ЮАР в 2023 году заработала национальная биржа торговли УЕ. Также план по формулированию правил торговли УЕ на данный момент создается в Египте.

Вместе с тем, увеличение взаимодействия между странами БРИКС закладывает основу для необходимости гармонизации общих требований к углеродным рынкам для возможности осуществления международной торговли в пространстве БРИКС. В связи с этим, стоит рекомендовать разработать на уровне объединения механизм взаимного признания УЕ путем гармонизации требований верификации и торговли углеродными единицами. Также стоит рекомендовать разработать механизм взаимного признания УЕ, сертифицированных по международным стандартам. Кроме того, стоит предложить в рамках объединения создать единую платформу для общей торговли УЕ между компаниями из стран БРИКС.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ CORSIA² (от ИКАО) и др.). Такие организации создают собственные органы валидации и верификации сокращений, которые проводят процедуры валидации и верификации проектов по собственным методологиям. Стоит отметить, что методики национальных стандартов стран и стандартов международных организаций могут отличаться, однако базово такие методики основаны на стандартах ISO с учетом требований РКИК ООН.

² Carbon Offsetting and Reduction Scheme for International Aviation (CORSIA) - Схема компенсации и сокращения выбросов углерода в международной авиации Международной организации гражданской авиации (ИКАО)

³ Федеральный закон РФ «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 02.07.2021 N 296-ФЗ

⁴ В 2023 году в Китае были утверждены «Меры по управлению добровольной торговлей сокращениями выбросов парниковых газов»

⁵ В 2023 году была сформулирована индийская схема торговли углеродными единицами (CCTS) (Уведомление Правительства Индии № S.O. 2825(E) от 28 июня 2023 года) на основании пункта (w) раздела 14 Закона об энергосбережении 2001 года

⁶ 21 декабря 2023 года был одобрен законопроект 2.148/15 (PL), направленный на создание Бразильской системы торговли выбросами парниковых газов

⁷ Распоряжение Министра Индонезии № 21 от 2022 г. «О внедрении углеродной экономики» URL: https://jdih.menlhk.go.id/new/uploads/files/2022pmlhk021_menlhk_10252022143318.pdf

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Nationally Determined Contribution of the Russian Federation, 2022. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/NDC_RF_eng.pdf.
2. Отчет Statista : Carbon offset/carbon credit market size worldwide in 2022 , with a forecast to 2028, 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/1399837/global-carbon-offset-credit-market-size/>.
3. T. D. a. R. Krishnamurthy, The Voluntary Carbon Market in India: Do People and Climate Benefit?, New Delhi: Centre for Science and Environment, 2023. P. 146
4. Реестр углеродных единиц РФ @@ Reestr uglerodny`x edinicz RF. URL: <https://carbonreg.ru/ru/>.
5. ICC Report: Opportunities for Brazil in carbon markets, 2022. URL: https://www.ic-brazil.org/wp-content/uploads/2022/10/RELATORIO_ICCIBR_2022_IN_22.10.21.pdf.
6. JSE Ltd integrated annual report, 2023. URL: <https://group.jse.co.za/sites/default/files/media/documents/annual-reports/JSE%20Ltd%20-%20Integrated%20Annual%20Report%202023%20-%20Interactive%20version.pdf>.
7. Dubai Financial Market: Voluntary Carbon Credit Market. URL: <https://www.dfm.ae/investing/products/carbon-credits>.
8. The Carbon Brief Profile: Iran. URL: <https://www.carbonbrief.org/the-carbon-brief-profile-iran/>.
9. Carbon Report Ethiopia, 2023. URL: https://climatefinanceinnovators.com/wp-content/uploads/2023/06/Carbon-Report_-Ethiopia_2023.pdf.
10. Commodities: China's carbon market to slow in 2023 as energy security, economy take priority, 2023. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/energy-transition/011223-chinas-carbon-market-to-slow-in-2023-as-energy-security-economy-take-priority>.
11. Government of Power: India National Carbon Market, URL: <https://beeindia.gov.in/sites/default/files/publications/files/NCM%20Final.pdf>.
12. Пресс-релиз: Торги углеродными единицами стартовали на Московской бирже @@ Press-reliz: Torgi uglerodny`mi ediniczami startovali na Moskovskoj birzhe. URL: <https://www.moex.com/n51701>.
13. The South African Climate Finance Landscape: A technical report prepared for the Presidential Climate Commission, 2023. URL: <https://pcccommissionflo.imgix.net/uploads/images/PCC-SA-CLIMATE-FINANCE-LANDSCAPE.pdf>.
14. WWF Policy Brief: Carbon trading in South Africa: providing flexibility or escape route?, 2018. URL: https://wwfafrika.awsassets.panda.org/downloads/carbon_trading_in_south_africa.pdf.
15. Климатическая повестка ЕАЭС, ШОС, БРИКС: партнерство для устойчивого развития @@ Klimaticheskaya povestka EAE`S, ShOS, BRIKS: partnerstvo dlya ustojchivogo razvitiya. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-klimaticheskaya-povestka-eaes-shos-briks-partnerstvo-dlya-ustoychivogo-razvitiya/discussion/#>.
16. Пресс-релиз: «Полюс» зарегистрировал первый климатический проект @@ Press-reliz: «Polyus» zaregistroval pervy`j klimaticheskij projekt. URL: <https://carbonreg.ru/ru/news/polyus-zaregistroval-pervyj-klimaticheskij-proekt/>.
17. Carbon Tax Act, 2019. URL: <https://carbon.energy.gov.za/Documents/Docs/2019%20Carbon%20Offset%20Regulations.pdf>

18. Пресс-релиз: СИБУР завершил первую сделку по продаже сокращений выбросов группе Qiwi @@ Press-reliz: SIBUR zavershil pervuyu sdelku po prodazhe sokrashhenij vy`brosov gruppe Qiwi. URL: <https://climate-change.moscow/news/sibur-zavershil-pervuyu-sdelku-po-prodazhe-sokrashcheniy-vybrossov-gruppe-qiwi>.

19. Утвержденные методологии РФ: Реестр углеродных единиц @@ Utverzhdenny`e metodologii RF: Reestr uglerodny`x edinicz, URL: https://carbonreg.ru/ru/methodology/accepted_methodologies/

20. 中国温室气体自愿减排交易体系情况介绍. URL: <https://www.cets.org.cn/kptw/6224.jhtml>.

21. Федеральная служба по аккредитации @@ Federal'naya sluzhba po akkreditacii.. URL: <https://pub.fsa.gov.ru/landing/gu>

22. PARECER ÀS EMENDAS DE PLENÁRIO AO PROJETO DE LEI, 2015. URL: https://www.camara.leg.br/proposicoesWeb/prop_mostrarintegra?codteor=2382000&filename=Tramitacao-PL%202148/2015.

23. The Carbon Brief Profile: Iran. URL: <https://www.carbonbrief.org/the-carbon-brief-profile-iran/>.

24. The South African Climate Finance Landscape: A technical report prepared for the Presidential Climate Commission, 2023. URL: <https://pcccommissionflo.imgix.net/uploads/images/PCC-SA-CLIMATE-FINANCE-LANDSCAPE.pdf>.

Цепочки добавленной стоимости в региональной интеграции Восточной и Юго-Восточной Азии

УДК: 339.924; ББК:65.5; Jel:F15
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-9-77-89

Станислав Васильевич НОЗДРЕВ,
кандидат экономических наук,
ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН
(117997 Москва, Россия, Профсоюзная ул.23),
старший научный сотрудник,
email: nozdrev-s-v@imemo.ru

Аннотация

Региональная интеграция в Тихоокеанской Азии заметно ускорилась с середины 2000-х годов, временно замедлившись в пандемию COVID-19. Заметную роль в этом процессе играют цепочки добавленной стоимости (ЦДС), которые выступают в качестве стимулятора производственных и торговых связей в регионе. Глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС), с одной стороны, позволили азиатским странам форсировать развитие новой модели международной торговли, основанной на высокой конкурентоспособности, а с другой, ограничивали их развитием отраслей, определяемых международными транснациональными компаниями. Будущее цепочек добавленной стоимости в международной торговле, вероятно, будет отражать направленность азиатских стран на развитие торговли товарами и услугами с более высокой стоимостью, с растущим акцентом на технологически емкую продукцию. Дальнейшая интеграция стран региона, как свидетельствует Индекс торговой взаимодополняемости, могла бы формировать большие возможности для повышения эффективности, производительности и конкурентоспособности на региональных и мировых рынках. В этих условиях ГЦДС постепенно переформируются и частично теряют свой глобальный характер, и возрастает значение мегарегиональных цепочек добавленной стоимости.

Ключевые слова: Тихоокеанская Азия, региональная интеграция, нетарифные барьеры, цепочки добавленной стоимости, ЦДС, глобальные цепочки добавленной стоимости, ГЦДС, региональные цепочки добавленной стоимости, РЦДС, мегарегиональные соглашения

Regional Integration and Value Chains in East and Southeast Asia

Stanislav Vasilievich NOZDREV,
Candidate of Sciences in Economics, IMEMO im. E. M. Primakov RAS
(117997 Moscow, Russia, Profsoyuznaya st. 23), Senior Researcher,
email: nozdrev-s-v@imemo.ru

Abstract

Regional integration in Pacific Asia has accelerated markedly since the mid-2000s, slowing temporarily during the COVID-19 pandemic. A significant role in this process is played by value added chains (VAC), which act as a stimulator of production and trade relations in the region. Global value chains (GVCs), on the one hand, allowed Asian countries to accelerate the development of a new model of international trade based on high competitiveness, and on the other, limited them to the development of industries determined by international transnational companies. The future of international trade value chains is likely to reflect Asian countries' focus on developing trade in higher value goods and services, with a growing emphasis on technology-intensive products. Further integration of countries in the region, as evidenced by the Trade Complementarity Index, could create greater opportunities to improve efficiency, productivity and competitiveness in regional and global markets. Under these conditions, GVCs are gradually reformatted and partially lose their global character, and the importance of mega-regional value chains increases.

Keywords: Pacific Asia, regional integration, non-tariff barriers, value chains, VAC, global value chains, GVC, regional value chains, RVC, mega-regional agreements

Становление и расширение цепочек стоимости является одной из сторон процесса интернационализации, обеспечивая производство и перемещение товаров промежуточного спроса между компаниями в разных странах. В настоящее время около 70% обмена мировой торговли связано с глобальными цепочками добавленной стоимости (ГЦДС), поскольку сырье, услуги, детали и компоненты пересекают границы и становятся частью общей производственной и торговой сети. В частности, с ростом значения развивающихся экономик на мировой арене, получает дальнейшее развитие интернационализация малых и средних предприятий этих стран. Экспорт предполагает сложное взаимодействие между различными отечественными и зарубежными поставщиками, общее направление которого определяется торговой политикой государств. В конечном итоге, торговля между компаниями основывается на стратегических решениях об инвестировании, аутсорсинге и маркетинге, исходя из геоэкономической ситуации, наличия материалов по конкурентоспособной цене и качеству и профессиональному уровню рабочей силы. [1,89-90].

Являясь важным фактором, влияющим на развитие мировой торговли и экономики, цепочки добавленной стоимости обеспечивают возможность использовать природные, трудовые и производственные ресурсы на выгодных условиях для обмена товарами и услугами и создания эффективного производства. Важную роль в этом играет развитие информационных и транспортных технологий, которые позволяют компаниям размещать свои производственные мощности в разных странах, что способствует интернационализации мирового производства товаров и услуг. В основном, с одной стороны международные цепочки создания стоимо-

сти разделены на глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС), в которые вовлечено множество внерегиональных стран-партнеров и, с другой, на торговлю с участием только региональных производственных партнеров, что является региональными цепочками создания стоимости (РЦДС).

Различия в отраслевой структуре стран-участниц ЦДС оказывают большое воздействие на торговые потоки, приводит к дальнейшей дифференциации экономики и построению торгово-политической системы взаимодействия. Наибольшее влияние торговые соглашения, включающие ЦДС, оказывают на производственный сектор, за ним следует сельское хозяйство, а затем сфера услуг. Торговые соглашения имеют тенденцию стимулировать торговлю товарами промежуточного спроса в большей степени, чем готовыми изделиями. Происходит сдвиг в сторону увеличения доли промежуточной продукции в общем объеме экспорта.

Для Тихоокеанской Азии характерен высокий уровень внутрирегиональной торговли товарами промежуточного спроса и значительна доля межрегионального экспорта готовых товаров в производственном секторе. Формирование цепочек добавленной стоимости в странах Восточной и Юго-Восточной Азии по сравнению с цепочками в других регионах мира имеет свои особенности и специфику. Их формирование происходит интенсивно и по сей день, поддерживаемое низкими издержками, причем они связаны перекрестными соглашениями со странами других регионов. [7, 118-120]

Международное разделение труда, основанное на ЦДС, определило лидирующие позиции Тихоокеанской Азии в международной торговле. Расширение ЦДС создало дополнительные возможности для стран региона, позволило им проводить активную экспортную политику и обеспечить специализацию каждой из этих стран, наладить выпуск машиностроения. При этом большая часть региональных ресурсов распределяется через региональные центры торговли, которые получили название *Factory Asia*.

Региональный характер ЦДС связан с оценкой производственных и торговых издержек. Страны закупают промежуточные продукты из относительно близлежащих стран, чтобы минимизировать логистические издержки, в первую очередь на транспорт и связь.

В последнее десятилетие в Восточной и Юго-Восточной Азии усилилась тенденция к формированию и развитию ЦДС внутри региона. Страны с более высоким уровнем дохода в большей степени специализируются на окончательной сборке, маркетинге и дизайне, в то время как страны со средним и низким уровнем дохода выполняют менее квалифицированные функции. ЦДС, ранее сосредоточенные в нескольких странах региона, в современный период стали привлекать большее количество стран-участниц. Появляется больше региональных цепочек добавленной стоимости вместо глобальных.

Процесс региональной интеграции в Азии заметно ускорился с середины 2000-х годов, хотя он происходил по-разному в субрегионах. Наиболее ощутимый прогресс наблюдается в технологических отраслях, что определяется принятием многими экономиками политики цифровизации экономики, особенно в период коронавируса (COVID-19). После 2019 года интеграция в торговле и инвестициях в регионе стала протекать разнонаправленно; в то время как Южная Азия активно развивала связи с другими субрегионами в Юго-Восточной Азии, Восточной Азии и Центральной Азии внутрисубрегиональная интеграция росла быстрее, чем межсубрегиональная интеграция.

В условиях глобальных потрясений, вызванных растущим протекционизмом и мировой фрагментацией, Тихоокеанская Азия ориентируется на регулятивную и инфраструктурную связуемость торговли и инвестиций в регионе, что может укрепить экономическую устойчивость и снизить риски уязвимости цепочек добавленной стоимости.

Многочисленные риски, резкое сокращение внешнего спроса и появление признаков глобальной фрагментации в период и после Covid-19 наложили временные ограничения на возможности Тихоокеанской Азии быстро расширять свою внешнеэкономическую деятельность. После восстановления мирового спроса в 2021-2022 г. многие страны региона замедлили свое развитие и в 2023 г. стоимостной объем торговли снизился на 7,3%, а затем застой сохранился вследствие дальнейшего ужесточения денежно-кредитной политики в качестве антиинфляционных мер в западных странах, геополитического напряжения и сильных изменений в сфере электроники, которые усилили разнонаправленность торговли в тихоокеанском регионе.[4,3-8]

В то время как в КНР и Гонконге (Китай) происходило снижение торгового оборота, в экономиках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Японии и Республики Корея обозначился рост торговли. В этих условиях страны Восточной и Юго-Восточной Азии стремятся восстановить темпы ее роста путем создания более свободных торговых режимов, развивая сотрудничество как внутри, так и за пределами региона. Расширение географии торговли и диверсификация экспортируемой и импортируемой продукции повышает устойчивость экономики к локальным кризисам, а также внутрирегиональным и межрегиональным перебоям в поставках, обеспечивая большую гибкость в поиске сырья и промежуточных товаров.

Участие стран Азии в цепочках добавленной стоимости во многом определяет развитие региона. Характерно, что оно постепенно происходит под влиянием переориентации с глобальных на региональные цепочки добавленной стоимости. Распространение пандемии оказало большое влияние на глобальные цепочки, в которых в Азии наблюдался большой спад активности (-5,8%), что более чем в остальном мире. Но затем, в 2022 г. по мере восстановления мировой экономики активность ГЦДС выросла сильнее в Азии (10,7%), чем в остальном мире (7,7%).

Обратные связи, учитывая место региона как сборщика в цепочке поставок, особенно в средне- и высокотехнологичных секторах, опережали их прямые связи. Вместе с тем, поскольку обратные связи в Азии менее диверсифицированы, чем в других регионах (а уровень диверсификации упал после пандемии), существует риск того, что любой сбой в восходящих цепочках поставок может препятствовать производству и устойчивости ГЦДС. И наоборот, после пандемии прямые связи РЦДС в Азии диверсифицировались.

В последнее время интеграция Азии в ЦДС стала более региональной, особенно в сфере прямых связей. С другой стороны, в регионе мало признаков перешоринга.[7,123] Существует ограниченное число свидетельств увеличения закупок промежуточных продуктов внутри страны или увеличения доли внутренней добавленной стоимости, обслуживающей внутренний спрос.

В Юго-Восточной Азии выделяется экономический блок АСЕАН, который создавая единый внутренний рынок и производственную базу, добился заметных результатов в региональной интеграции. На долю АСЕАН приходится 3,2% мирового валового внутреннего продукта и 8,5% населения, а его среднегодовой рост за 2000-2023 гг. составил более 5,2%. Страны АСЕАН демонстрируют экономический рост, заметно превышающий рост других регионов. Экономическое развитие АТР во многом определяет основные направления, так и динамику эволюции региональной экономики в целом.

В современный период перед странами АСЕАН все острее становится проблема значительного повышения эффективности и производительности путем внутрирегионального раздела продукции, более свободного движения товаров и услуг, квалифицированной рабочей силы и капитала. В этой связи становление ЦДС обеспечивает углубление внутрирегиональной торгово-экономической интеграции, включающей производственные сети как стран АСЕАН, так и Китая, Японии и Южной Кореи.

Экономическому развитию и интеграции, расширению участия в ЦДС способствовала политика открытой международной торговли и инвестиций. Экспорт товаров вырос более чем втрое с 0,8 трлн долл. в 2000 году до 3,6 трлн долл. в 2023 году, стал более диверсифицированным, с большей долей обрабатывающей промышленности, охватывающий трудоемкие и отрасли высоких переделов, требующие НИОКР. В эту группу входят такие отрасли, как электроника в Малайзии и Вьетнаме, автозапчасти и пищевые продукты в Таиланде, продукты питания и одежда на Филиппинах, биофармацевтические препараты, машины и оборудование в Сингапуре, продукты нефтехимии в Индонезии.[10]

Важным фактором становления и расширения производственной и торговой сети, а, следовательно, и ЦДС являлись прямые иностранные инвестиции, общая сумма которых выросла более чем в десять раз с 21,9 млрд долларов до 209 миллиардов долларов за период 2000-2022 гг. В качестве доли притока ПИИ в азиатский регион на страны АСЕАН приходится 30,6%. Развитие экономических связей

АСЕАН с Восточной Азией обеспечило увеличение инвестиционных потоков, которые выросли с 20% до 27%¹.

Интегрируя свой производственный сектор в региональные производственные сети с центром в КНР, АСЕАН вносит существенные изменения в динамику структуры производства и торговли продукцией и услугами. КНР является ведущим торговым партнером АСЕАН, на долю которого приходится около 20% общего объема торговли, в то время как торговля товарами АСЕАН с Восточной Азией занимает около 40% ее общей стоимости.

В современный период АСЕАН выдвинулся в один из крупных региональных центров ЦДС и стал занимать ведущее место в области автомобилестроения и электроники. В современный период Таиланд производит около 2 млн единиц продукции и экспортирует половину этого количества более чем в 100 стран [11]. Для дальнейшего увеличения конкурентоспособности страны в автомобильной промышленности Таиланд запустил в 2007 году свою программу Eco Car, которая предоставила налоговые льготы автопроизводителям, производящим малогабаритные экономичные экоавтомобили. Индонезия, Вьетнам и Малайзия также являются крупными экспортерами автомобильных запчастей, особенно в соседние страны.

Наряду с этим регион становится крупным центром производства электротехники и электроники. В 2022 году АСЕАН становится одним из ведущих региональных блоков, экспортирующих продукцию электронной промышленности, на долю которого пришлось 15-20% общего объема мирового экспорта. Основными экспортерами в этой сфере являются Вьетнам, Сингапур, Малайзия, Таиланд. В то же время, поскольку эти страны тесно связаны с другими государствами технологическими цепочками, они не могут расширить номенклатуру и количество выпускаемых изделий, поскольку специализация на определенной группе товаров в торговле с КНР, Японией и Южной Кореей сдерживает увеличение доли производимой продукции.

В регионе значительно расширяется потребительский спрос со стороны домохозяйств, что создает необходимую основу для увеличения внутрирегионального экспорта товаров и услуг. Доля в торговле между странами АСЕАН значительно выше, чем ее аналог в торговле услугами, хотя и эта сфера потребления становится все более значимым объектом экспорта.

Рассматривая степень участия стран АСЕАН в ГЦДС и РЦДС эксперты определяют следующие различия. Уровень участия измеряется долей контента с добавленной стоимостью, реализуемой через границу, которая используется для дальнейшей переработки в валовом экспорте. Разница между ГЦДС и РЦДС определяется географической границей трансграничной торговли добавленной стоимостью. В частности, если корпус автомобильного аккумулятора экспортируется в Европу, где после окончательной доработки устанавливается на автомобили, экспорт получит отражение в рамках участия страны в ГЦДС. Но если

корпус транспортируется в Малайзию для дальнейшей доработки и установки, таиландский экспорт будет в рамках РЦДС. РЦДС может быть реализуема и включать другие азиатские страны за пределами АСЕАН. В частности, если корпуса будут экспортироваться в Японию для дальнейшей доработки, экспорт будет частью РЦДС: АСЕАН-Япония.

Рассматривая степень участия стран АСЕАН в ГЦДС и РЦДС, которая определяется долей добавленной стоимости экспорта товаров, вывозимых для дальнейшей переработки за границей, следует отметить, что если в 2008 г. коэффициент участия в ГЦДС достиг своего пика (82,6%), то затем происходили разнонаправленные колебания, в результате которых в 2022 г. он оказался на уровне 78,2%. Оценивая участие региональных цепочек, необходимо оценивать и глобальную торговлю товарами промежуточного спроса, и экспорт, поставки по которому завершаются непосредственно внутри АСЕАН. Валовое участие РЦДС составит долю экспорта стран внутрорегиональных цепочек в валовом внутрорегиональном экспорте АСЕАН, исключая все страны, не входящие в это экономическое объединение.

В настоящее время на совокупную долю участия ГЦДС приходится около трех четвертей валового экспорта АСЕАН. В то же время РЦДС с завершением экспортных поставок в организации находятся на уровне 25% экспорта АСЕАН.

Таблица 1

Индекс торговой взаимодополняемости между странами АСЕАН

2013 г.						
Страна-экспортер	Страна-импортер					
	Вьетнам	Индонезия	Малайзия	Сингапур	Таиланд	Филиппины
Вьетнам	-	0,38	0,36	0,34	0,38	0,37
Индонезия	0,31	-	0,36	0,31	0,37	0,31
Малайзия	0,50	0,48	-	0,48	0,49	0,59
Сингапур	0,48	0,53	0,63	-	0,43	0,48
Таиланд	0,51	0,51	0,53	0,44	-	0,47
Филиппины	0,36	0,34	0,53	0,48	0,41	-
2021 г.						
Страна-экспортер	Страна-импортер					
	Вьетнам	Индонезия	Малайзия	Сингапур	Таиланд	Филиппины
Вьетнам	-	0,45	0,62	0,58	0,53	0,58
Индонезия	0,41	-	0,53	0,44	0,66	0,49
Малайзия	0,73	0,50	-	0,76	0,68	0,72
Сингапур	0,67	0,57	0,72	-	0,58	0,69
Таиланд	0,61	0,64	0,63	0,58	-	0,63
Филиппины	0,64	0,45	0,63	0,65	0,53	-

Источник: Association of Southeast Asian Nations Economic Integration: Addressing Challenges and Embracing Opportunities - Park - Asian Economic Policy Review - Wiley Online Library <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/aep.12462>

Более глубокая региональная торговая интеграция, основанная на взаимодополняемости торговли, могла бы обеспечить новые возможности для повышения экономической эффективности, производительности и конкурентоспособности стран АСЕАН на мировых рынках. Об этом свидетельствует Индекс торговой взаимодополняемости (ИТВ) между государствами-членами АСЕАН в 2013 и 2021 годах соответственно (см. таблицу 1), который измеряет, в какой степени экспортный профиль страны АСЕАН соответствует или дополняет импортный профиль партнера. Так, высокий индекс указывает на то, что две страны выиграют от увеличения торговли, сигнализируя тем самым о стимулах для продвижения достигнутых ранее соглашений или для продолжения мер по либерализации торговли в целях получения потенциальной выгоды. [10,15-20]

Основываясь на этих данных, Малайзия, Сингапур и Таиланд в 2013 г. продемонстрировали средний и высокий уровень взаимодополняемости торговли со всеми торговыми партнерами АСЕАН. Пара стран с самой высокой степенью взаимодополняемости торговли – это Малайзия-Сингапур, увеличили ИТВ с 0,48 до 0,76. Рост импорта Сингапура и экспорта Малайзии и Вьетнама за рассматриваемый период также заметен. В 2013 году Вьетнам не имел высокой степени взаимодополняемости в торговле стран АСЕАН, за исключением Таиланда, но в 2021 году уже приобрел значительный экспортный потенциал со всеми странами. [8,381-390]

Торговая взаимодополняемость Малайзии-Сингапура и Малайзии-Филиппин объясняется во многом совпадением основных экспортных товаров Малайзии с ведущими импортными товарами Сингапура и Филиппин. К основным экспортным товарам Малайзии относятся электротехника, продукция общего машиностроения и запчасти, топливо и промышленные изделия, которые также являются ведущими статьями импорта Сингапура и Филиппин. За ним следовали Малайзия и Вьетнам. Основные импортные товары Вьетнама включают электромашины и оборудование и их части, а также ядерные реакторы, котлы; машины и механические приспособления. Сингапур является одним из основных торговых хабов Азии, торгующим широкой гаммой промышленных товаров и сырья.

В целом, взаимодополняемость моделей двусторонней торговли между странами АСЕАН предполагает потенциально экономические выгоды от усиления торговой интеграции и совместимости двусторонних промышленных структур. Углубление торгово-инвестиционной интеграции позволяет извлечь выгоду из единого рынка с лучшим распределением ресурсов, более эффективными инвестиционными потоками и мобильностью рабочей силы по всему региону.

Быстрое развитие АСЕАН после создания Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА) сделало возможным создание крупного единого рынка и производственной базы путем снижения тарифов для торговли, инвестиционного сотрудничества и объединения логистических цепочек посредством транспорта и связи. Тем

не менее, имеются серьезные проблемы, связанные с инвестициями в физическую инфраструктуру и цифровизацию, а также повышением мобильности рабочей силы и снижением торговых барьеров для дальнейшей трансформации экономики стран АСЕАН.

Большое значение имеют инвестиции в физическую инфраструктуру, институциональное строительство, эффективные средства связи, позволяющие ускорить интеграцию национальных корпораций, а также малого и среднего бизнеса для включения в региональные ЦДС. Однако эта группа отраслей еще является слабым местом, уровень инвестиций в эти объекты составляет 2,6% ВВП, ниже даже чем в Южной Азии – 4,7%. Общая оценка дефицита потребностей в эти отрасли оценивается в 2,8 трлн долларов, что во многом определяется нежеланием частных инвесторов вкладываться в проекты с длительным сроком и низкой окупаемостью. [11,3-4]

Создание зоны свободной торговли АСЕАН способствовало ускорению графика либерализации тарифов, расширению отраслевого охвата товарных групп и упрощению процедур торговли и инвестиций. В то же время, продвигаясь по реализации «плана 2025», АСЕАН продолжает испытывать серьезные трудности с решением проблемы нетарифных ограничений в торговле. На отмену тарифов страны-члены группировки реагируют введением большого числа новых нетарифных препятствий. Несмотря на неоднократно принимаемые обязательства по устранению таких барьеров, компании-экспортеры продолжают применять новые нетарифные меры и барьеры, в связи с чем регулирующие органы страны-импортера сталкиваются с целым рядом сложных и дорогостоящих торговых проблем. Особенно заметна эта ситуация в тех отраслях, где развиты цепочки добавленной стоимости: автомобилестроение, фармацевтика, медицинское оборудование, агро-сектор. Например, на автомобильном рынке существуют острые проблемы из-за контроля в форме квот и лицензий, применения сложных процедур соответствия, национальных стандартов, налоговых режимов и дискриминационных пошлин в отношении малых предприятий.[12]

За последнее десятилетие страны АСЕАН неоднократно брали на себя обязательства по преодолению растущей волны нетарифных препятствий в торговле. Последняя официальная попытка решить эту проблему была сделана в 2018 г., когда странами АСЕАН было принято «Руководство по нетарифным барьерам (НТБ)». Однако в последующий период компании этих стран продолжили отмечать растущий спектр проблем в рассматриваемых секторах. Это свидетельствует о том, что усилия АСЕАН по борьбе с нетарифными мерами и нетарифными барьерами не увенчались успехом, поскольку имеются трудности с определением ряда областей, которые не входят в сферу действия «Руководства». В странах продолжается работа по расширению масштабов информационного обследования сфер применения,

укреплению институционального потенциала задействованных организаций, однако проблема устранения НТБ продолжает быть весьма актуальной.

Участие стран АСЕАН в глобальных и региональных цепочках добавленной стоимости с Китайской Народной Республикой (КНР) и Японией как торговыми центрами, заложило и укрепило фундамент региональных производственных сетей. Однако в условиях глубоких изменений в геоэкономической и геополитической ситуации страны Тихоокеанской Азии продолжают усилия по дальнейшему развитию международных рынков и формированию новой торговой политики. Во многом, это объясняется реакцией АСЕАН на снижение результативности разрозненных и отличающихся по степени регулятивности двухсторонних соглашений, которые уже не обеспечивают преимущества на международном рынке, возросшими издержками бизнеса по поддержанию политики обеспечения краткосрочных выгод.

В развитии более широкого мегарегионального пространства как Китай и Япония, так страны АСЕАН увидели возможность более глубокого выхода на емкие и динамичные рынки при ослаблении интенсивности ГЦДС. Они рассчитывают на повышении уровня конкуренции путем увеличения доли национальных производственных и торговых структур и снижения торговых барьеров в контексте продвижения четвертой промышленной революции, связанной с требованиями к взаимодействию в цифровой среде. Все это вызывает необходимость развивать многосторонние формы сотрудничества в силу трансграничной сущности возникающих задач.

В этих условиях ускорилось принятие подготавливаемого более одиннадцати лет соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), которое вступило в силу с 1 января 2020 года. Объединяя три крупные экономики Северо-Восточной Азии, страны Юго-Восточной Азии и Океанию, всеобъемлющее региональное торговое соглашение выступает в качестве хаба, где зафиксированы новые условия либерализации и торговые правила, которые помогают обеспечить многосторонность ранее заключенных соглашений о свободной торговле. ВРЭП становится крупнейшим глобальным торговым блоком, в котором проживает почти 30% населения мира и на который приходится почти 28% мировой торговли.

Всеобъемлющее соглашение заменяет несколько соглашений о свободной торговле одним документом и обеспечивает общие правила происхождения товаров для всех государств-членов, более быстрое оформление товаров через таможенную и упрощение правил для конкретных товарных позиций, которые будут синхронизированы с Гармонизированной системой Всемирной таможенной организации. С другой стороны, соглашение ВРЭП, во-первых, предусматривает довольно длительный процесс понижения тарифов (около 20 лет); во-вторых, переговоры по

ВРЭП были сосредоточены на традиционных вопросах, уделяя мало внимания формулированию новых операционных правил; в-третьих, определив единые правила для торговых операций, соглашение не устанавливает строгих стандартов и ограничений для своих стран-членов в таких областях, как защита прав интеллектуальной собственности, рынок труда, конкурентная политика и правила Интернета; в-четвертых, длительный срок потребуется для самосертификации в ряде стран, особенно при проведении аудита.

В то же время можно прогнозировать, что в перспективе новое интеграционное объединение будет оказывать большое влияние на мировую торговлю и инвестиции с точки зрения открытия крупных внутренних рынков, использования логистической инфраструктуры и технологий, а также создания динамичных региональных рынков [2, 7-9].

ВРЭП открывает новые возможности для ГЦДС и РЦДС, но в то же время ставит ряд серьезных проблем, вызванных неравномерностью выгод для стран-участников. С этой точки зрения Япония и Китай имеют значительные преимущества по сравнению со странами АСЕАН и Южной Кореей в силу своего экономического потенциала и места, занимаемого в экономике Тихоокеанской Азии.

Формирующийся рынок ВРЭП намного крупнее ранее имеющихся рынков в этом регионе, в частности в несколько раз превышает показатели валового внутреннего продукта участвующих стран. Таким образом усиливается экономическое воздействие в области торговли и инвестиций, хотя мультипликатор этих связей и меньше, чем по ВВП. По оценкам, экспорт стран ВРЭП в четыре раза будет превышать экспорт АСЕАН. Взаимодействие между странами-участниками в целом в условиях действия новых тарифных и нетарифных соглашений будут оказывать различное воздействие по отдельным отраслям, хотя в первоначальный период сохранятся устоявшиеся связи, в частности между АСЕАН и Японией, которые составляют около 12% от торговли АСЕАН+3.

* * *

Глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС) как международная производственная сеть, являющаяся движущей силой мирового экономического роста и развития развивающихся стран, достигли важного поворотного момента в связи с усилением торгово-экономического конфликта между США и Китаем, сокращением разрыва в заработной плате между развитыми и развивающимися странами, возникновением крупных рисков в цепочках поставок. Доминирующая роль ГЦДС постепенно, хотя и очень медленно, ослабевает, и ей на смену приходят более динамичные региональные цепочки. Это можно объяснить рядом моментов.

Пандемия Covid-19 серьезно отразилась на экономике стран Азии, выявила серьезные диспропорции в глобальных цепочках добавленной стоимости, уязви-

мость по многим направлениям деятельности этих стран в международной торговле. Данные изменения носят долговременный характер и вынудили приступить к пересмотру международной логистики, вызывая приближение центров международных поставок к центрам производства.

В последнее десятилетие ускорилось развитие отраслей по выпуску наукоемкой продукции в новых индустриальных странах Азии. НИС с экспортоориентированной экономикой вынуждены постоянно повышать конкурентоспособность отечественных товаров. Происходит расширение их индустриального потенциала и емкости внутреннего рынка этих стран, развитие квалифицированных трудовых ресурсов, интенсивность и оперативность внедрения результатов научно-технического прогресса. Они становятся в большей степени ориентированы на новый этап технологического прогресса, повышается уровень специализации, усиливается позиции центра управления этих цепочек – КНР.

Наряду с экономическими и технологическими, проблемы будущего ГЦДС вызваны факторами институционального и политического характера. Усиление геоэкономического соперничества в мире ведет к организации многоблоковой торговой системы. Переход к сувернизации, процессу пересмотра интеграционных объединений и деградация глобальных институтов управления в торгово-экономической сфере накладывает все более сильные ограничения на лидерские амбиции стран Запада. Странам Азии становится безопаснее осуществлять операции в одном или смежных регионах, учитывая возможность применения санкций, а также опасность прерывистости длинных маршрутов. Расщепление двух экономических механизмов между КНР и США, их дистанцирование друг от друга сопровождается выстраиванием мегарегиональных соглашений, более ориентированных на запросы Азии. Исходя из этого, международные правила для цепочек добавленной стоимости, касающихся данных, интеллектуальной собственности, слияний и поглощений, а также вопросов, связанных с национальной безопасностью, будут во многом определять дальнейшее соотношение ГЦДС и РЦДС в торгово-политической структуре региона.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Литвинов, Е. А., Савинов, Ю. А., Тарановская, Е. В., & Булыгина, Н. Ю. (2020). Влияние коронавируса на глобальные цепочки поставок. Российский внешнеэкономический вестник, № 6, сс. 89-104. @@ Litvinov, E. A., Savinov, Yu. A., Taranovskaya, E. V., & Bulygina, N. Yu. (2020). Vliyanie koronavirusa na global'nye tsepochki postavok. Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik, № 6, сс. 89-104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-koronavirusa-na-globalnye-tsepochki-postavok?ysclid=lwhxdclbaq706809847> (Дата обращения 12.05.2024)

2. Ноздрев, С. В. (2023). Внутрорегиональная торговая интеграция стран Тихоокеанской Азии: оценка возможностей. Российский внешнеэкономический вестник, № 11, сс. 7-22. @@ Nozdrev, S. V. (2023). Vnutriregional'naya torgovaya integraciya stran Tihookeanskoj Azii: ocenka vozmozhnostej. Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik, №11, сс. 7-22.
3. Перская, В. В. (2022). Государство как институт инициации развития при восстановлении экономики в постпандемийный период. Экономика. Налоги. Право, № 15(1), сс. 142-154. @@ Perskaya, V. V. (2022). Gosudarstvo kak institut iniciacii razvitiya pri vosstanovlenii ekonomiki v postpandemijnyj period. Ekonomika. Nalogi. Pravo, № 15(1), сс. 142-154.
4. Asian Economic Integration Report 2024: Decarbonizing Global Value Chains (adb.org), pp.3-8. URL: https://aric.adb.org/pdf/aeir/AEIR2024_highlights.pdf (Дата обращения 28.04.2024)
5. Inderst, G. (2016). Infrastructure investment, private finance, and institutional investors: Asia from a global perspective Asian Development Bank. pp.2-7. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/179166/adbi-wp555.pdf> (Дата обращения 12.04.2024)
6. <https://asiantradecentre.org/talkingtrade/tackling-non-tariff-barriers-in-asean> (Дата обращения 05.05.2024)
7. Gillespie, P. (2015). Crises as drivers of integration in Europe and Asia: Crisis as threat. In Drivers of integration and regionalism in Europe and Asia, pp. 117-133. Routledge. URL: [https://yandex.ru/search/?text=Gillespie%2C+P.+2015.+Crises+as+drivers+of+integration+in+Europe+and+Asia%3A+Crises+as+threat.+In+Drivers+of+integration+and+regionalism+in+Europe+and+Asia+\(pp.+117-133\).+Routledge.&clid=2411726&lr=213](https://yandex.ru/search/?text=Gillespie%2C+P.+2015.+Crises+as+drivers+of+integration+in+Europe+and+Asia%3A+Crises+as+threat.+In+Drivers+of+integration+and+regionalism+in+Europe+and+Asia+(pp.+117-133).+Routledge.&clid=2411726&lr=213) (Дата обращения 12.04.2024)
8. Park, J. H., & Kim, B. K. (2020). Why your neighbor matters: Positions in preferential trade agreement networks and export growth in global value chains. Economics & Politics, № 32(3), pp. 381-410. URL: <https://ideas.repec.org/a/bla/ecopol/v32y2020i3p381-410.html> (Дата обращения 14.05.2024)
9. Rushton, A., Croucher, P., & Baker, P. (2022). The handbook of logistics and distribution management: Understanding the supply chain. Kogan Page Publishers. URL: https://books.google.ru/books?id=g_vTDQAAQBAJ&hl=ru (30.04.2024)
10. UNCTADstat - General Profile. URL: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/004/index.html> (Дата обращения 01.04.2024)
11. World Investment Report 2023: Investment and sustainable energy. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf (Дата обращения 03.04.2024);
Step2. Select Group or Maker/Brand. URL: https://www.marklines.com/en/vehicle_sales/search/803#box_header_brandmaker (Дата обращения 05.04.2024)
12. Webb, M., Strutt, A., Gibson, J., & Walmsley, T. (2018). The effect of non-tariff measures on supply chains in the Asia-Pacific Region. Economics Department Working Paper). Hamilton, New Zealand: Mimeo, University of Waikato, forthcoming. URL: [https://www. gtap. agecon. purdue. edu/resou rces/res_displ ay. asp](https://www.gtap.agecon.purdue.edu/resou rces/res_displ ay. asp) (Дата обращения 04.05.2024)

Влияние государственных субсидий на проведение НИОКР на участие в ГЦС

*Михаил Вячеславович ШАТУНОВ,
Санкт-Петербургский государственный
университет (Университетская наб., 7/9,
Санкт-Петербург, 199034),
аспирант кафедры мировой экономики,
e-mail: shmihhail@yandex.ru*

УДК:001.89; ББК:72; Jel:A1
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-9-90-97

Аннотация

Мировая экономика сегодня характеризуется глобализацией и быстрым развитием технологий, при этом 80% мировой торговли происходит через глобальные цепочки стоимости (ГЦС). Участие в ГЦС требует от фирм инноваций, которые становятся ключевым элементом их конкурентоспособности. Разработка и внедрение инноваций может проходить как в рамках сотрудничества между компаниями, университетами и исследовательскими центрами, так и фирмами самостоятельно при наличии достаточного государственного субсидирования НИОКР. Такие субсидии способствуют интеграции в ГЦС и могут привести к репозиционированию на более доходные звенья цепочек. В статье подчеркивается существенное влияние государственных субсидий на проведение НИОКР на участие в глобальных цепочках стоимости, в результате смягчения ограничений корпоративного финансирования. Для улучшения позиций в ГЦС фирмам следует модернизировать производство и осуществлять научно-исследовательскую деятельность, государственное субсидирование которой может существенно расширить границы возможностей частных инвестиций в НИОКР.

Ключевые слова: глобальные цепочки стоимости, ГЦС, НИОКР, субсидирование НИОКР, прямые связи ГЦС, обратные связи ГЦС, мировая торговля, торговля добавленной стоимостью.

The Impact of Government R&D Subsidies on Participation in GVCs

*Mikhail Vyacheslavovich SHATUNOV,
St. Petersburg State University (Universitetskaya nab., 7/9, St. Petersburg, 199034),
Postgraduate student of the Department of World Economics, e-mail: shmihhail@yandex.ru*

Abstract

The global economy today is characterized by globalization and rapid technological development, with 80% of world trade occurring through global value chains (GVCs). Participation in GVCs requires firms to innovate, which becomes a key element of their competitiveness. The development and implementation of innovations can take place either within the framework of cooperation between companies, universities and research centers, or by firms on their own, provided there is sufficient government subsidy for R&D. Such subsidies facilitate integration into GVCs and might lead to repositioning to more profitable chain links. The article highlights the

significant impact of government R&D subsidies on participation in global value chains due to easing corporate financing constraints. To improve their position in GVCs, firms should modernize production and carry out research, and government subsidies could significantly expand private investment in R&D.

Keywords: global value chains, GVCs, R&D, R&D subsidies, GVCs forward links, GVCs backward links, world trade, value added trade.

Современная экономика характеризуется глобализацией и стремительным развитием технологий, а 80% мировой торговли осуществляется в рамках глобальных цепочек стоимости (ГЦС), при этом для фирм, участвующих в ГЦС, инновации становятся одним из ключевых элементов конкурентоспособности. Однако инновационный процесс сегодня не ограничивается внутренними исследованиями и разработками компаний. Многие инновации возникают в результате сотрудничества между компаниями и взаимодействия компаний с университетами, научно-исследовательскими центрами и другими организациями, а также при государственном субсидировании инновационной деятельности. В данной статье рассматриваются государственные субсидии на НИОКР как фактор, способствующий интеграции в глобальные цепочки стоимости, а также способствующий репозиционированию фирм на более доходные звенья. Актуальность заключается во все более стремительном распространении глобальных цепочек стоимости, а также поисков возможностей стран для репозиционирования отечественных фирм на более доходные звенья ГЦС.

Инновации, являясь ключевым фактором конкурентоспособности компаний, начинаются с идеи, которая затем превращается в новый продукт или услугу (радикальные инновации), или помогает усовершенствовать процесс производства или улучшить качество товара (инкрементальные инновации). Важным оценочным параметром эффективности инновационной деятельности является инновативность, то есть способность внедрить разработанные инновации. Однако все этапы проведения НИОКР до внедрения инноваций могут быть очень затратными для компании, поэтому многие фирмы обращаются за помощью к другим организациям и учреждениям, в том числе в рамках ГЦС, а также участвуют в государственных программах субсидирования НИОКР.

Компании могут использовать глобальные цепочки стоимости для получения доступа к новым технологиям и навыкам, которые необходимы для создания новых продуктов или улучшения существующих¹. При этом глобальные цепочки стоимости определяются как создающая добавленную стоимость деятельность предприятий двух и более стран, в процессе которой товар или услуга проходят все стадии: замысел, проектирование, производство, маркетинг, реализацию и обслуживание на пути к конечному потребителю². С одной стороны, компания может использовать передовые технологии и навыки, которые доступны в других странах, чтобы создать более качественный и конкурентоспособный продукт³, с

другой стороны, ведущие фирмы в рамках ГЦС, предоставляют технологии лишь при наличии в принимающей стране системы защиты интеллектуальной собственности. Предоставляя готовые технологии в рамках ГЦС, у фирм, обеспечивающих выполнение производственных функций в ГЦС, пропадает стимул проведения самостоятельных НИОКР, что может привести к проблеме «замыкания на низкодоходных звеньях ГЦС».

Положение в глобальной цепочке стоимости отражает уровень специализации страны в цепочке создания стоимости⁴. Развитые страны характеризуются, как правило, более высоким уровнем обратного участия в ГЦС, по сравнению с прямым участием, в развивающихся странах наблюдается обратная ситуация. Звенья цепочки с высокой добавленной стоимостью находятся, как правило, по краям цепочки (что наглядно отражено в методологии кривой улыбки ГЦС, см. рисунок 1) и контролируются фирмами из развитых стран, в то время как развивающиеся страны сосредоточены на трудоемких сборочных операциях с наименьшей добавленной стоимостью. Если страна или регион хотят улучшить свое положение в глобальной цепочке создания стоимости, им следует обратить внимание на развитие компетенций, позволяющих создавать и управлять цепочками самостоятельно, что без проведения НИОКР, не представляется возможным. Логика кривой улыбки предполагает, что развивающиеся страны способны в процессе участия в ГЦС со временем модернизировать свою промышленность и переходить на более доходные звенья (в данном случае проявляется связь с «парадигмой летящих гусей» Камацу Акамацу и Киёси Кодзима).

Рис. 1. Кривая улыбка ГЦС. / Fig. 1. The crooked smile of the GCC.

Источник: Park A., Nayyar G., Low P. Supply Chain Perspectives and Issues. A Literature Review. FGI & WTO. 2013.

В современной литературе о глобальных цепочках стоимости активно обсуждается роль НИОКР в контексте открывающихся возможностей к модернизации фирм и репозиционирования на более доходные звенья ГЦС, однако роль государственных субсидий представлена лишь незначительным числом исследований. Например, Кергроач разработал ряд стратегий в области инноваций, включая политику модернизации технологий и стимулирование проведения НИОКР за счет государственных субсидий для обеспечения улучшения положения страны в глобальной цепочке стоимости⁵. В литературе по модернизации глобальных цепочек стоимости во всем мире подчеркивается, что технологическая модернизация является ключом к продвижению в глобальных цепочках стоимости, в то время как финансовые ограничения при проведении НИОКР считаются препятствием для продвижения к более доходным звеньям цепочки⁶. Гипотеза настоящей работы заключается в том, что именно государственное субсидирование НИОКР способно снять финансовые ограничения при проведении самостоятельных НИОКР интегрированных в ГЦС фирм. Если компании на развивающихся рынках хотят подняться на более высокое положение в глобальной цепочке стоимости, лучший способ – использовать НИОКР и модернизировать производство, для замены простых производственных процессов сложными. Таким образом, компании могут совершенствовать свои технологические возможности с помощью научно-исследовательской деятельности, тем самым способствуя изменению роли в ГЦС⁷.

Научные работы, связанные с исследованиями и разработками, показывают, что научно-исследовательская деятельность предприятий может повысить уровень инноваций и достичь технологического прогресса за счет создания новых технологий и совершенствования передовых производственных процессов. Научно-исследовательская деятельность предприятий, как правило, имеет сильный позитивный внешний характер, то есть положительно влияет не только на внедряющую инновации фирму⁸. Из-за недостаточного финансирования подразделений, осуществляющих научно-исследовательскую деятельность, компании не могут получить максимальную отдачу, а стоимость частных НИОКР часто ниже оптимального уровня развития технологий. Основными целями частных фондов НИОКР являются приобретение технологий, независимые исследования и разработки, а также совместные исследования и разработки с другими компаниями, университетами и исследовательскими институтами. Сотрудничество между предприятиями, университетами и научно-исследовательскими институтами с большей вероятностью приведет к проведению фундаментальных исследований, которые помогут предприятиям расширить свои профессиональные знания, создавая тем самым новую конкурентоспособность. Однако интеллектуальную собственность и знания, полученные в результате совместных исследований и разработок, труднее защитить, что в определенной степени мешает предприятиям проводить совместные исследования и разработки. Следовательно, государственные субсидии могут решить

проблемы такого сотрудничества, предоставив больше возможностей для проведения НИОКР в рамках одного подразделения.

Государственные субсидии решают проблемы недостаточности частного финансирования и способны стимулировать инновационную деятельность фирм, а наиболее существенной особенностью государственных субсидий является то, что правительство может субсидировать проекты НИОКР, которые имеют огромные социальные и экономические выгоды, но не могут быть оплачены самим предприятием, поскольку эти проекты не могут обеспечить предприятию достаточных экономических выгод. Для правительства государственные субсидии являются инструментом государственной политики, направленным на смягчение последствий сбоев на рынке и оптимизацию распределения ресурсов⁹, для фирм государственные субсидии являются возможностью перехода «вверх» или «вниз» от производственной стадии в ГЦС.

Государственные субсидии прямо или косвенно предоставляют средства на корпоративные исследования и разработки, что может помочь уменьшить ограничения корпоративного финансирования. В настоящем исследовании предполагается, что государственные субсидии повышают возможности для интеграции в глобальные цепочки стоимости главным образом по следующим каналам. Во-первых, основываясь на теории распределения ресурсов, государственные субсидии могут снизить издержки предприятий за счет компенсации части затрат, что будет стимулировать предприятия к увеличению инвестиций в НИОКР, тем самым улучшая положение национальных фирм в ГЦС. Во-вторых, основываясь на теории конкурентных преимуществ, государственные субсидии смягчают ограничения корпоративного финансирования, что позволяет отечественным и иностранным компаниям импортировать больше высокотехнологичных, капиталоемких продуктов и полуфабрикатов из-за рубежа, чтобы компании могли активнее участвовать в деятельности с высокой добавленной стоимостью в ГЦС, усилить свою конкурентоспособность и тем самым повысить позиции в ГЦС.

Теория конкурентных преимуществ, применяемая исследователями ГЦС, предполагает, что технологическая модернизация помогает повысить международную конкурентоспособность предприятий и рассматривается как ключевой способ для предприятий повысить свое положение в глобальной цепочке стоимости¹⁰. Производство новых продуктов, совершенствование производственных процессов и разработка новых технологий предприятиями не могут быть отделены от научно-исследовательской деятельности. Частные НИОКР относятся к саморазвивающейся научно-исследовательской деятельности предприятий, которая направлена на повышение инновационной способности и рыночной конкурентоспособности предприятий¹¹. Поэтому в условиях глобальной конкуренции, компаниям необходимо использовать и интегрировать внутренние ресурсы для повышения своей конкурентоспособности на рынке.

Инновационный процесс делится на два этапа: НИОКР и коммерциализация. На стадии НИОКР государственные субсидии могут способствовать исследованию базовых технологий и способствовать появлению новых технологий (радикальные инновации); частные НИОКР в основном используются для опытно-конструкторских работ (или прикладных исследований), которые могут улучшить существующие технологии¹². Таким образом, авторская позиция заключается в том, что государственное субсидирование НИОКР является важной движущей силой инноваций и роста, ввиду необходимости фирмам проводить как фундаментальные исследования, так и прикладные для достижения технологического прогресса. Основанное на ресурсной теории, теории инноваций и теории конкурентных преимуществ, в настоящем исследовании утверждается, что одновременное частное и государственное финансирование научно-исследовательской деятельности будет способствовать повышению уровня технологических возможностей и инновационных возможностей, так что деятельность национальных предприятий будут развиваться в направлении более доходных звеньев глобальных цепочек стоимости.

Таким образом, чем ниже величина и доступность государственных субсидий, тем меньше желание компаний сотрудничать в области исследований и разработок¹³. Кроме того, чем ниже государственные субсидии, тем труднее предприятиям получить внешнее финансирование из-за отсутствия одобрения правительства, и проблема финансовых ограничений становится более острой. Без государственного субсидирования НИОКР сложнее улучшить технологические возможности компании и ее инновационный потенциал за счет частных исследований и разработок, фирмам сложнее осуществлять виды деятельности с высокой добавленной стоимостью, такие как дизайн, исследования и разработки в глобальной цепочке стоимости.

Следовательно, чем доступнее государственное субсидирование НИОКР, тем больше вероятность того, что отечественные предприятия будут иметь высокий уровень инновативности и конкурентоспособности на мировом рынке, а также с большей вероятностью смогут репозиционироваться внутри ГЦС к звеньям с более высокой добавленной стоимостью.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Gereffi, G. International trade and industrial upgrading in the apparel commodity chain // *Journal of International Economics*. 1999. № 48(1). pp. 37-70.

² Руководство по измерению глобального производства. Нью-Йорк и Женева, ЕЭК ООН, 2016.

³ David A., Semanik M., Torsekar M. Framework for Analyzing the Competitiveness of Advanced Technology Manufacturing Firms. U.S. International Trade Commission (USITC) Working Paper ID-057. 2018. URL: https://www.usitc.gov/publications/332/working_papers/competitiveness_of_advanced_technology_manufacturing_firms_id_18_057_091718.pdf (дата обращения: 05.06.2024).

⁴ Amendolagine V, Presbitero A F, Rabellotti R, et al. Local sourcing in developing countries: The role of foreign direct investments and global value chains // *World Development*. 2019. № 113. pp. 73-88.

⁵ Kergroach S. National innovation policies for technology upgrading through GVCs: A cross-country comparison // *Technological Forecasting and Social Change*. 2019. № 14. pp. 258-272.

⁶ Choi J. The global value chain under imperfect capital markets // *World Economy*. 2020. № 43(2). pp. 484-505.

⁷ Hagemeyer J. Trade and growth in the new member states: The role of global value chains // *Emerging Markets Finance and Trade*. 2018. № 4(11). pp. 2630-2649.

⁸ Ge J, Fu Y, Xie R, et al. The effect of GVC embeddedness on productivity improvement: From the perspective of R&D and government subsidy // *Technological Forecasting and Social Change*. 2018. № 135. pp. 22-31.

⁹ Choi J, Lee J. Repairing the R&D market failure: Public R&D subsidy and the composition of private R&D // *Research Policy*. 2017. № 46(8). pp. 1465-1478.

¹⁰ Baldwin, R., Robert-Nicoud, F. Trade-in-goods and Trade-in-tasks: an integrating framework // *Journal of International Economics*. 2014. № 92(1). pp. 51-62.

¹¹ Choi H, Kim S, Jung T. The role of innovation in upgrading in global value chains // *Global Economic Review*. 2019. № 48(3). pp. 273-283.

¹² Kleer R. Government R&D subsidies as a signal for private investors // *Research Policy*. 2010. № 39(10). pp. 1361-1374.

¹³ Pananond P. From servant to master: Power repositioning of emerging-market companies in global value chains // *Asian Business & Management*. 2016. № 15(4). pp. 292-316.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Руководство по измерению глобального производства. Нью-Йорк и Женева, ЕЭК ООН, 2016 @@ Rukovodstvo po izmereniyu global'nogo proizvodstva. N'yu-Jork i Zheneva, EE`K ООН, 2016.

Amendolagine V, Presbitero A F, Rabellotti R, et al. Local sourcing in developing countries: The role of foreign direct investments and global value chains // *World Development*. 2019. № 113. pp. 73-88.

Baldwin, R., Robert-Nicoud, F. Trade-in-goods and Trade-in-tasks: an integrating framework // *Journal of International Economics*. 2014. № 92(1). pp. 51-62.

Choi J. The global value chain under imperfect capital markets // *World Economy*. 2020. № 43(2). pp. 484-505.

Choi H, Kim S, Jung T. The role of innovation in upgrading in global value chains // *Global Economic Review*. 2019. № 48(3). pp. 273-283.

Choi J, Lee J. Repairing the R&D market failure: Public R&D subsidy and the composition of private R&D // *Research Policy*. 2017. № 46(8). pp. 1465-1478.

David A., Semanik M., Torsekar M. Framework for Analyzing the Competitiveness of Advanced Technology Manufacturing Firms. U.S. International Trade Commission (USITC) Working Paper ID-057. 2018. URL: https://www.usitc.gov/publications/332/working_papers/competitiveness_of_advanced_technology_manufacturing_firms_id_18_057_091718.pdf (дата обращения: 05.06.2024).

Ge J, Fu Y, Xie R, et al. The effect of GVC embeddedness on productivity improvement: From the perspective of R&D and government subsidy // *Technological Forecasting and Social Change*. 2018. № 135. pp. 22-31.

Gereffi, G. International trade and industrial upgrading in the apparel commodity chain // *Journal of International Economics*. 1999. № 48(1). pp. 37-70.

Hagemeyer J. Trade and growth in the new member states: The role of global value chains // *Emerging Markets Finance and Trade*. 2018. № 4(11). pp. 2630-2649.

Kergroach S. National innovation policies for technology upgrading through GVCs: A cross-country comparison // *Technological Forecasting and Social Change*. 2019. № 145. pp. 258-272.

Kleer R. Government R&D subsidies as a signal for private investors // *Research Policy*. 2010. № 39(10). pp. 1361-1374.

Pananond P. From servant to master: Power repositioning of emerging-market companies in global value chains // *Asian Business & Management*. 2016. № 15(4). pp. 292-316.

Park A., Nayyar G., Low P. Supply Chain Perspectives and Issues. A Literature Review. FGI & WTO. 2013.

Российские прямые иностранные инвестиции во Вьетнаме: обоснование перспективных направлений

Анна Валентиновна БРИЗИЦКАЯ,
кандидат экономических наук,
Дальневосточный Федеральный Университет
(690922, Владивосток, остров Русский, пос. Аякс -
10, кампус ДВФУ, корпус G), доцент
Департамента социально-экономических
исследований и регионального развития,
email: brizitskaya.av@dvfu.ru;

УДК:339.727.22; ББК:65.268; Jel:E22
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-9-98-111

Роман Владимирович МАСЛОВ,
Дальневосточный Федеральный Университет
(690922 г. Владивосток, остров Русский,
пос. Аякс - 10, кампус ДВФУ, корпус G), магистр
по направлению подготовки Экономика,
email: maslov.rv@students.dvfu.ru

Аннотация

В статье представлен теоретический анализ мотивов осуществления прямых иностранных инвестиций, а также факторов, которые способны привести к усилению инвестиционных процессов между странами. Рассмотрены динамика взаимных инвестиционных потоков между Россией и Вьетнамом за период 2012–2023 годы и факторы их развития. Дается обоснование перспектив инвестиционного сотрудничества России с Вьетнамом в сфере высокотехнологичных отраслей. А так же конкретизируются перспективные высокотехнологичные отрасли промышленного сектора Вьетнама, с точки зрения приложения прямых иностранных инвестиций из России – это судостроительная и судоремонтная промышленность.

Ключевые слова: инвестиционное сотрудничество России и Вьетнама, прямые иностранные инвестиции, ПИИ, высокотехнологичный сектор Вьетнама, судостроение и судоремонт России и Вьетнама.

Russian Foreign Direct Investment in Vietnam: Justification of Promising Areas

Anna Valentinovna BRIZITSKAYA,

*Candidate of Sciences in Economics, Far Eastern Federal University
(690922 Vladivostok, Russky Island, Ayaks settlement - 10, FEFU campus, building G),
Associate Professor of the Department of Socio-Economic Research and Regional Development,
email: brizitskaya.av@dvfu.ru;*

Roman Vladimirovich MASLOV,

*Far Eastern Federal University (690922 Vladivostok, Russky Island, Ayaks settlement - 10,
FEFU campus, building G), Master's degree in Economics, email: maslov.rv@students.dvfu.ru*

Abstract

The article presents a theoretical analysis of the motives for foreign direct investment, as well as factors that could increase investment flows between countries. The dynamics of mutual investment flows between Russia and Vietnam over 2012-2023 and the influencing factors are considered. The rationale for investment cooperation between Russia and Vietnam, in particular prospect for high-tech investments is provided. Promising high-tech industries of Vietnam are also specified, in terms of Russian outward foreign direct investment - shipbuilding and ship repair industry.

Keywords: investment cooperation between Russia and Vietnam, foreign direct investment, FDI, Vietnam's high-tech industry, shipbuilding and ship repair in Russia and Vietnam.

Официальное вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) способствовало существенному развитию торгово-инвестиционных отношений между Вьетнамом и Россией. Последующее подписание в 2015 г. Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны, значительно увеличило объемы взаимного товарооборота между странами [4]. Также в результате последовательного расширения сотрудничества стимулируется развитие инвестиционных связей. Оба государства последовательно реализуют совместные проекты по разведке и добыче нефти и газа, отвечающие их обоюдным интересам, придают большое значение сотрудничеству в сфере электроэнергетики, промышленности, информационных технологий, агропромышленного комплекса.

Целью данного исследования является выявление и оценка перспективных направлений вложения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) российского бизнеса в экономику Вьетнама с учетом новых геополитических условий.

Для достижения поставленной цели был проведен теоретический анализ мотивов осуществления ПИИ, а также факторов, которые способны привести к усилению инвестиционных процессов. Результаты проведенного исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Мотивы и факторы осуществления ПИИ в соответствии с фундаментальными теориями экономической науки

<i>Год</i>	<i>Название теории</i>	<i>Автор</i>	<i>Факторы</i>	<i>Мотивы осуществления ПИИ</i>
Общие теории международной торговли				
1932	Парадигма «летающих гусей»	К. Акамацу	Размер и состояние внутреннего рынка Степень интегрированности национальной экономики в мировую экономику	Расширение рынка Избежание нарастающей конкуренции Минимизация издержек производства
1966	Теория цикла международного производства товара	Р. Вернон	Размер и состояние внутреннего рынка Наличие производственной базы Наличие инфраструктуры Уровень развития технологий в стране	Расширение рынка Избежание нарастающей конкуренции Минимизация издержек производства
Специальные теории ПИИ				
1960	ТНК и несовершенная конкуренция	С. Хаймер	Размер и состояние внутреннего рынка Барьеры входа на внутренний рынок Наличие природных ресурсов	Установление контроля над рынком Защита от конкуренции
1969	Теория олигополистического поведения	Ч. Киндлебергер	Несовершенство рынков	Повышение конкурентоспособности

Год	Название теории	Автор	Факторы	Мотивы осуществления ПИИ
Теория конкурентоспособности				
1981	Эклектическая ОЛИ-парадигма	Дж. Даннинг	Преимущества собственности Преимущества местоположения Преимущества интернационализации	Поиск ресурсов Поиск эффективности Поиск рынков Получение доступа к новым технологиям

Источник: составлено автором по [2, 3]

Таким образом, мотивы инвестирования за рубежом можно разделить на следующие группы: ресурсоориентированные, рыночноориентированные, ориентированные на эффективность, ориентированные на стратегические активы, ориентированные на другие активы. В представленной работе мы опирались на положения не какой-то отдельной концепции ПИИ, а на синтез теоретических подходов, что позволило оптимально выстроить методологию исследования.

Итак, для начала рассмотрим динамику взаимных инвестиционных потоков между Россией и Вьетнамом за период 2012-2023 годы (см. рисунок 1).

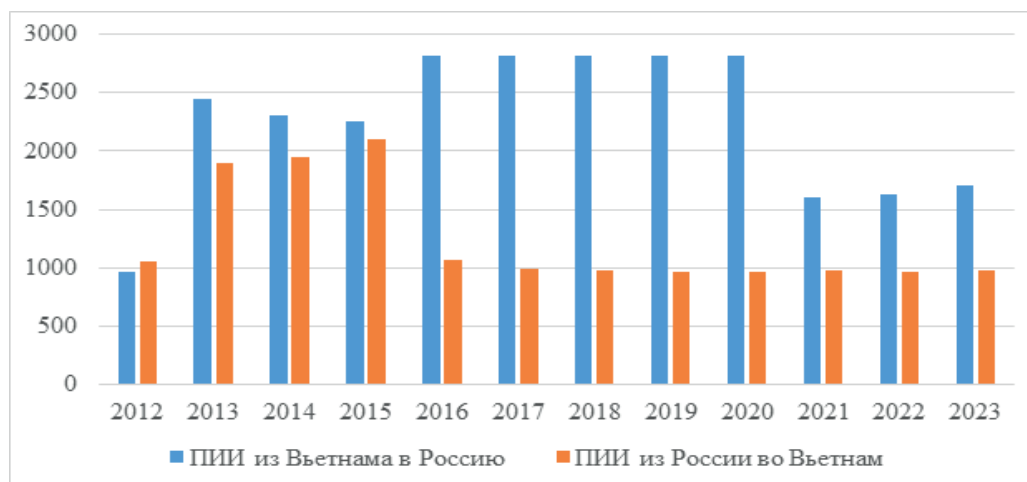

Рис. 1 – Общий объем накопленных ПИИ между Россией и Вьетнамом, 2012–2023, млн долл.¹

Fig. 1 – Total accumulated FDI between Russia and Vietnam, 2012-2023, USD million

Мы видим, что, начиная с 2013 г., уровень взаимных ПИИ между странами резко увеличился. В 2012 г. объём накопленных инвестиций Вьетнама в Россию составлял 966 млн долл. США, но уже в 2013 г. значение этого показателя увеличилось в 2,5 раза до 2,5 млрд долл. США. В дальнейшем поток инвестиций из Вьетнама в Россию оставался на высоком уровне и составлял около 3 млрд долл. США вплоть до 2020 г. В связи с пандемией коронавирусной инфекции в 2021 г. поток снизился до 1600 млн долл. США, но наблюдается постепенное его восстановление.

Объём ПИИ из России во Вьетнам носит обратную тенденцию к снижению. В 2015 г. уровень достиг своего пика за рассматриваемый период и составил более 2 млрд долл. США. Резкое снижение в 2016 г. произошло в основном из-за волатильности цен на нефть, что заставило распределить инвестиции на критические проекты. Также можно отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода уровень ПИИ из Вьетнама в Россию значительно выше, чем в обратном направлении.

Ревенко Н.С. в своей работе «Торгово-экономическое сотрудничество России с Вьетнамом на современном этапе» (2022) [4] отмечает, что прямые иностранные инвестиции России во Вьетнам значительно меньше, чем в другие страны, а проекты осуществляются в основном в энергетической сфере. Это объясняется, с одной стороны, линией правительства страны на развитие топливно-энергетического комплекса, с другой – возможностями и интересами российских компаний. Также автором отмечено, что подписание Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом стимулировало рост российско-вьетнамской торговли, но в основном за счет роста импорта из Вьетнама. Например, увеличились поставки Вьетнамом в Россию машиностроительной продукции, текстиля и обуви. С учетом высоких темпов экономического развития Вьетнама, стимулирующего рост спроса на электроэнергию, можно предположить продолжение экономического сотрудничества в сфере энергетики.

После значительного увеличения масштабов санкционной политики и введения ограничений на экспорт и обслуживание широкого спектра продукции высоких технологий, а также предоставления различных услуг, Правительство Российской Федерации обозначило потребность в активизации развития секторов машиностроения и высоких технологий с целью обеспечения технологического суверенитета страны.

В ежегодном прогнозе ИМЭМО РАН [5] отмечается, что несмотря на то, что топливно-энергетический комплекс является первичной, фундаментальной отраслью национального хозяйства России, необходимо учитывать изменяющиеся мировые реалии и вызовы современной экономики. Сужение спектра стран, с которыми в настоящий момент осуществляется эффективное взаимодействие в сфере внешнеэкономической активности, актуализирует вопрос о стратегиях длительной адаптации экономической системы России к условиям санкционных ограничений

в инвестиционном и технологическом аспектах. В контрасте с внешней торговлей, где переориентация экспортно-импортных операций на азиатские рынки наблюдалась как быстрый процесс, замена высокоразвитых стран в роли источников капиталовложений и передовых технологий представляет значительные трудности. В таких обстоятельствах становится необходимым формирование стратегии инвестиционного сотрудничества с союзными и нейтральными государствами, чтобы оптимально реализовывать потенциал этих стран в упомянутых областях.

Прямые иностранные инвестиции часто рассматриваются как ключевой источник передачи технологий. Проведённый анализ отраслевого развития и нынешней экономической ситуации показал высокий потенциал развития высокотехнологичной отрасли Вьетнама. Для России же перспективы инвестиционного сотрудничества с Вьетнамом в вышеупомянутой отрасли обуславливаются несколькими факторами:

1) Расширение географии поставок и сбыта, а также увеличение объемов экспорта продукции высоких технологий, не связанных с сырьевыми и энергетическими отраслями. К высокотехнологичному экспорту, согласно методологии Всемирного банка, относятся такие товары, как аэрокосмическая техника, машиностроение, научные приборы, компьютеры, фармацевтическая продукция, а также «электроника, отдельные виды вооружения и другие товары, в производство которых внедряются научные разработки».

По состоянию на 2022 год, по объемам экспорта высокотехнологичных товаров Россия (с показателем около 11 млрд долл., сохранявшемся приблизительно на одном уровне за период 2013-2022 гг.) существенно отстает от Китая (770 млрд долл.), США (166 млрд долл.) и ряда других развитых стран. Также наблюдается отставание от развивающихся стран – Вьетнама, Мексики (см. таблицу 2).

Таблица 2

Динамика экспорта высокотехнологичных товаров некоторых стран мира,
млрд долл. США

Страна	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Темп прироста 2022/2013, %
Китай	656	654	652	595	654	731	715	757	942	770	17%
Германия	209	216	199	205	196	210	208	182	212	223	7%
САР Гонконг, Китай	1	1	0	0	294	330	322	340	432	194	28406%
США	169	176	175	174	155	154	154	142	169	166	-2%
Вьетнам	33	36	48	55	74	83	90	102	120	123	275%

Страна	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Темп прироста 2022/2013, %
Респ.Корея,	143	149	147	136	167	193	154	164	205	99	-31%
Франция	119	121	110	109	109	118	121	87	98	96	-19%
Сингапур	143	145	139	135	147	155	150	160	192	94	-34%
Нидерланды	81	84	70	71	78	86	87	87	101	92	14%
Мексика	59	61	60	62	70	75	75	71	75	86	47%
Япония	111	107	98	99	106	111	104	103	117	83	-25%
Россия	9	10	11	11	10	10	11	7	11	н/д	15%

Источник: составлено по данным Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=TX.VAL.TECH.CD&country=>

В данной таблице особенно выделяется Вьетнам, который за рассматриваемый период показал прирост объёма экспорта высокотехнологичных товаров на 275% (в абсолютном выражении с 33 до 123 млрд долл. США). В результате по данному показателю достиг пятой позиции в мире, превзойдя большинство развитых стран.

2) Развитие производственной кооперации в рамках расширенного подхода к импортозамещению. После введения масштабных санкций в отношении России со стороны многих западных стран в 2022-2023 гг. произошло изменение логистических цепочек при осуществлении внешнеэкономической деятельности (поставка через третьи страны), что в свою очередь привело к росту транзакционных издержек, усложнению организации экспортных и импортных поставок и недостатку необходимых для производства товаров в стране. Следует отметить, что долгосрочное присутствие внешних ограничений на поставки современного технологического оборудования стратегического назначения могут привести к риску накопления технологического отставания [1]. Преодоление данных ограничений возможно на основе всестороннего развития инвестиционного сотрудничества с дружественными и нейтральными странами. Производственная кооперация является ключевым инструментом для успешного импортозамещения, поскольку она позволяет объединить усилия предприятий для повышения эффективности производства и расширения ассортимента продукции. Актуальность рассматриваемого фактора также обуславливается тем, что доля высокотехнологичных товаров в общем объёме импорта России находится на очень высоком уровне (см. рисунок 2).

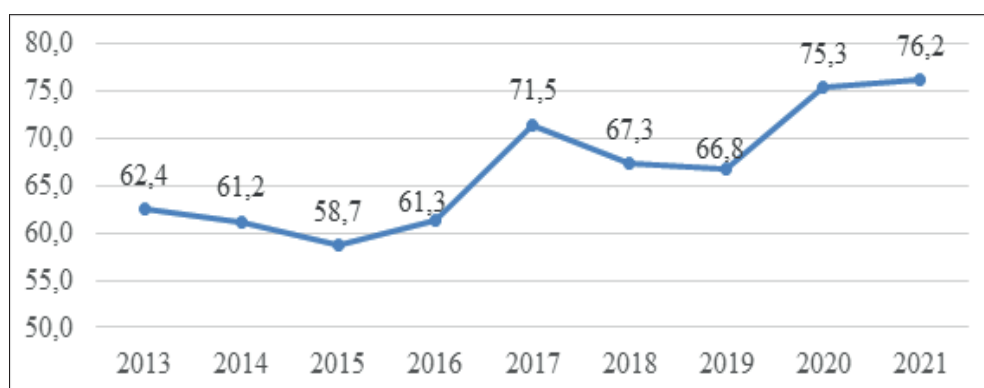

Рис. 2 – Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта России, 2013-2021 гг., %²

Fig. 2 – The share of high-tech goods in Russia's total imports, 2013-2021, %

Согласно последним данным Росстата, доля высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта возросла с 62,4% в 2013 г. до 76,2% в 2021 г. При этом, несмотря на тенденцию экономического поворота на Восток, высокую долю в поставках высокотехнологичных товаров занимают недружественные страны. Таким образом, присутствует высокая степень риска прекращения поставок, поскольку в любой момент санкционные ограничения могут усилиться.

Для поиска потенциальных точек соприкосновения в инвестиционном взаимодействии исследуемых стран был проведен анализ импортной корзины России и экспортной корзины Вьетнама за 2022 год по данным обсерватории экономической сложности. Корзины анализируемых стран содержат топ-10 отраслевых позиций, детализированных до глубины HS2.³

По результатам анализа данных подтверждено, что основными статьями импорта России являются товары высокотехнологичного сектора:

❑ «Оборудование, механические приборы и запчасти» (35,0 млрд долл. США с долей 18%),

❑ «Электрическое оборудование и электроника» (22,7 млрд долл. США с долей 12%),

❑ «Автомобили, тракторы, грузовики и их запчасти» (14,6 млрд долл. США с долей 7%).

В свою очередь основными экспортируемыми товарами высокотехнологичных отраслей Вьетнама являются:

❑ «Электрическое оборудование и электроника» (152,3 млрд долл. США с долей 38%),

❑ «Оборудование, механические приборы и запчасти» (34,2 млрд долл. США с долей 9%).

При этом также необходимо рассмотреть направления торговли данными категориями товаров. На рисунке 3 представлены основные страны-поставщики России по категории товаров «Оборудование, механические приборы и запчасти».

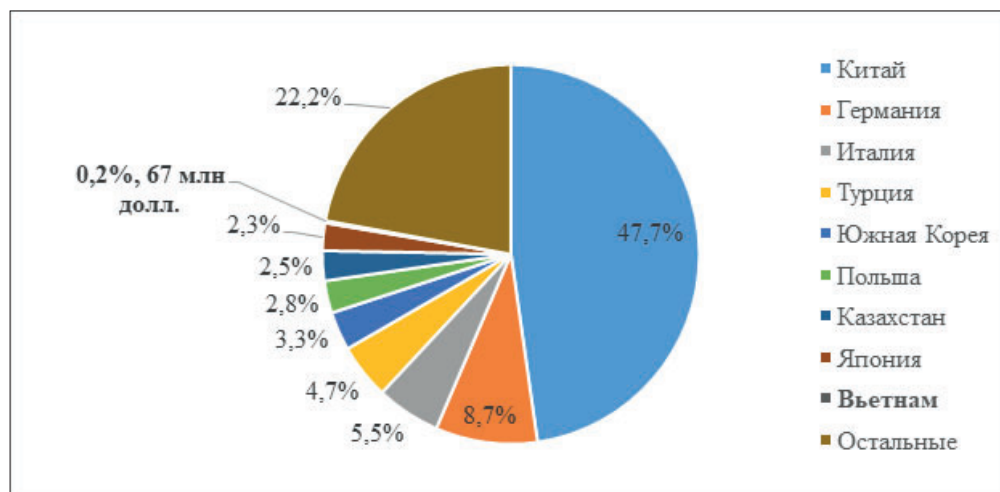

Рис. 3 – Доля основных стран-поставщиков России по категории товаров «Оборудование, механические приборы и запчасти», 2022 г., %⁴

Fig. 3 – The share of the main Russian supplier countries in the category of goods “Equipment, mechanical devices and spare parts”, 2022, %

Как мы видим, наибольшую долю в российском импорте товаров высокотехнологичных отраслей занимает основной торговый партнёр России в странах АТР – Китай (47,7%). Тем не менее, даже в условиях тенденции «поворота на Восток», среди поставщиков стратегически важного оборудования высока доля недружественных западных стран: Германия (8,7%), Италия (5,5%), Польша (2,8 %) и другие. При этом наблюдается крайне низкая доля Вьетнама (0,2%), что в абсолютном выражении составляет 67 млн долл. США из 35 млрд долл. США.

На рисунке 4 представлены основные страны-поставщики России по категории товаров «Электрическое оборудование и электроника».

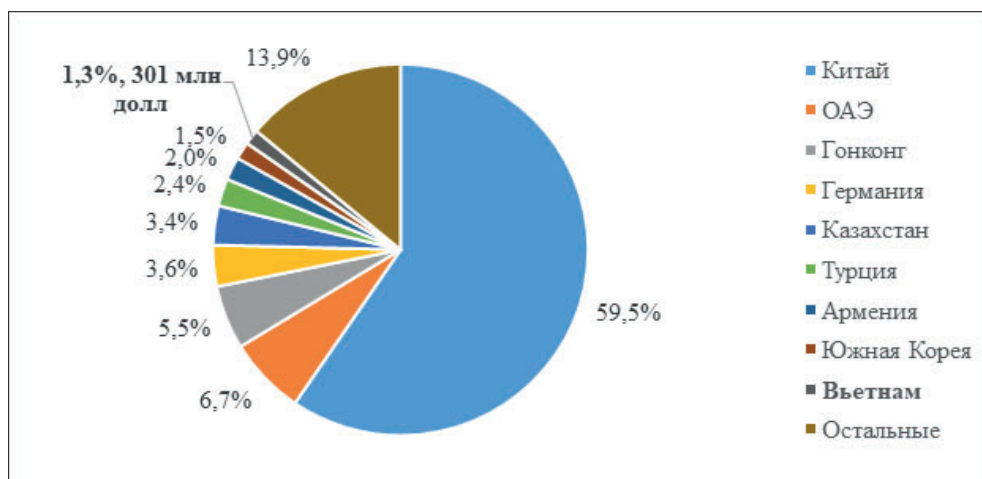

Рис. 4 – Доля основных стран-поставщиков России по категории товаров «Электрическое оборудование и электроника», 2022 г., %⁵

Fig. 4 – The share of the main Russian supplier countries in the category of goods “Electrical equipment and electronics”, 2022, %

В анализируемой категории товаров большую долю также занимает Китай (59,5%). Среди недружественных стран запада только Германия является крупным поставщиком электрического оборудования и электроники (3,6%). Но стоит отметить, что в долю остальных стран (13,9%) входят такие страны, как Италия, Польша, Франция и другие. Вьетнам же занимает низкую долю 1,3%, что в абсолютном выражении составляет 301 млн долл. США из 22,7 млрд долл. США.

Это говорит о том, что несмотря на позитивную динамику высокотехнологичного экспорта Вьетнама, взаимная торговля с Россией не соответствует стратегическим целям и потенциалу двух стран.

Таким образом, потенциальные точки соприкосновения в инвестиционном взаимодействии с Вьетнамом располагаются в таких в наукоёмких и высокотехнологичных категориях товаров, как «Оборудование, механические приборы и запчасти» и «Электрическое оборудование и электроника». Это обуславливается как позитивной динамикой развития соответствующих отраслей Вьетнама, так и необходимостью России в продукции таких отраслей.

3) Замещение оттока прямых иностранных инвестиций из недружественных стран инвестициями из дружественных стран. В контексте вышеупомянутого процесса, компании, выходящие из России и выводящие свои инвестиции, часто приобретаются отечественными предприятиями или предпринимателями. В то же время, данная динамика открывает новые перспективы для притока инвестиций в экономику России со стороны компаний из стран-партнеров.

4) Продвижение сотрудничества России и Вьетнама в области научно-технических исследований, что предполагает реализацию следующих ключевых направлений: осуществление совместных фундаментальных и прикладных научных исследований, обмен технологиями (особенно в областях, где российские инновации сохраняют свою конкурентоспособность и представляют интерес для иностранных партнеров), установление механизмов для внедрения новых продуктов и технологий из развитых стран в Россию.

Далее в исследовании мы конкретизировали перспективные высокотехнологичные отрасли промышленного сектора Вьетнама, с точки зрения приложения прямых иностранных инвестиций из России – это судостроительная и судоремонтная промышленность. Данный выбор обусловлен следующими причинами:

1. Данная отрасль причисляется к «локальному» высокотехнологичному и наукоемкому сектору, согласно классификации, разработанной Минэкономразвития России на основе принципов международной статистики с учетом рекомендаций ОЭСР.⁶

2. Для Вьетнама морская отрасль является одной из основных движущих сил в развитии национальной экономики. Большая протяженность береговой линии, формирование трех центров судостроения (северная, центральная, южная промышленные зоны страны), около 120 действующих заводов по судостроению и судоремонту – все это дает большое преимущество в формировании судостроительной промышленности.

3. После введения режима санкций и экспортных ограничений на поставку и обслуживание высокотехнологичной продукции, государством обозначена необходимость ускоренного развития соответствующих отраслей и достижения технологического суверенитета. Дело в том, что в условиях динамично развивающейся глобализации Россия благополучно пользовалась преимуществами последней и закупила до 95% всех комплектующих за рубежом. По оценке Минпромторга, доля импортного оборудования в отечественном судостроении сейчас составляет около 70%⁷. Причем все технологически сложные изделия, такие как двигатели, силовые установки, системы навигации и связи, большая часть палубной и крановой техники, а также спецоборудование, ввозятся из-за рубежа. Оставшиеся 30% – это корпус и несложные металлоконструкции российского производства. В марте 2022 г. страны Евросоюза ввели блокирующие санкции против крупнейших судостроительных предприятий России. За год работы отрасли в режиме санкций стало очевидно, что ключевой проблемой для судостроительных и судоремонтных предприятий является их обеспечение судовым комплектующим оборудованием (СКО).

Президент Владимир Путин на совещании по вопросам судостроительной промышленности 18 августа 2022 г. обозначил путь ухода экономики России от сырьевой модели развития посредством уверенного, долгосрочного развития судостро-

ния⁸. Развитие судостроительной промышленности соответствует стратегическим целям государственной политики России и направлено на решение широкого спектра задач, включая освоение месторождений углеводородных ресурсов на континентальном шельфе, освоение северного морского пути, а также модернизацию российского транспортного, технического и рыбопромыслового флотов.

Несмотря на существующие проблемы российского судостроения, Минпромторг в стратегии отрасли до 2035 г. планирует даже в консервативном сценарии построить 357 судов, добившись роста производства гражданских судов в 3,9 раза. Если же реализуется целевой сценарий, будет построено почти в два раза больше.

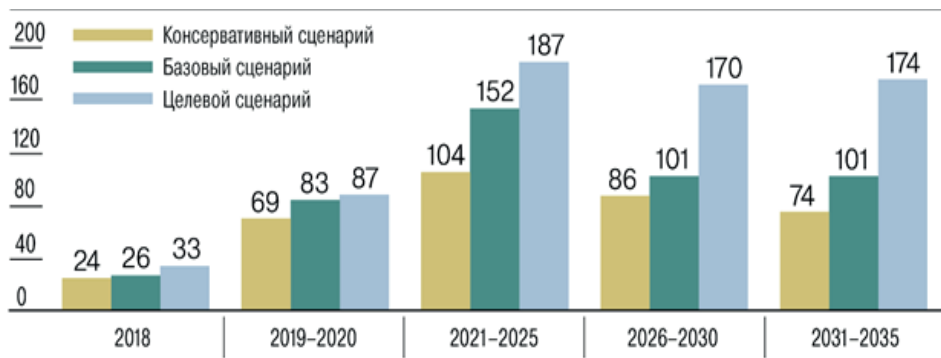

Рис. 5 – Строительство гражданских судов в России: динамика и прогнозы, шт.⁹
 Fig. 5 – Civil ship construction in Russia: dynamics and forecasts, pcs.

Объединенная судостроительная корпорация (ОСК) в ноябре 2023 г. оценила перспективную потребность в гражданских судах для российских судовладельцев до 2035 г. еще больше – в 589 шт.¹⁰

4) Детальный анализ тенденций и показателей технологического развития отрасли в России, проведенный автором Тресорук А.И. в своей работе «Анализ и прогноз эффектов инвестиционного маневра в судостроительной промышленности» (2023) [6], показывает её значительное развитие:

- растет количество высокотехнологичной продукции нового поколения (суда с электродвижением, атомные ледоколы, суда экологических серий);
- ускоряется процесс внедрения передовых инженерных решений, материалов и автоматизированных производственных процессов;
- существенно увеличиваются параметры финансирования отрасли государством;
- доля научно-технического, проектно-конструкторского и инженерного персонала, а также высококвалифицированных рабочих отрасли устойчиво превышает их среднюю долю по обрабатывающей промышленности.

В рамках мероприятия «Дальний Восток – флагман морской отрасли России в новой системе координат», проходящего 30-31 мая 2024 г. в г. Владивостоке, был проведён опрос среди более 1200 первых лиц ведущих компаний морской индустрии. Большинство респондентов считает, что отрасль судостроения и судоремонта покажет наибольший рост относительно себя на Дальнем Востоке в 2024-2025 гг. Ключевыми факторами этого являются реализация импортозамещения и получение необходимых технологий, улучшение судоремонтной базы, рост государственной поддержки и стимулирования, увеличение мощностей для строительства флота.

Конкретизировав перспективную отрасль, рассмотрим потенциальных вьетнамских компаний-партнеров. Сегодня в стране имеется около 150 верфей, из них около 20 – это крупные предприятия, которые способны строить технически сложные и большие суда и работать на экспорт. Более 80% рынка контролирует Судостроительная промышленная корпорация Shipbuilding industry corporation (SBIC), куда входят восемь заводов, ряд предприятий-производителей судового оборудования.¹¹ Именно с этой компанией мы предлагаем российскому бизнесу налаживать сотрудничество в сфере судостроения.

Подводя итоги данного исследования, было отмечено, что инвестиционное взаимодействие между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам в высокотехнологичных отраслях промышленности, в частности в отрасли судостроения и судоремонта представляет собой эффективный механизм для достижения стратегических целей по модернизации экономики России. Была показана важность развития производственной кооперации в рамках более широкого подхода к импортозамещению, которое включает в себя не только замену импортных товаров на отечественные, но и создание новых совместных производственных цепочек и партнерств для устойчивого развития отечественной экономики. Например, вынужденное замещение импорта из недружественных стран может осуществляться, в том числе, за счет поставок необходимого судостроительного оборудования и комплектующих из Вьетнама.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Составлено автором по данным Министерства планирования и инвестиций Вьетнама. URL: <https://www.mpi.gov.vn/en/Pages/default.aspx>

² Технологическое развитие отраслей экономики. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>

³ Country Reports // Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/>

⁴ Составлено по Country Reports // Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/>

⁵ Составлено по Country Reports // Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/>

⁶ Об утверждении Методики расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высоко-

технологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации»: Приказ Росстата от 28.02.2013 г. № 81. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142878/ (дата обращения 1.09.2023).

⁷ Объединенная судостроительная корпорация. URL: <https://www.aosk.ru>

⁸ Болотов С. Путин показал путь ухода от сырьевой модели развития России. URL: <https://ura.news/articles/1036285222>

⁹ Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2035 года / Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 октября 2019 г. N 2553-р

¹⁰ ОСК оценила рынок гражданского судостроения до 2035 года в 1,36 трлн рублей. URL: <https://marine.org.ru/events/sudostroenie/15431/>

¹¹ Как может развиваться судостроение на примере Вьетнама. URL: https://www.korabel.ru/news/comments/kak_mozhet_razvivatsya_sudostroenie_na_primere_vetnama.html

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Ленчук Е.Б. Технологическая модернизация как основа антисанкционной политики // Проблемы прогнозирования. - 2023. - № 4 (199). - С. 54-66 @@ Lenchuk E.B. Technologicheskaya modernizaciya kak osnova antisankcionnoj politiki // Problemy` prognozirovaniya. - 2023. - № 4 (199). - S. 54-66

2. Осеи Д.Д. Обзор теории прямых иностранных инвестиций (ПИИ) // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2016. - № 2 (54). – С. 196-202 @@ Osei D.D. Obzor teorii pryamy`x inostranny`x investicij (PII) // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta (RINX). – 2016. - № 2 (54). – S. 196-202

3. Пестова А.А. О стимулировании притока прямых иностранных инвестиций в российскую экономику с целью повышения «качества» экономического роста / А.А. Пестова, И.О. Сухарева, О.Г. Солнцев // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 1. - С.136-154 @@ Pestova A.A. O stimulirovanii pritoka pryamy`x inostranny`x investicij v rossijskuyu e`konomiku s cel`yu povu`sheniya «kachestva» e`konomicheskogo rosta / A.A. Pestova, I.O. Suxareva, O.G. Solncev // Problemy` prognozirovaniya. – 2011. – № 1. - S.136-154

4. Ревенко Н.С. Торгово-экономическое сотрудничество России с Вьетнамом на современном этапе // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 7. – С. 83-98 @@ Revenko N.S. Torgovo-e`konomicheskoe sotrudnichestvo Rossii s V`etnamom na sovremennom e`tape // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. – 2022. – № 7. – S. 83-98

5. Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: И.Я. Кобринская, Г.И. Мачавариани. – М.: ИМЭМО РАН, 2023. – 124 с. @@ Rossiya i mir: 2024. E`konomika i vneshnyaya politika. Ezhegodny`j prognoz / ruk. projekta: A.A. Dy`nkin, V.G. Baranovskij; отв. red.: I.Ya. Kobrinskaya, G.I. Machavariani. – М.: ИМЕ`МО РАН, 2023. – 124 с.

6. Тресорук А.А. Анализ и прогноз эффектов инвестиционного маневра в судостроительной промышленности : дис. ... канд. экон. наук 5.2.3 – М., 2023. – 163 с. @@ Tresoruk A.A. Analiz i prognoz e`ffektov investicionnogo manevra v sudostroitel`noj promy`shlennosti : dis. ... kand. e`kon. nauk 5.2.3 – М., 2023. – 163 с.

Российско-китайская цифровая торговля: состояние, потенциал, тенденции*

*ЛЮ Сюнь (Китай),
доктор россиеведения, доцент,
Институт русского языка Хэйлунцзянского
университета КНР (150080, Китай, пров.
Хэйлунцзян, г. Харбин, ул. Сюефу, д. 74),
E-mail: 2018046@hlju.edu.cn,
ORCID: 0000-0002-3805-1730*

УДК:339:004; ББК:65.428:65.9; Jel: F10
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-9-112-129

Аннотация

В статье анализируется состояние, потенциал и тенденции развития российско-китайской цифровой торговли. Отмечается, что в последние годы российско-китайская цифровая торговля стремительно развивается, становясь новой точкой роста в торгово-экономическом сотрудничестве между двумя сторонами. Хотя масштабы цифровой торговли между Россией и Китаем все еще относительно невелики, она обладает большим потенциалом и широкими перспективами. Столкнувшись с новыми изменениями на мировом рынке цифровой торговли, Россия и Китай ускорят темпы сотрудничества в области цифровой торговли. В то же время, по мере глубокой интеграции цифровых технологий и социально-экономического развития, преимущества российско-китайской цифровой торговли будут постепенно проявляться, что в полной мере обеспечит качественное развитие российско-китайского торгово-экономического сотрудничества.

Ключевые слова: цифровая торговля, трансграничная электронная торговля, торговля цифровыми услугами, потенциал развития.

Russia-China Digital Trade: State, Potential, Trends

*LIU Xun (China),
Doctor of Russia Studies, Associate Professor, Russian language institute of Heilongjiang University
(No.74 Xuefu Road, Harbin, Heilongjiang Province, 150080, China),
E-mail: 2018046@hlju.edu.cn ORCID: 0000-0002-3805-1730*

Abstract

The article analyzes the state, potential and trends in Russia-China digital trade. It is noted that the trade has been growing rapidly in recent years, becoming a new driver of economic and trade cooperation between the two countries. Although the turnover of Russia-China digital trade is still relatively small, it has great potential and good prospects. With new developments in the global

*Данная статья подготовлена при поддержке Проекта планирования исследований в области философии и социальных наук провинции Хэйлунцзян (№ 21JYE398).

digital trade market, Russia and China could accelerate the pace of digital trade cooperation. At the same time, with deeper integration of digital technology and socio-economic development, the latecomer advantage of Russia-China digital trade would gradually come to the fore, fully empowering the high-quality development of Russia-China economic and trade cooperation.

Keywords: digital trade, cross-border e-commerce, digital trade in services, development potential.

Бурное развитие цифровой экономики во всем мире способствовало тому, что цифровая торговля постепенно превратилась в важную основу международной торговли и стала мощной движущей силой, способствующей подъему мировой торговли. В то же время цифровая торговля значительно расширила торговое пространство, ускорила оцифровку способов торговли и торговых объектов, обеспечила обмен и циркуляцию товаров в глобальном масштабе с большей эффективностью, а также изменила глобальную промышленную цепочку и цепочку создания стоимости¹. Страны, которые имеют преимущество в глобальной цифровой торговле, могут изменить свои сравнительные и конкурентные преимущества и тем самым занять выгодное положение в международном разделении труда. В результате крупнейшие страны мира, в том числе Россия и Китай, придают большое значение развитию цифровой торговли и активно участвуют в международном сотрудничестве в области цифровой торговли. В Совместном заявлении РФ и КНР, подписанном в мае 2024 года, четко сказано, что надо продолжать расширять масштабы и оптимизировать структуру двусторонней торговли, углублять сотрудничество в области торговли услугами, электронной коммерции, цифровой экономики и устойчивого развития. Это, несомненно, поднимает важность развития российско-китайской цифровой торговли на новую высоту. Каково состояние цифровой торговли между Россией и Китаем? Каковы потенциал и тенденции развития российско-китайской цифровой торговли? В статье эти вопросы рассматриваются.

1. СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ

В статье мы выберем показатели развития российско-китайской цифровой торговли на основе широкого определения цифровой торговли, чтобы более полно изучить состояние российско-китайской цифровой торговли.

1.1 Показатели по состоянию российско-китайской цифровой торговли

Современное определение цифровой торговли еще не пришло к согласию, но понятие и коннотация цифровой торговли в основном определяются широкими и узкими определениями. Широким является определение цифровой торговли, данное Всемирной Торговой Организацией (WTO), Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD) и Организацией Объединенных Наций (UN), как торговли товарами и услугами, которые заказываются, производятся или поставляются через Интернет и связанные с ним технологии. Узким является опре-

деление цифровой торговли, данное США, ЕС и другими развитыми странами, как товары и услуги, поставляемые с помощью цифровых устройств и технологий. Основное различие между двумя подходами к определению заключается в том, что широкий подход включает трансграничную электронную торговлю в контексте цифровой торговли, где содержание сделок не ограничивается. Узкий подход рассматривает нематериальные услуги или информацию как содержание сделки, а физические товары, заказанные через Интернет, и физические товары с цифровым содержанием не классифицируются как цифровая торговля².

Согласно широкому определению цифровой торговли, во-первых, с точки зрения способа торговли, цифровая торговля подчеркивает сетевой или цифровой характер процесса заключения сделок через Интернет и связанные с ним технологии. Во-вторых, с точки зрения содержания торговли, цифровая торговля состоит в основном из товаров и услуг. Что касается потоков информации или данных, то их доля относительно невелика. В-третьих, с точки зрения торговых субъектов, цифровая торговля в основном состоит из крупных интернет-платформ, предприятий и потребителей. Исходя из торговых отношений между ними, цифровую торговлю можно разделить на B2B (Business-to-Business), B2C (Business-to-Consumer) и C2C (Consumer-to-Consumer), которые являются основными видами торговли в электронной коммерции.

Объединив перечисленные способ, содержание и субъекты цифровой торговли, мы можем объяснить состояние цифровой торговли между Россией и Китаем на основе двух показателей – «трансграничной электронной торговли» и «торговли цифровыми услугами». В настоящее время трансграничные электронные торговые операции между Россией и Китаем осуществляются в основном с физическими товарами, хотя в них также участвуют товары сферы услуг, доля невелика. Также необходимо дополнить российско-китайскую торговлю цифровыми услугами. Услуги, которые, по мнению крупнейших международных экономических организаций, могут быть предоставлены в цифровом формате, включают, в частности, страховые и пенсионные услуги, финансовые услуги, роялти на интеллектуальную собственность, компьютерные и информационные услуги, услуги в области исследований и разработок, профессиональные консультационные услуги и услуги по управленческому консультированию, архитектурные и инженерные технологии, прочие деловые услуги, аудиовизуальные и смежные услуги, медицинские услуги, образовательные услуги, услуги в области наследия и развлечений. Мы измерим объем российско-китайской торговли цифровыми услугами, сопоставив российско-китайскую торговлю по каждой из предыдущих областей услуг.

1.2 Состояние российско-китайской трансграничной электронной торговли

Общий объем трансграничной электронной торговли между Россией и Китаем демонстрирует стремительный рост. В 2015 году объем российско-китайского импорта и экспорта трансграничной электронной торговли составил 2,72 млрд долла-

ров, в 2016 году несколько снизился до 2,5 млрд долларов, затем вырос до 3,5 млрд долларов в 2017 году, достиг 4 млрд долларов в 2018 году, а в 2019 году превысил 5 млрд долларов. В 2020 году количество российско-китайских заказов электронной торговли составило 70 процентов от общего количества российских заказов трансграничной электронной торговли. Объем российско-китайской трансграничной электронной торговли за первые 11 месяцев 2021 года вырос на 187 процентов по сравнению с тем же периодом³. После начала российско-украинского конфликта в 2022 году большое количество европейских и американских компаний ушло с российского рынка, а китайские компании активно заняли освободившиеся ниши на российском рынке, положив начало новому витку роста российско-китайской трансграничной электронной торговли. Оборот китайско-российского рынка электронной коммерции B2B достиг 1,54 миллиарда долларов к концу 2023 года⁴.

Структура трансграничной электронной торговли между Россией и Китаем была дополнительно оптимизирована. В последние годы электронные товары и бытовая техника, производимые в Китае, становятся все более привлекательными для российских потребителей, и смартфоны китайских брендов стали самыми популярными смартфонами на платформах российско-китайской трансграничной электронной коммерции. Согласно статистике AliExpress, в десятку самых популярных смартфонов на российской платформе во втором квартале 2024 года вошли китайские бренды Xiaomi и OnePlus. В то же время российские высококачественные продукты и потребительские товары также становятся все более популярными у китайских потребителей. Впоследствии торговый поток трансграничной электронной торговли между Россией и Китаем изменился, и количество и виды российских товаров, импортируемых Китаем через трансграничные платформы электронной коммерции, значительно увеличились. В ноябре 2019 года на китайской платформе электронной коммерции Tmall открылся официальный флагманский магазин российских продуктов, в котором представлены продукты известных российских брендов, в том числе повседневные закуски, рис, мука, масло, напитки и свежие продукты, и действуют сотни предприятий.

Платформы российско-китайской трансграничной электронной коммерции находятся на подъеме. С одной стороны, традиционные платформы российско-китайской трансграничной электронной коммерции начали активно продвигать офлайн-каналы. Начиная с 2022 года, офлайн-потребление значительно возросло, и международные предприятия электронной коммерции активно корректировали свои стратегии, ускоряли развитие офлайн-каналов и открывали офлайн-магазины. Основанная в 2016 году, компания Erinduo является первой в Китае платформой трансграничной электронной коммерции, ориентированной на российский рынок, с собственной онлайн-платформой Erinduo.com и интернет-магазинами на Tmall, Jingdong, Pinduoduo и других крупных платформах, а в последние годы начала открывать офлайн-магазины розничной торговли российскими товарами во многих городах Китая, распространяя российские товары через многоканальные

системы. С другой стороны, социальная электронная коммерция стала ускорителем трансграничной электронной торговли между Россией и Китаем. В последние годы пользователи в России и Китае изменили свои потребительские привычки, проводя больше времени в социальных сетях и предпочитая совершать покупки через социальные сети, что дает возможность для развития трансграничной электронной торговли в прямом эфире и приносит новый трафик в российско-китайскую трансграничную электронную торговлю.

Удобство платежей в трансграничной электронной торговле между Россией и Китаем повысилось. В настоящее время ряд российских банков имеет доступ к Трансграничной межбанковской платежной системе (CIPS), и немало китайских банков активно подключается к Системе передачи финансовых сообщений Банка России (SPFS), что будет способствовать расширению возможностей для проведения торговых расчетов между Россией и Китаем, а также поможет смягчить негативный эффект от отключения российских банков от платежной системы SWIFT. Кроме того, ускоренная дедолларизация России с 2022 года, когда подверглась жестким финансовым санкциям со стороны США и Запада, привела к значительному снижению доли доллара США и евро в операциях на российском рынке при заметном росте доли рубля и юаня. Это, несомненно, ускорило процесс развития расчетов в национальных валютах в российско-китайской торговле. По состоянию на ноябрь 2023 года на долю рубля и юаня приходилось 95% российско-китайских торговых операций.

Способы логистики трансграничной электронной торговли между Россией и Китаем становятся все более разнообразными. В последние годы китайские Ruston, Daeton, Rueyton и другие специализированные логистические линии в Россию постоянно открывают грузовые маршруты и совершенствуют логистическую систему. И китайские отечественные экспресс-компании, такие как SF Express и Cainiao, также развили бизнес логистики трансграничной электронной торговли с Россией. Кроме того, российские и китайские компании электронной коммерции и логистики продолжают укреплять строительство зарубежных складов, чтобы сократить время логистики и улучшить качество обслуживания зарубежных потребителей. Компания Ruston открыла склад в Москве в 2015 году, и Greenwood-Ruston стал первым зарубежным складом, созданным китайскими компаниями трансграничной электронной коммерции в России, который занимает площадь 11 000 квадратных метров и стыкуется с российскими экспрессами, что позволяет осуществлять самую быструю доставку в тот же день.

1.3 Состояние российско-китайской торговли цифровыми услугами

Как видно из таблицы 1, объем российско-китайской торговли цифровыми услугами в период с 2014 по 2023 год продолжает расти в целом, демонстрируя стремительный рост, в частности, в последние два года. Это свидетельствует о том, что по мере дальнейшего укрепления экономических связей между Россией и Китаем

Внешнеторговая деятельность

торговля цифровыми услугами становится все более важной составляющей торгово-экономического сотрудничества между двумя сторонами.

Таблица 1

Объем российско-китайской торговли цифровыми услугами в 2014-2023 гг. (млн долл. США)

Год	Объем торговли цифровыми услугами, импортируемыми Россией из Китая	Объем торговли цифровыми услугами, экспортируемыми Россией в Китай	Экспортно-импортный баланс российской торговли цифровыми услугами с Китаем	Общий объем экспорта и импорта российско-китайской торговли цифровыми услугами
2014	205.43	149.76	-55.67	355.19
2015	176.02	154.54	-21.48	330.56
2016	202.58	194.44	-8.14	397.02
2017	237.56	238.58	1.02	476.14
2018	273.78	314.47	40.69	588.25
2019	396.88	405.36	8.48	802.24
2020	376.83	265.54	-111.29	642.37
2021	352.63	286.51	-66.12	639.14
2022	/	/	/	809.00
2023	/	/	/	1100.00

Источник: OECD Data Explorer, URL: <https://data-explorer.oecd.org/> (дата обращения: 02.06.2024).

В последние годы торговля услугами играет все более важную роль в российско-китайском торгово-экономическом сотрудничестве и пользуется большим вниманием со стороны российского и китайского правительств. В мае 2023 года Россия и Китай подписали Меморандум об углублении сотрудничества в сфере торговли услугами, поощряющий участие предприятий двух стран в различных выставках, направленных на развитие торговли услугами, а также организацию совместных мероприятий в области образования, здравоохранения, финансов, транспорта, строительства, технологий, туризма, спорта, информационных и других услуг⁵. В этом контексте российско-китайская торговля цифровыми услугами открывает новые возможности. В мае 2023 года на конференции по торгово-экономическому сотрудничеству регионов России и Китая заместитель Министра экономического развития Российской Федерации Дмитрий Вольвач подчеркнул

необходимость ускорения цифровой торговли между Россией и Китаем в области страхования, финансов и науки, при этом российское правительство будет оказывать государственную поддержку проектам в соответствующих областях, включая доступное финансирование и инфраструктуру⁶. В настоящее время ряд российско-китайских проектов по торговле цифровыми услугами уже достигли первых результатов. В сфере страхования Россия и Китай планируют открыть первую российско-китайскую компанию по страхованию жизни в Иркутской области России. В финансовой сфере к концу 2022 года Российский экспортный центр (РЭЦ) совместно с китайскими партнерами оказала агентскую, страховую, кредитную и гарантийную, а также импортную и экспортную поддержку более 1,5 участников ВЭД на общую сумму 1,6 млрд долларов США. В области науки и техники Россия и Китай способствуют развитию экономических и технологических обменов и сотрудничества путем участия в научно-технических выставках с целью коммерциализации, индустриализации и интернационализации достижений высоких технологий. В октябре 2023 года на Китайской международной выставке высоких технологий представили 37 российских компаний с 74 решениями и продуктами.

Таким образом, в последние годы российско-китайская цифровая торговля достигла значительного прогресса, однако в настоящее время масштабы российско-китайской цифровой торговли все еще относительно невелики. В связи с этим мы продолжим изучение факторов, влияющих на российско-китайскую цифровую торговлю, с целью обоснованного прогнозирования потенциала развития российско-китайской цифровой торговли.

2. ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ

Учитывая доступность и полноту статистических данных, в представленной работе выбраны соответствующие данные по России и Китаю с 2015 по 2022 год для изучения факторов, влияющих на цифровую торговлю России и Китая, чтобы спрогнозировать потенциал развития цифровой торговли между Россией и Китаем в целом.

2.1 Потенциал развития цифровой торговли в России

В сочетании с соответствующей литературой здесь приведены данные о цифровой торговле в России (объем трансграничной электронной торговли и объем торговли цифровыми услугами) и связанных с ней факторах, влияющих на нее: ВВП на душу населения в России, проникновение Интернета в России, развитие онлайн-торговли в России, объем инвестиций в исследования и разработки в России, индекс инновационной среды в России и объем транзакций электронной коммерции в России. В таблице 2 представлены исходные данные о цифровой торговле в России и связанных с ней факторах.

Таблица 2

Цифровая торговля в России и связанные с ней влияющие факторы

Год	Объем трансграничной электронной торговли в России (млн. долл. США)	Объем торговли цифровыми услугами в России (млн долл. США)	ВВП на душу населения в России (тыс. долл. США)	Проникновение Интернета в России (%)	Проникновение онлайн-торговли в России (%)	Объем инвестиций в исследования и разработки в России (млн долл. США)	Индекс инновационной среды в России (0-100)	Объем транзакций электронной коммерции в России (млн. долл. США)
2015	3221	68318	9.3	70.4	29.7	13453	56.6	11178
2016	4484	75175	8.7	70.4	25.0	14108	57.9	13751
2017	8569	72097	10.7	72.8	30.0	17466	56.1	8535
2018	5022	76110	11.2	75.4	35.0	16340	57.8	18275
2019	4780	77403	11.4	76.5	42.0	17561	60.9	24761
2020	6117	71637	10.1	79.9	50.0	16496	61.5	37921
2021	6697	31815	12.5	85.0	52.0	17667	76.1	48868
2022	2337	64101	15.5	89.0	58.0	18721	48.7	64928

Источник: Банк России, URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/; Федеральная служба государственной статистики, <https://rosstat.gov.ru/>; WIPO, URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/ (дата обращения: 10.07.2024).

Основываясь на анализе соответствующих данных, приведенных в таблице 2, мы можем сделать вывод, что Россия обладает большим потенциалом развития цифровой торговли.

Объем цифровой торговли в России активно растет. С одной стороны, объем трансграничной электронной торговли в России в последние годы в целом демонстрирует тенденцию к быстрому росту, в 2021 году составил 6 697 млн долларов, что в 2,17 раза больше, чем в 2017 году. В 2022 году объем трансграничной электронной торговли в России значительно снизился, в основном из-за влияния санкций, введенных Западом. Однако с реализацией ряда антисанкционных мер России, таких как проект строительства складов, объем трансграничной электронной торговли будет постепенно восстанавливаться. С другой стороны, общий объем российской торговли цифровыми услугами в последние годы растет с колебаниями, в 2020 году составил 71 637 млн долларов, увеличившись на 4,9% по сравнению с 2015 годом. Торговля цифровыми услугами в России значительно снизилась в 2021 году из-за эпидемии и слабого потребления, однако в 2022 году тенденция к снижению быстро переломилась.

Рынок цифровой торговли в России обладает огромным потенциалом. Во-первых, стремительный рост проникновения Интернета в России создал хорошую сетевую базу для цифровой торговли. Проникновение Интернета в России в 2022 году увеличилось на 18,6 процента по сравнению с 2015 годом. Во-вторых, рост ВВП на душу населения и онлайн-торговли, несомненно, сыграл положительную роль в развитии цифровой торговли России. ВВП на душу населения напрямую отражает уровень дохода и потребительские способности жителей, а проникновение онлайн-торговли отражает потребительские привычки и способ потребления жителей. В последние годы ВВП на душу населения в России растет год от года, в 2022 году составил 15,5 тысячи долларов США, что на 6,2 тысячи долларов США больше, чем в 2015 году. В то же время объемы онлайн-торговли в России растут высокими темпами – с 29,7 процента в 2015 году до 58 процентов в 2022 году. В-третьих, по мере дальнейшего раскрытия потенциала российского рынка электронной коммерции, она будет играть еще более важную роль в цифровой торговле. В 2022 году объем операций электронной коммерции в России достиг 64 928 млн долларов, что в 4,72 раза больше, чем в 2015 году. В то же время в России есть несколько локальных цифровых платформ, таких как платформы электронной коммерции Wildberries, Ozon и Yandex, а также социальные сети ВКонтакте, Telegram и Одноклассники. Эти платформы занимают значительную долю рынка и пользуются большой популярностью в России, обеспечивая важный канал маркетинга и продвижения для цифровой торговли.

Развитие цифровой торговли в России набирает обороты. С одной стороны, Россия продолжает наращивать инвестиции в научные исследования и разработки и совершает новые технологические прорывы в некоторых областях науки и техники, таких как квантовые коммуникации и искусственный интеллект. Технологические инновации придают более мощный эндогенный импульс развитию российской цифровой торговли. В 2022 году инвестиции в научные исследования и разработки в России достигли 64 928 млн долларов. С другой стороны, Россия продолжает оптимизировать свою инновационную среду. Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO) считает, что инновационная среда включает в себя политическую среду, правовую и нормативную среду, а также деловую среду. В период с 2015 по 2021 год наблюдается общая тенденция роста российского индекса инновационной среды. Российский индекс инновационной среды в 2021 году составил 76,1, что на 19,5 больше, чем в 2015 году. Индекс инновационной среды России значительно снизился в 2022 году, в основном за счет существенного падения индекса деловой среды в результате соответствующих антисанкций, но стабильно рос индекс институциональной среды. Россия придает большое значение развитию цифровой торговли и в последние годы внедрила ряд соответствующих политик, направленных на поддержку ее развития: в июле 2017 года была принята Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», затем цифровая экономика была включена в перечень основных

направлений стратегического развития Российской Федерации до 2018 года и на период до 2025 года, в апреле 2023 года был подготовлен законопроект о взаимном признании электронных документов в торговле со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а также в июле 2023 года был внесен Закон о цифровом рубле.

2.2 Потенциал развития цифровой торговли в Китае

Здесь аналогично приведены данные о цифровой торговле в Китае (объем трансграничной электронной торговли и объем торговли цифровыми услугами) и связанных с ней факторах, влияющих на нее: ВВП на душу населения в Китае, проникновение Интернета в Китае, проникновение онлайн-торговли в Китае, объем инвестиций в исследования и разработки в Китае, индекс инновационной среды в Китае и объем транзакций электронной коммерции в Китае. В таблице 3 представлены исходные данные о цифровой торговле в Китае и связанных с ней факторах.

Таблица 3

Цифровая торговля в Китае и связанные с ней влияющие факторы

Год	Объем трансграничной электронной торговли в Китае (млн. долл. США)	Объем торговли цифровыми услугами в Китае (млн. долл. США)	ВВП на душу населения в Китае (тыс. долл. США)	Проникновение Интернета в Китае (%)	Проникновение онлайн-торговли в Китае (%)	Объем инвестиций в исследования и разработки в Китае (млн. долл. США)	Индекс инновационной среды в Китае (0-100)	Объем транзакций электронной коммерции в Китае (млн. долл. США)
2015	5783	200000	8.0	50.3	60.0	224777	54.0	3339541
2016	7521	210000	8.1	53.2	63.8	236364	55.2	3929362
2017	13359	205920	8.8	55.8	69.1	259190	54.8	4318848
2018	20355	253696	9.9	59.6	73.6	297366	59.4	4779823
2019	26993	269679	10.3	63.0	78.6	320992	64.1	5046025
2020	245013	294760	10.5	70.4	79.1	353646	64.6	5394630
2021	297605	287435	12.6	73.0	81.6	432458	64.4	6556614
2022	313703	372700	12.7	75.6	79.2	458958	64.8	6382599

Источник: Центр торговых данных Министерства торговли КНР, URL: <http://data.mofcom.gov.cn/index.shtml>; Аналитические отчеты Министерства торговли КНР, URL: <http://m.mofcom.gov.cn/article/gzyb/>; Государственное статистическое управление КНР, URL: <https://www.stats.gov.cn/>; WIPO, URL: <https://www.wipo.int/web/global-innovation-index/> (дата обращения: 20.07.2024).

На основе анализа соответствующих данных, приведенных в таблице 3, можно сделать вывод, что развитие цифровой торговли в Китае имеет значительные преимущества.

Размер китайского рынка цифровой торговли очень велик. Во-первых, в Китае самое большое количество интернет-пользователей в мире, и проникновение Интернета продолжает расти, закладывая прочную основу для развития цифровой торговли. В 2022 году проникновение Интернета в Китае составило 79,2 процента, что на 19,2 процента больше, чем в 2015 году. Во-вторых, ВВП на душу населения и проникновение онлайн-торговли оказывают значительное влияние на развитие цифровой торговли в Китае. ВВП на душу населения, как экономическая основа, обеспечивает необходимый рыночный потенциал и емкость потребления для цифровой торговли Китая. И проникновение онлайн-торговли является прямым отражением активности и участия в рынке цифровой торговли Китая. В последние годы ВВП на душу населения в Китае увеличивается с каждым годом, и в 2022 году составил 12,7 тыс. долларов США, что на 4,7 тыс. долларов США больше, чем в 2015 году. Между тем, объемы онлайн-торговли в Китае в последние годы продолжают расти: с 60 процентов в 2015 году до 79,2 процента в 2022 году. В-третьих, значительные размеры рынка электронной коммерции создали прочную основу для опережающего развития Китая в сфере цифровой торговли. В 2022 году объем транзакций электронной коммерции в Китае достиг 6 382 599 млн долларов, что в 1,9 раза больше, чем в 2015 году. Соответственно, объем цифровой торговли Китая в 2022 году составил 686 403 млн долларов, что в 3,34 раза больше, чем в 2015 году. Ожидается, что в 2024 году оборот электронной коммерции в Китае достигнет 50 триллионов юаней, что будет способствовать дальнейшей интеграции внутреннего и внешнего торговых рынков⁷.

Китай имеет преимущество в области технологических инноваций и промышленного фундамента. Цифровая торговля Китая в значительной степени зависит от развития технологий, и технологические инновации являются важным отражением основной конкурентоспособности цифровой торговли Китая. В последние годы Китай увеличивает инвестиции в исследования и разработки, в 2022 году они достигли 458 958 млн долларов, и Китай поднялся на 11-е место в Глобальном индексе инноваций. Сегодня Китай лидирует в развитии цифровых технологий и находится на передовых позициях в мире по масштабам Интернета, беспроводного широкополосного доступа и мобильных терминалов, а новые технологии, такие как 5G, искусственный интеллект, высокопроизводительные вычисления и квантовые коммуникации, также совершают новые прорывы. В то же время Китай обладает развитой индустриальной системой и полной промышленной цепочкой. Научно-технические инновации не только повысили конкурентоспособность традиционных отраслей промышленности Китая, но и укрепили фундамент и придали импульс развитию новых производительных сил. В Китае в настоящее время насчитывается 914 промышленных категорий, что делает его страной с самой комплексной промышленной системой в мире⁸. В частности, такие ключевые отрасли, как фотоэлектричество, подключаемый электромобиль, смартфоны и беспилотни-

ки, заняли одно из первых мест в мире. Надежная промышленная сеть может создать широкие возможности для развития цифровой торговли Китая.

Китай продолжает оптимизировать свою инновационную среду при растущей поддержке соответствующей политики. В последние годы индекс инновационной среды Китая неуклонно растет, в 2022 году составил 64,8, что на 10,8 больше, чем в 2015 году. По мере развития цифровой торговли Китая важность инновационной среды будет еще больше возрастать. Тем временем Китай принимает многочисленные меры для содействия развитию цифровой торговли. С одной стороны, Китай включил цифровую торговлю в свое национальное стратегическое планирование. Китай выпустил План развития цифровой экономики на 14-ю пятилетку, План по высококачественному развитию внешней торговли на 14-ю пятилетку, и План развития торговли услугами на 14-ю пятилетку, в которых предлагается ускорить развитие цифровой торговли и повысить уровень оцифровки торговли. С другой стороны, Китай создал ряд демонстрационных зон цифровой торговли и баз экспорта цифровых услуг, чтобы обеспечить благоприятные условия для развития цифровой торговли. Китай создал 28 пилотных зон для инновационного развития торговли услугами, 37 образцовых городов для аутсорсинга услуг и 12 национальных экспортных баз для цифровых услуг. Китай сосредоточился на строительстве широкомасштабной и многоуровневой инновационной платформы для цифровой торговли⁹.

Результаты проведенного анализа позволяют доказать наличие огромного потенциала развития цифровой торговли между Россией и Китаем и указать направление развития российско-китайской цифровой торговли.

3. ТЕНДЕНЦИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ

Данная работа основана на состоянии цифровой торговли между Россией и Китаем, ориентирована на потенциал развития цифровой торговли между Россией и Китаем, и с целью обоснованного прогнозирования тенденции российско-китайской цифровой торговли.

3.1 Ускорение темпов российско-китайской цифровой торговли

Современный глобальный рынок цифровой торговли характеризуется неравномерным развитием. Соединенные Штаты стоят особняком, а ведущие европейские и азиатские страны лидируют. В 2023 году Соединенные Штаты заняли первое место в мире по объему цифровой торговли – 1 298 635 млн долларов США; Великобритания и Ирландия заняли второе и третье места – 844 680 млн долларов США и 729 204 млн долларов США; Китай занял четвертое место – 704 354 млн долларов США; Германия, Нидерланды, Индия, Сингапур, Франция и Япония заняли места с пятого по десятое в мировом рейтинге¹⁰.

Можно сказать, что преимущества цифровой торговли зависят от уровня развития цифровых технологий и промышленности страны. Благодаря своему техно-

логическому и промышленному лидерству развитые страны могут легко установить свое цифровое лидерство. А в силу особенностей цифровой экономики после установления такого лидерства отстающим странам трудно догнать их, что создает определенную степень эффекта Матфея¹¹. И большинство развивающихся стран сталкиваются с непреодолимым цифровым разрывом. В настоящее время цифровая торговля процветает во всем мире, но многие правила еще не определены, и международное нормотворчество в области цифровой торговли стало фокусом реконструкции международных торгово-экономических правил и игры всех сторон¹². Несмотря на то что цифровая экономика в России и Китае в последние годы развивается достаточно быстро, все еще сильно отстает от развитых экономик. Тем временем Россия подверглась жестким цифровым санкциям со стороны США и Запада, включая отключение цифровых услуг, технологические отключения и ограничения платежных систем, что серьезно повлияло на развитие цифровой торговли России. С китайской стороны США позиционируют Китай как своего «самого важного стратегического конкурента», и в сфере цифровой торговли постоянно поднимают институциональные вопросы и вопросы безопасности против Китая, пытаясь ограничить развитие китайской цифровой торговли с помощью экономических санкций и средств подавления.

В этом контексте, если Россия и Китай хотят глубоко участвовать в глобальном управлении цифровой торговлей и занять доминирующее положение в построении международной системы правил цифровой торговли, двум сторонам необходимо не только укреплять собственную мощь цифровой торговли, но и активно развивать сотрудничество в области цифровой торговли и усиливать синергию для противостояния рискам. Китаю и России нужно укрепить двусторонний и многосторонний диалог и сотрудничество в области цифровой торговли, еще больше скоординировать волю двух сторон в области цифровых технологий и цифровой торговли и совместно активно участвовать в разработке правил, связанных с цифровой торговлей, в рамках многосторонних региональных механизмов, таких как Группа двадцати и Азиатско-Тихоокеанский регион, одновременно уделить особое внимание развитию сотрудничества в области цифровой торговли в рамках ШОС и БРИКС, подписать многосторонние соглашения и двусторонние договоры, а также создать соответствующие механизмы для совместного использования возможностей цифрового развития.

3.2 Устойчивое развитие российско-китайской трансграничной электронной торговли

Во-первых, платформы трансграничной электронной коммерции будут уделять больше внимания богатому выбору товаров и пользовательскому опыту. Персонализированное и диверсифицированное потребление стало основным направлением роста потребления. Это требует от платформ трансграничной электронной коммерции в соответствии с потребительскими привычками и особенностями потребления пользователей выбрать товары, улучшить качество товаров, предоста-

вить разнообразный выбор товаров, и оптимизировать систему цепочки поставок, обеспечить широту и стабильность источника товаров. Кроме того, нужно уделить больше внимания сервису и всесторонне улучшить качество обслуживания пользователей. В частности, речь идет об использовании цифровых технологий для анализа и прогнозирования покупательского поведения и предоставления персонализированных рекомендаций по товарам, а также обеспечении многоязыковой поддержки для просмотра и приобретения информации товаров.

Во-вторых, традиционная обрабатывающая промышленность будет ускорять темпы цифровой трансформации. Ускорение темпов цифровой трансформации в традиционной обрабатывающей промышленности является важной тенденцией современного глобального экономического развития, а также важным способом повышения конкурентоспособности предприятий и достижения устойчивого развития. По применению цифровых технологий, облачных вычислений, больших данных, искусственного интеллекта, Интернета вещей и других передовых технологий. Традиционный способ производства, режим работы, организационная структура и обслуживание продукции в обрабатывающей промышленности все-сторонне модернизируются и трансформируются, что способствует развитию обрабатывающей промышленности в направлении интеллекта, экологизации и обслуживания.

В-третьих, повысится эффективность, удобство и безопасность платежей в электронной торговле. С одной стороны, нужно повысить удобство онлайн-платежей для пользователей по развитию диверсифицированных функций финансовых услуг и поддержке различных форм платежей, таких как электронный кошелек, интернет-банкинг и мобильные платежи, а также мультивалютных методов платежей и расчетов. С другой стороны, необходимо усилить эффективное регулирование процесса оплаты трансграничных сделок, чтобы обеспечить потребителям безопасный канал совершения операций и повысить их доверие к онлайн-платежам.

В-четвертых, важнее повысить эффективность логистики трансграничной электронной торговли, сократить цикл транспортировки и распределения грузов, снизить логистические издержки и оптимизировать логистические услуги. В частности, строительство зарубежных складов рационально распределено по базам производства продукции, центрам потребления товаров, важным портовым городам и логистическим узлам, с целью ускорить процесс цифровизации трансграничной электронной торговли между Россией и Китаем.

3.3 Расширение пространства российско-китайской торговли цифровыми услугами

Во-первых, расширение сферы торговли цифровыми услугами. В настоящее время российско-китайская цифровая торговля услугами сосредоточена в сфере телекоммуникаций, компьютерных и информационных услуг. У обеих сторон еще много возможностей для сотрудничества в области услуг финансов, страхования

и пенсионного обеспечения, интеллектуальной собственности, здравоохранения, образования, культуры и отдыха. России и Китаю можно развивать сотрудничество в сфере торговли наукоемкими услугами, такими как международные права интеллектуальной собственности, передача и преобразование научно-технических достижений, а также развивать сотрудничество в области онлайн-образования и телемедицины.

Во-вторых, использование соответствующих платформ для расширения каналов сотрудничества. Обе стороны могут в полной мере использовать такие важные выставки, как Китайская международная ярмарка торговли услугами (CIFTIS), Китайская международная выставка цифровых и программных услуг (CIDS), Китайская международная выставка высоких технологий (CHTF), и Китайская международная ярмарка аутсорсинговых услуг, чтобы навести мосты и расширить каналы для российско-китайской торговли цифровыми услугами.

В-третьих, углубление обмена и сотрудничества в области инноваций и применения цифровых технологий. Россия и Китай обладают большим опытом в области исследований и разработок и мощным инновационным потенциалом во многих областях цифровых технологий. Научно-исследовательские институты и высокотехнологичные предприятия обеих сторон могут укреплять технический обмен и сотрудничество, совместно разрабатывать и продвигать передовые цифровые технологии и решения, способствовать развитию российско-китайской цифровой торговли услугами с помощью цифровых технологий, содействовать появлению новых продуктов, услуг, форматов и сценариев российско-китайской цифровой торговли услугами.

В-четвертых, стимулирование трансграничного обмена данными. Данные являются основным элементом торговли цифровыми услугами. Содействие свободному трансграничному обмену данными имеет решающее значение для развития российско-китайской торговли цифровыми услугами. Обеим сторонам можно совместно изучить возможность создания открытого рынка элементов данных, усовершенствовать законы и нормативные акты, связанные с трансграничным потоком данных, создать механизм компенсации доходов от открытости данных, укрепить сотрудничество в области защиты данных и обеспечения конфиденциальности, а также создать механизм взаимного доверия для обеспечения законного, безопасного и эффективного потока данных.

3.4 Укрепление бизнес-среды российско-китайской цифровой торговли

Усиление строительства цифровой инфраструктуры стало одной из важнейших задач России и Китая, чтобы восполнить недостатки в развитии цифровой торговли. В настоящее время Россия и Китай подняли построение цифровой экономики на стратегическую высоту в своей стране, и оптимизация и модернизация цифровой инфраструктуры стала ключевой задачей при построении цифровой эконо-

мики двух стран. В Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» определили укрепление информационной инфраструктуры как одно из ключевых направлений развития цифровой экономики. В Плане развития цифровой экономики на 14-ю пятилетку Китая предложили ускорить строительство инфраструктуры информационных сетей и упорядоченно содействовать интеллектуальной модернизации инфраструктуры. Россия и Китай должны использовать возможности развития цифровой экономики и укреплять сотрудничество в области строительства новой инфраструктуры, такой как 5G, промышленный интернет, центры обработки данных, искусственный интеллект и т. д., чтобы использовать цифровые технологии для качественного развития российско-китайской торговли.

России и Китаю также необходимо создать благоприятные условия для развития сотрудничества в области цифровой торговли. В частности, речь идет о создании российско-китайской цифровой системы кредитования торговли, системы отслеживания и системы статистического мониторинга для содействия стандартизированному развитию онлайн-торговли, а также о содействии стыковке российско-китайской политики и систем, связанных с таможенным налогообложением и расчетами по сделкам, для повышения эффективности таможенного оформления товаров и снижения риска колебаний валютных курсов. Кроме того, двум странам надо повысить открытость в сфере цифровой торговли, особенно торговли цифровыми услугами, снизить порог для иностранных инвестиций в цифровую сферу, создать справедливую, открытую и прозрачную деловую среду для цифровой торговли.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ 刘洪愧: “数字贸易发展的经济效应与推进方略” [Лю Хункуй. Экономические эффекты и стратегии продвижения развития цифровой торговли] // 改革. 2020年. 第3期. 第40 - 52页.

² 盛斌, 高疆: “超越传统贸易: 数字贸易的内涵、特征与影响” [Шэн Бинь, Гао Цзянь. За пределами традиционной торговли: значение, характеристики и последствия цифровой торговли] // 国外社会科学. 2020年. 第4期. 第18 - 32页.

³ 数据来源于中国商务部商务数据中心 [Данные из Центра торговых данных Министерства торговли КНР]. 中国商务部商务数据中心. URL: <http://data.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 21.06.2024).

⁴ Россия и Китай увеличат объем продаж в электронной коммерции // COMNEWS. 23.07.2024. URL: <https://www.comnews.ru/content/234433/2024-07-23/2024-w30/1008/rossiya-i-kitay-uvelichat-obem-prodazh-elektronnoy-kommercii?ysclid=m09kpftxr016825301> (дата обращения: 01.08.2024)

⁵ Россия и Китай подписали меморандум о расширении торгового сотрудничества // Социальный фонд России. 24.05.2024. URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news/~2023/05/24/250190?ysclid=m09124nvdw860870064 (дата обращения: 21.07.2024).

⁶ Дмитрий Вольвач: в 2023 году оборот двусторонней торговли услугами между Россией и Китаем увеличился на 36% // Министерство экономического развития Российской Федерации. 18.05.2024. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_v_2023_godu_oborot_dvustoronney_torgovli_uslugami_mezhdu_rossiey_i_kitaem_uvelichilsya_na_36.html?ysclid=m0915cctrf138534359 (дата обращения: 23.07.2024).

⁷ 中国电子商务报告(2022) [Отчет об электронной коммерции Китая (2022)] // 中国商务部. 04.2023. URL: <http://m.mofcom.gov.cn/article/gzyb/> (дата обращения: 05.08.2024).

⁸ 洪俊杰, 史方圆: “中国培育数字贸易竞争优势: 有利条件、制约因素及对策建议” [Хун Цзюньцзе, Ши Фаньюань. Развитие конкурентных преимуществ Китая в цифровой торговле: благоприятные условия, ограничения и предложения] // 国际贸易. 2023年. 第4期. 第11 - 18页.

⁹ 中国数字贸易发展报告(2022) [Отчет о развитии цифровой торговли Китая (2022)] // 中国商务部. 10.2022. URL: <http://m.mofcom.gov.cn/article/gzyb/> (дата обращения: 10.08.2024).

¹⁰ 鼎稻产业研究院发布2023年全球数字贸易规模数据 [Институт промышленных исследований Диндао опубликовал данные о глобальной цифровой торговле на 2023 год] // 财经网. 22.07.2024. URL: <http://industry.caijing.com.cn/20240722/5025723.shtml> (дата обращения: 15.08.2024).

¹¹ 陆菁, 傅诺: “全球数字贸易崛起: 发展格局与影响因素分析” [Лу Цзин, Фу Но. Рост глобальной цифровой торговли: анализ смеха развития и влияющих факторов] // 社会科学战线. 2018年. 第11期. 第57 - 66页.

¹² 徐金梅, 周蓉蓉: “数字贸易规则制定: 发展趋势、国际经验与政策建议” [Сюй Цзиньмэй, Чжоу Жунжун. Создание правил цифровой торговли: тенденции развития, международный опыт и политические рекомендации] // 国际商务. 2019年. 第6期. 第61 - 68页.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Дмитрий Вольвач: в 2023 году оборот двусторонней торговли услугами между Россией и Китаем увеличился на 36% // Министерство экономического развития Российской Федерации. @@ Dmitrij Vol'vach: v 2023 godu oborot dvustoronnej trgovli uslugami mezhdu Rossiej i Kitaem uvelichilsya na 36% // Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. 18.05.2024. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_v_2023_godu_oborot_dvustoronney_torgovli_uslugami_mezhdu_rossiey_i_kitaem_uvelichilsya_na_36.html?ysclid=m0915cctrf138534359 (дата обращения: 23.07.2024).

Россия и Китай увеличат объем продаж в электронной коммерции // COMNEWS. @@ Rossiya i Kitaj uvelichat ob'em prodazh v elektronnoj kommercii // KOMN'YUS. 23.07.2024. URL: <https://www.comnews.ru/content/234433/2024-07-23/2024-w30/1008/rossiya-i-kitaj-uvelichat-obem-prodazh-elektronnoj-kommercii?ysclid=m09kpftxr016825301> (дата обращения: 01.08.2024).

Россия и Китай подписали меморандум о расширении торгового сотрудничества // Социальный фонд России. @@ Rossiya i Kitaj podpisali memorandum o rasshirenii torgovogo sotrudnichestva // Social'nyj fond Rossii. 24.05.2024. URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news/~2023/05/24/250190?ysclid=m09124nvdw860870064 (дата обращения: 21.07.2024).

鼎稻产业研究院发布2023年全球数字贸易规模数据 [Институт промышленных исследований Диндао опубликовал данные о глобальной цифровой торговле на 2023 год] @@ Dingdao Industry Research Institute released global digital trade scale data for 2023 // 财经网. 22.07.2024. URL: <http://industry.caijing.com.cn/20240722/5025723.shtml> (дата обращения: 15.08.2024).

刘洪愧: “数字贸易发展的经济效应与推进方略” [Лю Хункуй. Экономические эффекты и стратегии продвижения развития цифровой торговли] @@ Liu Hongkui. Economic effects and promotion strategies for the development of digital trade // 改革. 2020年. 第3期. 第40 - 52页.

陆菁, 傅诺: “全球数字贸易崛起: 发展格局与影响因素分析” [Лу Цзин, Фу Но. Рост глобальной цифровой торговли: анализ смеха развития и влияющих факторов] @@ Lu Jing, Fu Nuo. The rise of global digital trade: analysis of development patterns and influencing factors // 社会科学战线. 2018年. 第11期. 第57 - 66页.

中国电子商务报告(2022) [Отчет об электронной коммерции Китая (2022)] @@ China E-Commerce Report (2022) // 中国商务部. 04.2023. URL: <http://m.mofcom.gov.cn/article/gzyb/> (дата обращения: 05.08.2024).

中国数字贸易发展报告(2022) [Отчет о развитии цифровой торговли Китая (2022)] @@ China Digital Trade Development Report (2022) // 中国商务部. 10.2022. URL: <http://m.mofcom.gov.cn/article/gzyb/> (дата обращения: 10.08.2024).

徐金梅, 周蓉蓉: “数字贸易规则制定: 发展趋势、国际经验与政策建议” [Сюй Цзиньмэй, Чжоу Жунжун. Создание правил цифровой торговли: тенденции развития, международный опыт и политические рекомендации] @@ Xu Jinmei, Zhou Rongrong. Digital trade rulemaking: development trends, international experiences and policy recommendations // 国际商务. 2019年. 第6期. 第61 - 68页.

洪俊杰, 史方圆: “中国培育数字贸易竞争优势: 有利条件、制约因素及对策建议” [Хун Цзюньцзе, Ши Фаньюань. Развитие конкурентных преимуществ Китая в цифровой торговле: благоприятные условия, ограничения и предложения] @@ Hong Junjie, Shi Fangyuan. China's competitive advantage in cultivating digital trade: favorable conditions, constraints and countermeasures // 国际贸易. 2023年. 第4期. 第11 - 18页.

盛斌, 高疆: “超越传统贸易: 数字贸易的内涵、特征与影响” [Шэн Бинь, Гао Цзян. За пределами традиционной торговли: значение, характеристики и последствия цифровой торговли] @@ Sheng Bin, Gao Jiang. Beyond traditional trade: the connotation, characteristics and impact of digital trade // 国外社会科学. 2020年. 第4期. 第18 - 32页.

Доставка грузов в условиях санкций

Евгения Валерьевна ОДИНЦОВА,
ООО «Пакер Сервис»
(117105 Москва, Варшавское шоссе д.1, с.6) -
начальник отдела логистики,
email: odintsova.ev@packer-service.ru

УДК:656; ББК:39; Jel:R4
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-9-130-134

Аннотация

С 2022 года участники внешнеэкономической деятельности России работают в постоянно меняющихся условиях логистического рынка, ввоза и вывоза товаров, смены способов оплаты и маршрутов доставки. Подробнее о решениях бизнеса пойдет речь в настоящей статье.

Ключевые слова: транзит, оплата, оплата в условиях санкций, доставка в Россию, экспорт, импорт, иностранные платежи, работа в условиях санкций, логистика, внешнеэкономическая деятельность, перевозка грузов из России в страны Европы, перевозка грузов из России в США, санкционные грузы.

Cargo Delivery under Sanctions

Evgeniya Valer'evna ODINTSOVA,
Packer Service, LLC (office 27, 1 bld. 6, Varshavskoe highway, Moscow, Russia 117105) -
the Head of Logistic Department, email: odintsova.ev@packer-service.ru

Abstract

Since 2022, participants in Russia's foreign economic activity have operated in the constantly changing conditions of the logistics market, import and export of goods, change of payment methods and delivery routes. This article discusses business solutions to the challenges faced in more detail.

Keywords: transit, payment, payment under sanctions, delivery to Russia, export, import, foreign payments, operating under sanctions, logistics, foreign economic activity, transportation of goods from Russia to European countries, transportation of goods from Russia to the United States, sanctioned goods.

С начала 2022 года российские импортеры встретились с многократными изменениями международного законодательства, и как следствие с затруднениями в закупке и оплате товара у иностранных продавцов.

О сложностях, с которыми встретились импортеры, пойдет речь в настоящей статье.

1. ОПЛАЧЕННЫЙ ДО НАЧАЛА 2022 ГОДА ТОВАР НЕ БЫЛ ОТГРУЖЕН

В норме, продавец отгружает товар покупателю после оплаты. Но после введения ряда законодательных ограничений в западных странах в начале 2022 года, иностранные продавцы не могли отгрузить товар, не нарушив новый закон при этом. При невозможности отгрузки товара, до 2022 года в таких ситуациях продавцы должны были вернуть деньги, полученные за товар, который не могли отгрузить. Однако новые причины, в частности невозможность возврата трансграничных платежей за ранее оплаченный товар, отключение от SWIFT, угрозы вторичных санкций, проблемы экспорта или продажи товаров с кодами ТН ВЭД, попадающими под санкции – каждая эта причина влечет отказ иностранной стороны от работы с российским бизнесом.

Иностранные контрагенты массово разрывали договорные отношения в одностороннем порядке, опасаясь санкций, и российский бизнес столкнулся с угрозой нарушения валютного законодательства своей страны, ведь согласно ст.19 Федерального закона от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», при осуществлении внешнеторговой деятельности и (или) при предоставлении резидентами иностранной валюты или валюты Российской Федерации в виде займов нерезидентам, резиденты, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, обязуются в сроки, предусмотренные внешне-торговыми договорами (контрактами) и (или) договорами займа, обеспечить:

1) получение от нерезидентов на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранной валюты или валюты Российской Федерации, причитающейся в соответствии с условиями указанных договоров (контрактов) за переданные нерезидентам товары, выполненные для них работы, оказанные им услуги, переданные им информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них;

2) возврат в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезидентам за неввезенные в Российскую Федерацию (неполученные на территории Российской Федерации) товары, невыполненные работы, неоказанные услуги, переданные информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них;

3) получение от нерезидентов на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранной валюты или валюты Российской Федерации, причитающейся в соответствии с условиями договоров займа.

1.1. В целях исполнения требования о репатриации иностранной валюты и валюты Российской Федерации в договорах (контрактах), заключенных между резидентами и нерезидентами при осуществлении внешнеторговой деятельности и (или) при предоставлении резидентами нерезидентам займов, должны быть указаны сроки исполнения сторонами обязательств по договорам (контрактам).

За нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования ст. 15.25 КоАП РФ предусматривает весомые штрафные наказания. Однако ст. 2.1 Кодекса определено, что лицо может быть привлечено к ответственности только при совершении виновных действий (бездействия), приведших к нарушению. Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по соблюдению соответствующих требований.

Контроль за исполнением законодательства в сфере валютного контроля возложен на ФНС РФ¹.

Однако ФНС, понимая ситуацию, письмом ФНС от 05.03.2022 № ШЮ-4-17/2734 приостановила назначение и проведение проверок соблюдения валютного законодательства за исключением проверок связанных с исполнением положений Указа Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79.

2. ЗАПРЕТ НА ДОСТАВКУ ТОВАРОВ В РОССИЮ, ИЗ РОССИИ, ДЛЯ РОССИИ

США и Европа последовательно вводили запреты на импорт товаров в Россию, продолжая расширять список запрещенных товаров. Потребность в запрещенных товарах осталась и потому бизнес переориентировался на доставку через так называемые «третьи страны». Это страны, которые не находятся по пути следования маршрута, но для возможности доставки становятся новой частью маршрута следования груза. Как пример, Киргизия, Казахстан.

Логистическая цепочка удлиняется, появляются новые звенья, что сказывается на стоимости товара, которая повышается из-за увеличения количества финансовых операций в отношении груза.

Например, доставка товара из США в Россию ранее могла осуществляться как напрямую морем, в частности, напрямую Хьюстон-Санкт-Петербург или через Европу, Майами-Роттердам и далее автотранспортом в Россию. В связи с невозможностью осуществления доставки по старому маршруту, стали доставлять грузы через Иран, например, Анзали и Астрахань.

Инвестиции в Астраханский порт со стороны Ирана превысили 700 млн рублей, что сигнализирует о том, что инфраструктура портов будет улучшаться².

И если ранее суда из Индии ходили из Нава Шевы до Ирана, Бендер-Аббаса, затем в Анзали и оттуда в Астрахань, и до начала 2022 года суда выходили с расписанием раз в неделю, с транзитным сроком 7 дней, то теперь в связи с санкционными запретами на работу, прямые рейсы сократились, и появились стыковочные суда, которые имеют право перевозить груз между портами, дополнительная перевалка груза, и увеличился срок доставки и ее стоимость в связи с увеличившимся количеством транспортных операций. Как следствие, увеличился срок аренды контейнеров для доставки грузов и стоимость аренды, в связи с увеличившимся спросом.

При перетарке грузов всегда есть риск его повреждения, и транспортные компании стараются перетарку избегать.

Поскольку этот маршрут не был самым актуальным до введения санкций, то и инфраструктура его была не совершенна. В настоящее время идет работа по его усовершенствованию.

Увеличение ставок влечет не только увеличение стоимости, но даже отказ от доставки груза по новым маршрутам в связи с потерей выгоды. Ставки на доставку растут и становятся не выгодными при доставке недорогого груза, так как увеличивают его стоимость и делают невыгодным для конечного покупателя.

3. ОТКЛЮЧЕНИЕ ОТ SWIFT, ОТКАЗЫ БАНКОВ ПРИНИМАТЬ РОССИЙСКИЕ ПЛАТЕЖИ

Помимо отключения от единой платежной системы, западные страны законодательно запретили прием платежей от российских компаний.

Таким образом, приходится прибегать к услугам компаний-агентов, для покупки и оплаты грузов. Такие компании имеют открытые счета в разных странах, директоров – резидентов Западных стран, и как следствие – возможность оплачивать товары.

Четырехсторонние соглашения, где участники сделки – экспортер, покупатель, плательщик и агент-плательщик – резидент страны вне санкций.

Такие услуги тоже удорожают груз, в частности агент берет за свои услуги процент от суммы перечисляемого платежа.

Надо отметить, что такие условия не нравятся банкам в РФ, они требуют ввоза товаров в РФ на имя плательщика и уплаты НДС 20% и продажи на территории РФ.

Второй вариант оплаты: оплата по договору комиссии, когда компания-комиссионер берет на себя обязательства по оплате за товар продавцу в другой стране, и обязуется доставить товар и провести таможенное оформление, а комитент возмещает комиссионеру сумму всех расходов и уплачивает комиссионное вознаграждение.

В настоящее время мы живем в условиях постоянно меняющегося рынка, исчезновения старых игроков и появления новых, и то, что актуальные ставки и варианты оплаты сегодня могут потерять свою актуальность на дату принятия решения о доставке или оплате.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ ФНС России, «Функции ФНС России». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/fts/functions_fts/

² Бабушкин Игорь Юрьевич. Иранские инвестиции в астраханский порт превысили 700 млн рублей. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18786851>

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Постановления Правительства РФ от 30.09.2004 N 506 (ред. от 09.11.2023) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» @@ Postanovleniya Pravitel'stva RF ot 30.09.2004 N 506 (red. ot 09.11.2023) «Ob utverzhdenii Polozheniya o Federal'noj nalogovoj sluzhbe»

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ @@ Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax» ot 30.12.2001 N 195-FZ

3. Письмо ФНС от 05.03.2022 № ШЮ-4-17/2734 @@ Pis'mo FNS ot 05.03.2022 № ShYu-4-17/2734

4. «Supply Chain: The Insights You Need from Harvard Business Review» (HBR Insights Series), 2023, Harvard Business Review Press, Massachusetts. / Steven A. Altman, Caroline R. Bastian, Inma Borrella, Thomas Y. Choi, Michael Dewitt, Mike Doherty, Kasra Ferdows, Suketu Gandhi, Vishal Gaur, Dennis A. Gioia и др. - 132 p.

5. Leigh Andrew. How Economics Explains the World. - 182 p.

6. Bureau of Industry and Security/EAR, 2024. URL: <https://www.bis.gov/ear/>

